

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

Ядерная доктрина НАТО и кризис в отношениях с Россией

В. ШТОЛЬ

**Россия
на балканском рубеже**

С. ФЕДОРЧЕНКО

**Computer Game Studies
и политология**

Е. АБРАМОВА

**Образ России
в
нарративе Украины**

А. МИГРАНЯН, М. ТКАЧЕНКО

**Стратегии России
в сфере
миграционной политики**

О выходе США из Комиссии по правам человека

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией 5

О. Иванов

В статье рассматривается ядерная политика и военно-политическое планирование НАТО и США в отношении России в свете кризиса между Россией и НАТО после событий на Украине в 2014 г.

Россия на балканском рубеже 19

В. Штоль

Геополитическое положение Балкан определило их включённость в сложные и многоходовые игры ведущих акторов мировой политики. Исторически Россия играла особую роль в регионе, будучи защитником и покровителем православных народов, а в советский период поддерживала социально-политическую альтернативу развития. Разрушение СССР и социалистической системы привело к катастрофическим последствиям, в том числе и организованный коллективным Западом раздел Югославии, имевший целью уничтожение влияния России в Южной Европе. Автор пытается ответить на вопросы, что происходит на Балканах сегодня, каковы возможные сценарии развития региона, сохранит ли Россия своё влияние в этой зоне.

Непоследовательность США в международной правозащитной сфере 33

А. Абашидзе, А. Гольтяев

Недавнее событие в международной правозащитной сфере – объявление властей Америки о выходе из состава Совета ООН по правам человека – свидетельствует о продолжении непоследовательной и во многом деструктивной внешней политики США. Для того чтобы понять причины и последствия подобных действий США, авторы представили комплексный международно-правовой анализ взаимоотношений США и Совета ООН по правам человека с самого начала создания этого ведущего правозащитного органа системы ООН.

Конституционно-правовой механизм внешней политики России Военно-дипломатический аспект 53

Е. Павлов

Статья посвящена исследованию военно-дипломатических аспектов в конституционно-правовом механизме внешней политики России, его правовых основ, форм и методов деятельности входящих в него государственных органов. Автор показывает, что от военно-дипломатической деятельности компетентных государственных органов во многом зависит эффективность внешней политики России на международной арене.

Computer Game Studies как новая область политологии 70

С. Федорченко

Автор рассматривает новую область в политической науке – Computer Game Studies, сделав упор на анализе политических технологий, применяющихся в популярных компьютерных играх. Методологическим инструментарием стали принципы case study и сравнительного анализа. Делается вывод, что закладываемые интересантами в компьютерные игры «политико-технологические коктейли» сочетают микроцелевую таргетированную пропаганду, фоновый мотиватор и внутреннее манипулятивное ядро, ориентированное на изменение ценностей, интерпретации исторических, политических событий у геймеров. Как ответ на политико-технологические риски предлагается создание института профессиональной экспертизы для выявления такого рода манипуляций.

Роль России в трансформации миграционных стратегий стран-доноров на постсоветском пространстве 86

А. Мигранян, М. Ткаченко

В статье рассмотрены ключевые аспекты миграционных стратегий стран-доноров на постсоветском пространстве, определены основные проблемы, связанные с их реализацией, предложены рекомендации для стран – доноров трудовых ресурсов, позволяющие осуществить трансформацию существующих правовых, организационно-экономических и финансовых инструментов управления миграцией.

Россия в политическом нарративе Украины 95

Е. Абрамова

Автор говорит о конструировании украинского политического нарратива как инструмента интерпретации российско-украинских отношений на основе анализа официальных источников, так как они являются базисом как дальнейшего дискурса в СМИ, так и построения последующих нарративов в долгосрочной перспективе. Показано, что интерпретация официальным Киевом российско-украинских отношений основана на интерпретации событий в Крыму и юго-востоке Украины.

Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве 104 **На примере Молдавии**

О. Ушурелу

В статье рассматривается гуманитарная политика России не только в составе культуры, языка, науки и образования, но и миротворческих миссий. На примере Молдавии показано, насколько уникальна реализуемая гуманитарная миссия, создаёт предпосылки расширения двусторонних и многосторонних контактов со всеми участниками миротворческого процесса.

Содержание на английском языке 116

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. **Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.**

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В. В. — доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В. А. — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В. Ф. — доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией

Олег ИВАНОВ

Эволюцию стратегии НАТО следует рассматривать в контексте геостратегических и региональных изменений в области безопасности. Она отражает сдвиги в оценке прежде всего руководства США глобального ландшафта безопасности и в американской политике.

Согласно Стратегии национальной безопасности США (2017 г.) «...соперничество великих держав снова вернулось, после того как этот феномен прошлого века был отброшен» [1]. В частности, по официальным американским оценкам, такими государствами – соперниками США являются Россия и Китай.

Стратегия национальной безопасности США также утверждает: «Китай и Россия начали расширять своё влияние на региональном и глобальном уровне. Коротко, они оспаривают наши геополитические преимущества и пытаются изменить международный порядок в свою пользу» [1].

Такие оценки создают вполне определённый геополитический фон, на котором разразился украинский кризис (2014 г.) и который явился последней каплей, перепол-

нившей конфликтную чашу отношений между Россией и НАТО.

По мнению российских дипломатов, «кризис (имеется в виду украинский. – Авт.) стал выражением ко-

---

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: Россия, НАТО, США, ядерное оружие, военно-политическое планирование, эскалации для деэскалации.

¹ The US National Security Strategy, the White House, 2017. P. 27 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

пившихся не один год и даже не одно десятилетие противоречий, вскрыл системные недостатки системы европейской безопасности, которая так и не была приведена в соответствие с беспрецедентными возможностями для преодоления раскола Европы, открывшимися после завершения холодной войны» [2].

На этом фоне представляется актуальным рассмотреть следующие вопросы:

1. Какие изменения происходят в ядерном планировании НАТО и США?

2. Какую роль играет ядерное оружие в обеспечении безопасности в Европе?

Тема ядерного оружия в Европе не является новой. Российские эксперты уделяли ей достаточно внимания в более спокойное время, когда Россия и НАТО избирательно, но сотрудничали. Хотя ещё в 2010 г. проф. В. В. Штоль указывал на следующую тенденцию: «Заглядывая вперёд, НАТО должна быть готова для широких консультаций о будущей роли ядерного оружия в своей стратегии сдерживания» [3].

В наши же дни эксперты стали изучать и обсуждать новую повестку в области безопасности, которая всё больше напоминает холодную войну и включает различные сценарии силового столкновения. В том числе и казался немислимым ранее сценарий, как нападение России

на прибалтийские страны – члены НАТО. Об этом, в частности, сообщила *RAND Corporation* в своём аналитическом материале под названием «Усиливая сдерживание на восточном фланге НАТО» (апрель 2017 г.), где отмечается: «Не более чем за 60 часов российские войска смогут достичь окраин соответственно столиц Эстонии (Таллина) и Латвии (Риги). Такое быстрое поражение оставило бы НАТО с ограниченной возможностью для выбора, причём все варианты были бы плохими: кровопролитное контрнаступление с риском эскалации для освобождения Прибалтики; сама эскалация, как альянс и угрожал в годы холодной войны для предотвращения поражения; или признание временного поражения с неопределёнными, но предсказуемо катастрофическими последствиями для альянса и для народов Прибалтики» [4].

Такой сценарий выглядит невероятным по ряду соображений.

Во-первых, что приобретает Россия, атаковав и оккупировав прибалтийские государства?

Что Россия будет делать дальше? Ждать ответной реакции НАТО или продолжать наступать в западном направлении?

Какая может быть стратегия выхода России из создавшейся ситуации?

Во-вторых, насколько оправдан риск нападения на страны – члены

² Россия и современный мир. М.: Канон + Реабилитация, 2016. С. 30.

³ Штоль В. В. О новой стратегической концепции НАТО // Обозреватель–Observer. 2010. № 8. С. 53.

⁴ Shlapak D., Johnson M. Reinforcing Deterrence on NATO' Eastern Flank. Rand Corporation, 2017. P. 1 // URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1200/RR1253/RAND_RR1253.pdf

НАТО, так как нападение России на прибалтийские государства моментально вызовет реализацию статьи V Устава альянса и Россия столкнётся со всей организацией, а не с отдельными его членами? Интересно, что авторы исследования *RAND Corporation* понимают это и отмечают в своей работе, но дальше в оценке возможного развития событий не идут. А следовало бы, так как никто не может гарантировать, что ситуация не выйдет из-под контроля и вслед за применением конвенционального вооружения может последовать и применение оперативно-тактического ядерного оружия, а дальше нельзя исключать и более трагичный сценарий с применением стратегического оружия. В этой ситуации риски превышают ожидаемую, к тому же еще непонятную для России выгоду.

Стремление России противодействовать расширению НАТО и приближению альянса к нашим границам рассматривалось на Западе как угроза европейской безопасности. «Сторонники расширения НАТО заявляют, что оно нацелено на то, чтобы предотвратить повторение ситуации, подобной разделу Европы после Ялтинских решений. Расширение НАТО считается наиболее эффективным способом остановить продвижение российских национальных интересов за пределы России» [5].

В настоящее время, ввиду того что НАТО и так уже достигла рос-

сийских границ и расширяться восточнее уже некуда, начался новый этап – модернизация альянса и наращивание его присутствия в приграничных с Россией районах.

Из-за кризиса в отношениях между Россией и НАТО по-новому зазвучала тема ядерного оружия и якобы нехватки ядерного сдерживания в Европе.

Эволюцию ядерной стратегии НАТО также следует рассматривать в контексте эволюции ядерной стратегии США. В Обзоре ядерной политики США указывается, что «в то время, как Соединённые Штаты продолжают сокращать количество и снижать значимость ядерных вооружений, другие страны, в том числе Россия и Китай, движутся в противоположном направлении» [6].

Такая оценка является ложной, так как Россия продолжает выполнять свои обязательства по Договору о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических и наступательных вооружений (ДСНВ).

Тем не менее, обвиняя Россию в создании угроз международной безопасности, США ставят новые задачи в своей ядерной стратегии.

В частности, в Обзоре ядерной политики США отмечается: «Первоочередная задача ядерной политики и стратегии США заключается в том, чтобы удерживать потенциальных противников от нанесения

⁵ Иванов О. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 6.

⁶ Обзор ядерной политики США. Министерство обороны США. 2018 // URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF>

ядерного удара в любом масштабе. Однако предотвращение ядерного удара не является единственным предназначением ядерного оружия. Учитывая многообразие угроз и в значительной степени непредсказуемый характер этих угроз в настоящее время и в будущем, ядерные силы США выполняют следующие важнейшие функции, предусмотренные стратегией национальной безопасности Соединённых Штатов, а именно:

- предотвращение нападения с применением и без применения ядерного оружия;

- гарантия безопасности союзников и партнёров;

- достижение целей государственной политики США в случае невозможности сдерживания;

- способность реагировать на непредвиденные ситуации в будущем.

Эти функции взаимосвязаны и дополняют друг друга, и эффективность ядерных сил США должна оцениваться относительно каждой из этих функций и стратегии, призванной обеспечить их выполнение» [6].

Первая функция предполагает сдерживание потенциального противника и соответствует той традиционной роли, которую играло и продолжает играть ядерное оружие.

Вторая функция обеспечивает достаточно хорошо известную и проработанную концепцию расширенного сдерживания.

Однако возникают вопросы по двум последним функциям. Остаётся не ясным, о каких целях государственной политики идёт речь, которые предполагают применение ядерного оружия. Подразумеваются

жизненно важные интересы или другие, меньшие по своим масштабам и глубине потребностям обеспечения своей безопасности и своих союзников?

Особое беспокойство вызывает последняя в списке функция. Эта функция не рассеивает, а сгущает туман войны. Какие непредвиденные обстоятельства подразумеваются здесь? Не возвращает ли нас эта функция в ранний период холодной войны, когда действовала американская концепция «просчитанной двусмысленности» (*calculated ambiguity*)? От неё в своё время американское руководство отказалось по той причине, что она не давала чёткий и однозначный сигнал Советскому Союзу о том, когда и при каких обстоятельствах может быть применено ядерное оружие. Прояснение таких непредвиденных обстоятельств в современных условиях является одной из важных задач российских переговорщиков с американскими визави, что позволяет планировать наши ответные действия.

В разряд ядерного оружия попадает как стратегическое, так и нестратегическое вооружение, а также возможное его применение как самостоятельно, так и в рамках НАТО. Также одной из основных целей в американской политике провозглашается выправление дисбаланса в области нестратегического ядерного вооружения, который, по оценкам американских официальных лиц, возник в пользу России, и здесь особое внимание уделяется ядерной политике НАТО.

В НАТО не приветствуется публичное обсуждение ядерной тематики, так как считается, что дебаты и несогласия внутри альянса подо-

рвут доверие и надёжность стратегии ядерного сдерживания как со стороны членов НАТО, так и противников.

До украинского кризиса (2014 г.) позиции сторонников снижения ядерного фактора в НАТО были достаточно сильны. За вывод американского тактического ядерного оружия из Европы выступали представители Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Норвегии. Они поддерживали Германию относительно её инициативы по внесению ядерного оружия в повестку дня саммита НАТО в Лиссабоне (2010 г.). Однако под давлением США эта тема не получила своё развитие и была закрыта. На саммите была принята новая стратегическая концепция, которая подтвердила, что сдерживание и дальше будет базироваться на сочетании ядерных и конвенциональных сил.

В основополагающих положениях заявляется:

– фундаментальной целью ядерных сил НАТО является сдерживание;

– сдерживание, основанное на соответствующем сочетании ядерных и конвенциональных способностей, остаётся основным элементом целостной стратегии НАТО;

– ядерное оружие является основным компонентом целостных способностей альянса, предназначенных для сдерживания и обороны, наряду с конвенциональными силами и силами противоракетной обороны;

– НАТО остаётся приверженным к контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, но пока существует ядерное оружие, оно останется ядерным альянсом;

– Группа ядерного планирования является форумом для консультаций в рамках НАТО по ядерному сдерживанию [7, с. 18].

В последние годы в НАТО и США активно обсуждалась, а сейчас и вошла в американский официальный документ приписываемая России военно-стратегическая концепция «эскалации для деэскалации».

В новейшем Обзоре ядерной политики США подчёркивается, что «уверенность России в том, что, используя первыми ядерное оружие, в том числе оружие малой мощности, можно получить такое преимущество, отчасти основана на представлении Москвы о том, что обладание большим количеством и разнообразием нестратегических ядерных средств обеспечивает превосходство в кризисной ситуации или в условиях более ограниченного конфликта. Недавние заявления России относительно этой формирующейся доктрины применения ядерного оружия можно расценить как снижение Москвой «ядерного порога», переступив который можно первыми применить ядерное оружие. О том, что Россия имеет именно такое представление о преимуществах этих систем, свидетельствуют многочисленные учения и заявления на этот счёт. Заставить Россию отказаться от та-

⁷ Андерсон М. Политика ядерного сдерживания НАТО. Варшавский саммит и после него // Connections. 2016. Т. 15. № 4. Осень. С. 18.

ких иллюзий – стратегическая задача первостепенной важности» [6].

Суть этой концепции заключается в том, что если между Россией и НАТО возникнет вооружённый конфликт, то Россия быстро перейдёт от конвенционального оружия к тактическому ядерному оружию, чтобы изменить ход вооружённой борьбы в свою пользу. По представлению военно-политических планировщиков США и НАТО, российские руководители надеются, что США не применят стратегическое ядерное вооружение, чтобы не уничтожить всё живое на планете, и таким образом уступят России в локальном вооружённом конфликте.

Таким образом, западные эксперты делают вывод, что Россия движется в опасном направлении, понижая порог применения ядерного оружия. Под порогом понимается ряд условий, появление которых вызывает определённое действие. Как это ни странно или неуместно может показаться, но в доказательство такого намерения России некоторые натовские эксперты приводят ситуацию с Крымом или Донбассом. «Эта меняющая правила игры политика деэскалации, реализованная на практике на Украине и в Крыму, снова выводит ядерное сдерживание на первые места в повестке дня НАТО» [7, с. 9].

В ведущих странах – членах НАТО серьёзно рассматривается сценарий применения ядерного оружия Россией в конфликте с альянсом.

Военный аналитик из британского Королевского института оборон-

ных исследований Дж. Бронк, выступая в Комитете по обороне нижней палаты британского парламента заявил: «У меня нет абсолютно никаких сомнений, что Россия никогда не инициирует конфликт с НАТО, который, по её расчётам, может продлиться больше пары недель. Если она начнёт такой конфликт, то неизбежно проиграет, потому что НАТО имеет огромное преимущество в промышленных и человеческих ресурсах и в итоге в способности обеспечить подкрепление своим силам в конфликте... Поэтому им при планировании нужна возможность быстро остановить конфликт. Они либо должны быстро достичь своих целей и затем быстро "окопаться" и заявить, что на всякие попытки отвоевать захваченное будет ядерный ответ, и ждать, отступит ли Запад, либо же, если они неожиданно столкнутся с немедленным и неприятным ответом, то применить ядерный заряд меньше килотонны» [8]. По оценке Бронка, Россия, таким образом, получает возможность «убедительно угрожать превращением конфликта в ядерный», но делать это в таких рамках, что страны НАТО, вероятно, сочтут несоразмерным отвечать, «стратегическим, сметающим города ядерным оружием» [8].

Анализируя такие оценки западных стратегов и экспертов, необходимо подчеркнуть, что концепция «эскалации для деэскалации» не является официальной, а родилась в результате мыслей, высказанных журналистами и экспертами, и противоречит официальной позиции

⁸ В парламенте Британии обсудили возможность ядерного удара России. Русская служба Би-Би-Си, 18 апреля 2018 // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43815855>

по применению ядерного оружия Россией.

В Военной доктрине Российской Федерации говорится: «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против неё и (или) её союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено само существование государства» [9].

Все оценки, противоречащие этим критериям, следует рассматривать как нереалистичные и вводящие в заблуждение мировую общественность. Любопытно, что в западном экспертном сообществе есть специалисты, которые критикуют концепцию «эскалации для деэскалации».

В качестве примера можно привести Дж. Эдмондса, который имеет руководящий опыт работы на российском направлении в Совете национальной безопасности США, который заявляет: «Мы не должны быть твердолобыми и упорно преследовать наши цели в конфликте с Россией. Чтобы добиться этих целей, нам нужно понимать нашего противника. Если российское руководство решит применить ядерное оружие в ограниченном масштабе для получения контроля над эскалацией, тогда оно, вероятно, сделает это в качестве крайней меры, понимая, что российское государство должно погибнуть» [10].

Нужно также иметь в виду, что никто не может гарантировать, что применение ядерного оружия будет

полностью управляемым процессом, а использование тактического ядерного оружия не вызовет применение стратегического ядерного оружия. Известное правило со времён холодной войны «Стреляешь первым – умираешь вторым» никто не отменял. Исходя из этого, ядерное оружие не может рассматриваться в качестве инструмента для деэскалации, а по-прежнему остаётся крайней мерой.

Военно-политическая стратегия США в Европе опирается на концепцию расширенного сдерживания (*extended deterrence*), которая подразумевает, что США могут применить ядерное оружие не только, если подвергнется нападению американская территория и граждане, но и в случае агрессии в отношении стран – членов НАТО. При этом, как предусматривала эта концепция в издании НАТО, расширенное сдерживание должно выполнять две задачи: дать сигнал решимости потенциальному противнику встать на защиту своих союзников, а также поддержать уверенность членов НАТО, что они не будут оставлены без американского ядерного зонтика.

Интересно, что есть разница между концепциями расширенного сдерживания, которую реализуют США в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Если в Европе это оружие имеется на территории ряда государств – членов НАТО, то в АТР эта стратегия

⁹ Военная доктрина Российской Федерации, 2014. С. 12–13 // URL: kremlin.ru/supplement/461

¹⁰ Edmonds J. How America Could Accidentally Push Russia into a Nuclear War // The National Interest. 2018. February, 6. P. 5.

реализуется без постоянного присутствия американского ядерного оружия на территории союзников США. В случае кризиса ядерное оружие может быть доставлено из США в необходимую точку региона. Другая особенность заключается в принципе ядерного распределения, который используется в НАТО.

В число таких стран входят Бельгия, Италия, Нидерланды, Турция и Германия.

Ядерное распределение включает доступ к информации, консультации в ядерной сфере, общее ядерное планирование и совместное выполнение.

Что касается Азиатско-Тихоокеанского региона, то согласно открытым источникам США не проводят регулярные учения по совместному применению ядерного оружия со своими союзниками в АТР. В регионе не работает формула «разделения обязанностей», которая предусматривала бы предоставление странами-союзниками своих баз, ядерной инфраструктуры и неядерной поддержки США в случае кризисной ситуации.

В коммюнике Варшавского саммита НАТО (июль 2016 г.) подчёркивалось: «Любое применение ядерного оружия против НАТО фундаментально изменило бы характер конфликта. Обстоятельства, при которых ядерное оружие было бы использовано, чрезвычайно маловероятны. Однако если основы безопасности членов альянса окажутся под угрозой, НАТО

имеет возможности и волю причинить такой ущерб противнику, который будет неприемлемым и далеко превысит выгоды, которые противник надеялся бы получить» [11].

По оценкам западных экспертов, и, похоже, они подтверждаются, НАТО находится в процессе пересмотра своей ядерной стратегии. При этом отмечается, что она не становится, по крайней мере на данный момент, идентичной прежней времён холодной войны, но постепенно движется в этом направлении. *Во-первых*, потенциал НАТО всё больше опирается на ядерные силы США. *Во-вторых*, происходит корректировка стратегии и планирования НАТО. *В-третьих*, увеличивается количество учений и ротационных размещений воинских подразделений, способных применять ядерное оружие.

Министр обороны Великобритании М. Фоллан заявил о трёх озабоченностях НАТО: «Во-первых, они (русские), возможно, понизили порог использования ядерного оружия. Во-вторых, похоже, что они интегрируют ядерные силы с конвенциональными и довольно угрожающим образом и, в-третьих, во время финансовых трудностей они увеличивают свои расходы на модернизацию своих ядерных сил» [12].

НАТО начала менять свою ядерную стратегию. После окончания холодной войны НАТО проводила как ядерные, так и конвенциональные учения. Однако альянс воздерживался от отработки перехода от одних

¹¹ Warsaw Summit Communique. July. 8–9, 2016 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm

¹² Kristensen Hans Adjusting NATO's Nuclear Posture // URL: <https://fas.org/blogs/security/2015/12/poland/>

к другим. После начала украинского кризиса 2014 г. такой переход стал обрабатываться НАТО.

В частности, в 2015 г. в рамках операции «Атлантическая решимость» налаживалась связь между стратегическим командованием США и НАТО по выполнению задач сдерживания.

Новым явлением в учениях США и НАТО стала операция «Арктический раскат». Согласно её сценарию четыре американских бомбардировщика B-52, способные нести 80 крылатых ракет, взлетали в США и совершали беспосадочный полёт через Северный полюс и Северное море.

Таким образом, посылался сигнал России о готовности США и НАТО применить ядерное оружие в случае необходимости.

На учениях в 2017 г. была задействована военно-воздушная база Бушел в Германии и база Клейне-Брогель в Бельгии. На этих базах хранятся ядерные бомбы США, которые могут применяться немецкими и бельгийскими лётчиками, если будет соответствующий приказ. В последние годы ядерные учения ВВС проводятся параллельно либо до, либо после конвенциональных учений, но в рамках общего замысла.

Как это ни странно, но страны – члены НАТО не рассматривают ядерное оружие Франции и Великобритании как ядерное оружие НАТО, отдавая предпочтение только американским авиационным бомбам B-61 в количестве 180–200 ед., находящихся на территории Турции, Италии, Германии, Бельгии и Нидерландов.

Эти бомбы считаются в НАТО тактическим оружием, и по такому расчёту Россия получает преимущество в тактическом ядерном вооружении в 6 раз. В условиях обостре-

ния отношений и антироссийской кампании на Западе эти расчёты позволяют НАТО делать выводы, что Россия создаёт угрозу европейским странам. Для этого предусматривается ряд мер.

Во-первых, возможность продления срока жизни ядерных бомб в результате их модификации и превращения в управляемые бомбы с точным наведением на цель марки B-61–12. Также нужно признать, что старые самолёты F-16 и «Торнадо» не могут применять эти бомбы. Они предназначены для самых современных типов самолётов, как F-35A, B-2-A и LRS-B.

Во-вторых, «в соответствии с договорённостями о ядерном распределении во время войны США передают ответственность за B-61 принимающему государству, которое затем использует свои СДН (самолёты двойного назначения. – *Авт.*) для сброса бомб на территорию врага» [7, с. 14].

Предусматривается, что эта договорённость будет реализовываться следующим образом: «пилоты Германии, Дании, Бельгии и Италии подвешивают на свои самолёты американские ядерные бомбы (храняемые на европейской территории) и сбрасывают их на врага (т. е. Россию. – *Авт.*), если поставлена такая задача» [7, с. 15].

Лётчики неядерных стран НАТО, такие как Бельгия, Нидерланды, Германия и Италия, уже проходят необходимую тренировку для выполнения этой задачи. Такого рода подготовка пилотов указанных стран ставит вопрос о соблюдении ДНЯО*.

---

* ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия (его участниками являются 170 стран).

Хотя западные эксперты заявляют, что это не является нарушением договора, так как такого рода подготовка лётчиков неядерных государств началась до заключения ДНЯО, но с политической точки зрения такую деятельность можно оценить как вступление на зыбкую почву, размывающую основу ДНЯО. Подключенные же стран к этой программе, которые вступили в НАТО после подписания ДНЯО, например Чехии или Польши, будет являться нарушением этого договора.

В продолжение дискуссии по этому вопросу сторонники сохранения и усиления ядерного сдерживания в Европе утверждают, что в случае войны договор ДНЯО соблюдаться не будет, поэтому применение ядерного оружия возможно вне рамок ДНЯО.

Согласно оценкам западных экспертов, для применения ядерного оружия предусматривается следующий порядок.

Для того чтобы альянс мог провести ядерную атаку, американский персонал баз, на которых хранится ядерное оружие, должен получить и ввести соответствующие коды в бомбы *B-61*, предохранительное устройство от несанкционированного применения до того, как контроль над оружием будет передан европейским экипажам.

Одновременно необходимо разрешение от страны-нахождения ядерного оружия.

Кроме ядерной составляющей есть и неядерная, суть которой заключается в следующем: самолёты, несущие ядерное оружие, нуждаются в дозаправке до цели и обратно. Ввиду того что находящиеся сейчас на вооружении самолёты европейских стран – членов Североатлантического альянса не обладают характеристиками стелс и могут быть поражены средствами ПВО противника, необходимо в выполнение операции заложить этап «зачистки» их полёта к целям.

В рамках замысла по применению ядерного оружия предусматривается использование авиации других стран – членов НАТО для подавления средств ПВО противника для обеспечения эффективного последующего применения ядерного оружия в рамках программы НАТО *SNOWCAT* (*Support of Nuclear Operations With Conventional Air Tactics* – поддержка ядерных операций конвенциональными тактическими действиями авиации).

В настоящее время к таким государствам относятся Чехия, Дания, Греция, Венгрия, Норвегия, Польша и Румыния.

Для этого предполагается физическое уничтожение средств ПВО противника или проведение скоординированного радиоэлектронного подавления или кибератаки, чтобы помешать самолётам выполнить поставленную задачу. К западноевропейским неядерным странам сейчас подключилась Чехия. Польша участвует в этой программе ещё с 2010 г., до украинского кризиса, и рассматривает своё участие как первый шаг, необходимый для того, чтобы попасть в договорённость о ядерном распределении и стать в один ряд с такими странами, как Германия, Бельгия или Нидерланды.

Если НАТО примет такое решение, то оно не укрепит европейскую безопасность. *Во-первых*, сегодняшняя обстановка в Европе требует не эскалации, а снижения напряжённости и уменьшения риска конфликта между НАТО и Россией.

Во-вторых, это приведёт к дальнейшему росту военных расходов в непростых экономических условиях в Европе. Западные критики подключения Польши к этой договорённости считают, что этот шаг отвлечёт внимание и ресурсы от конвенциональных сил в обеспечении безопасности НАТО.

В-третьих, это может вызвать ответную реакцию России. Некоторые западные эксперты, которые критически рассматривают это стремление Польши, отмечают, что оно было бы подобно тому, что Россия решила бы создать аналогичную договорённость о ядерном распределении с Беларуссией.

При этом подключение Польши к договорённости о ядерном распределении рассматривалось бы как явное нарушение ДНЯО. Большой упор на ядерное оружие в военном планировании НАТО создавало бы новую более опасную обстановку в Европе. Учитывая близость Польши к границам России, это вызывает особую тревогу. К этому добавляется переброска в мае 2018 г. в Великобританию и активные полёты недалеко от российских границ американских стратегических бомбардировщиков *B-1B Lancer*, которые повышают напряжённость в этом регионе.

В современном военно-политическом планировании НАТО ещё раз подчёркивается важность опоры на ядерное оружие не только ядерными членами альянса, но и неядерными государствами. «Построение сил ядерного сдерживания НАТО также предусматривает развёртывание в передовом районе в Европе ядерного оружия США и предоставление сил и средств и инфраструктуры соответствующими государствами – членами НАТО. Центральное место при выполнении задачи ядерного сдерживания НАТО по-прежнему отводится летательным аппаратам двойного предназначения, предоставленным государствами – членами НАТО» [13].

Задача, которая возникает в сегодняшней сложной военно-политической обстановке, – как уменьшить градус напряжённости в отношениях между Россией и НАТО. Некоторая

надежда на это есть. В МИД России отмечается: «Тем не менее достигнут определённый прогресс в налаживании контактов с блоком на уровне военного руководства в целях информационного обмена для снижения рисков инцидентов и неправильной интерпретации намерений сторон» [14]. Особенно острой является необходимость снизить напряжённость в регионах Балтийского и Чёрного морей. Отдельно стоит вопрос по тактическому ядерному оружию.

По зарубежным оценкам, российский арсенал тактического ядерного оружия значительно уменьшен по сравнению с периодом холодной войны. «После окончания холодной войны Москва начала медленно избавляться от своего нестратегического арсенала, но у России до сих пор имеется 4000 единиц оперативно-тактического ядерного оружия, о чём свидетельствует анализ Исследовательской службы конгресса. Но есть и другие аналитические выкладки, свидетельствующие о том, что Россия обладает всего 2000 единиц оперативно-тактического ядерного оружия» [15].

По другим оценкам, у России вообще нет развёрнутого нестратегического ядерного оружия. «Сообщается, что все это оружие находится на центральных складах. Несколько тысяч списанных нестратегических боезарядов ожидают утилизации», – говорится в докладе Федерации (американской)

¹³ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе. 11 Jul.2018/Press Release (2018) 074/ // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_156624.htm

¹⁴ Обзор МИД России «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2017 году». М., апрель 2018. С. 45–46 // URL: <http://www.mid.ru>

¹⁵ *Маджумдар Д.* Светопреобразование: почему война с Россией станет ядерной (и унесёт миллиарды жизней) // URL: <http://inosmi.ru/politic/20180128/241300434.html>

риканских учёных. – Авт.) под названием "Состояние ядерных сил в мире" (*Status of World Nuclear Forces*) [15].

Что же касается нестратегического вооружения, то в комментарии МИД России официально отмечается: «Надуманно являются содержащиеся в ядерной доктрине США утверждения, будто Россия уклоняется от выполнения Президентских инициатив 1991–1992 гг., которые касаются политических обязательств по выводу из боевого состава и сокращению нестратегического ядерного оружия (НСЯО). Реализуя Инициативы, Россия уничтожила большую часть таких средств, на три четверти сократив их арсенал, перевела их в категорию неразвёрнутых и сосредоточила на центральных базах хранения в пределах национальной территории. Это стало беспрецедентной по своим масштабам акцией по снижению оперативного статуса ядерного оружия и пересмотру его роли и места в национальной военной доктрине. Несмотря на то что Инициативы не имеют статуса юридически обязывающих международ-

ных договорённостей, они в полной мере остаются актуальными для нас и сегодня» [16].

Чтобы избежать дальнейшей эскалации, было бы полезно вернуться к рассмотрению предложенной некоторыми экспертами «Азиатской модели» расширенного сдерживания на примере таких стран, как Япония, Южная Корея и Австралия. Суть этой модели заключается в том, что на территории этих стран не размещается на постоянной основе американское ядерное оружие. Эти страны не участвуют в совместных с США военных учениях, в которых они отрабатывали бы применение ядерного оружия. В АТР не существует договорённости о ядерном распределении между США и их союзниками. Кроме этого, нет и механизма для совместного ядерного планирования. Если США и НАТО начнут менять свою ядерную модель в Европе, то было бы полезнее для безопасности в регионе если не пойти по пути реализации «Азиатской модели» расширенного сдерживания, то хотя бы держать параметры этой модели в качестве ориентира.

В настоящее время представляется, что в общих интересах безопасности нужно не столько делать ставку на ядерное сдерживание друг друга, сколько постараться избежать инцидентов и просчётов, а в конечном итоге снизить риск ядерного противостояния.

Библиография • References

- Андерсон М. Политика ядерного сдерживания НАТО. Варшавский саммит и после него // *Connections*. 2016. Т. 15. № 4. Осень. С. 5–31.
 [Anderson M. Politika yadernogo sderzhivaniya NATO. Varshavskij sammit i posle nego // *Connections*. 2016. T. 15. № 4. Osen'. S. 5–31]

¹⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с публикацией новой ядерной доктрины США. 3 февраля, 2018 // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3054726

- В парламенте Британии обсудили возможность ядерного удара России. Русская служба Би-Би-Си, 18 апреля 2018 // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43815855>
- [V parlamente Britanii obsudili vozmozhnost' yadernogo udara Rossii. Russkaya sluzhba Bi-Bi-Si, 18 aprelya 2018 // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43815855>]
- Военная доктрина Российской Федерации, 2014 // URL: kremlin.ru/supplement/461
- [Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii, 2014 // URL: kremlin.ru/supplement/461]
- Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе. 11 Jul.2018/Press Release (2018) 074/ // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_156624.htm
- [Zayavlenie po itogam vstrechi na vysshem urovne v Bryussele. 11 Jul.2018/Press Release (2018) 074/ // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_156624.htm]
- Иванов О. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 5–16.
- [Ivanov O. Rossiya i NATO: tochka nevozvrata // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 1. S. 5–16]
- Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с публикацией новой ядерной доктрины США. 3 февраля, 2018 // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3054726
- [Kommentarij Departamenta informacii i pečati MID Rossii v svyazi s publikaciej novoj yadernoj doktriny SSHA. 3 fevralya, 2018 // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3054726]
- Маджумдар Д. Светопредставление: почему война с Россией станет ядерной (и унесёт миллиарды жизней) // URL: <http://inosmi.ru/politic/20180128/241300434.html>
- [Madzhumdar D. Svetoprestavlenie: pochemu vojna s Rossiej stanet yadernoj (i unesyot milliardy zhiznej) // URL: <http://inosmi.ru/politic/20180128/241300434.html>]
- Обзор МИД России «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2017 году». М., апрель 2018 // URL: <http://www.mid.ru>
- [Obzor MID Rossii «Vneshnepoliticheskaya i diplomaticheskaya deyatel'nost' Rossijskoj Federacii v 2017 godu». M., aprel' 2018 // URL: <http://www.mid.ru>]
- Обзор ядерной политики США, Министерство обороны США, 2018 // URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF>
- [Obzor yadernoj politiki SSHA, Ministerstvo oborony SSHA, 2018 // URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF>]
- Россия и современный мир. М.: Канон + Реабилитация, 2016. – 510 с.
- [Rossiya i sovremennuj mir. M.: Kanon + Reabilitacija, 2016. – 510 s.]
- Штоль В. В. О новой стратегической концепции НАТО // Обозреватель–Observer. 2010. № 8. С. 47–56.
- [Shtol' V.V. O novoj strategicheskoi koncepcii NATO // Obozrevatel'–Observer. 2010. № 8. S. 47–56]
- Edmonds J. How America Could Accidentally Push Russia into a Nuclear War // The National Interest. 2018. February, 6.
- Kristensen Hans Adjusting NATO's Nuclear Posture // URL: <https://fas.org/blogs/security/2015/12/poland/>

Shlapak D., Johnson M. Reinforcing Deterrence on NATO' Eastern Flank. Rand Corporation, 2017. P. 1 // URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1200/RR1253/RAND_RR1253.pdf

The US National Security Strategy, the White House, 2017 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

Warsaw Summit Communiqué. July. 8–9, 2016 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm

Статья поступила в редакцию 9 августа 2018 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obzrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Россия на балканском рубеже

Владимир ШТОЛЬ

Балканы были и остаются особой зоной мировой политики. Здесь проходит одна из геополитических и психоисторических линий разграничения между Россией и интегральным Западом. Наша страна всегда поддерживала и защищала православные народы – болгар, греков, сербов. Запад же расширял своё влияние, не только переводя балканские земли под свою юрисдикцию, но и способствуя прозелитизму Ватикана.

Так, в мае 1941 г. поглавник (фюрер) фашистского Независимого государства Хорватия (НГХ) Анте Павелич подписал Закон о религиозном обращении, принуждавший православных принимать католичество [1]. В 1943 г. Алоизие Степинац, бывший кардиналом Загреба и главным проводником окатоличивания сербов, писал в Ватикан, что за два года в НГХ обращено в католичество 240 тыс. сербов [2]!

Болезненный раскол Балканского региона был также определён многовековым владычеством Османской империи и последствиями исламизации. В настоящее время в условиях усиления конфронтации и роста угроз реформирования многих регионов мира происходящее на балканских рубежах и вокруг них требует особого внимания и объективного анализа.

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: Балканы, Россия, экономическое сотрудничество, сценарии развития Балкан, албанизация, «Балканский халифат».

¹ *Василик В.* Роль Римо-католической церкви в геноциде сербского народа на территории «Независимого государства Хорватия» // URL: <http://www.pravoslavie.ru/113349.html>

² *Ривели М. А.* Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945. М: ФИВ, 2011. С. 119.

Россия и футбольное эхо балканских проблем

Меша Селимович – один из самых значительных писателей сербохорватской литературы XX в., в вышедшем в 1966 г. романе «Дервиш и смерть» верно заметил: «История скрутила боснийцев в узел, поставила перед ними тысячу проблем и наложила на них сильную печать своей долгой безжалостности» [3].

Эти слова в полной мере относятся не только к боснийцам, но ко всем балканским народам.

Печать безжалостности, «молчаливое ожидание неминуемого и страшного развала» [4] довлеют над Балканами и по сей день. Демоны зла, жестокости, коварства и разрушения находят новые жертвы, формируют агрессивно опасную социальную, культурную и политическую среду.

Вот лишь один пример.

За несколько дней до финального матча чемпионата мира по футболу – 2018 «австрийское издание *Kronen Zeitung* опубликовало фото, на котором хорватские болельщики вскидывали руки в нацистском приветствии» [5]. Кроме того, 16 июня в Калининграде болельщики пронесли на матч Хорватия – Нигерия баннер усташей – хорватских фашистов, которые в годы Второй мировой войны воевали на стороне нацистской Германии. Этот инцидент закончился лишь предупреждением Хорватскому футбольному союзу со стороны ФИФА.

Не знающий историю Балкан читатель может отмахнуться – мол, шалит молодёжь, эпатирует. Однако на самом деле это не случайность, а формируемая политиками и политтехнологами тенденция. На наших глазах происходит не просто реабилитация нацизма и фашизма, но их интернационализация.

Неслучайно после ¼ финала с командой России Домагой Вида вместе с бывшим полузащитником Огнем Вукоевичем записали видео, в котором посвятили победу хорватской сборной Украине. И это не просто «неумный комментарий» [6], а ставшая публичной убеждённая значительной части хорватского общества. Достаточно посмотреть кадры встречи футболистов в Загребе, где звучали песни хорватских фашистов в обработке Томпсона-Перковича.

Этот музыкант – ещё один своеобразный символ истории региона.

Во время балканских войн 90-х годов Марко Перкович был полевым командиром, активно сражавшимся с сербскими формированиями. Своё прозвище он получил по названию пистолета-пулемёта Томпсона, с которым никогда не расставался. Популярность Перковичу принесли обработки песен хорватских усташей времён Второй мировой войны, которые известны беспрецедент-

³ Селимович М. Дервиш и смерть. Крепость. М.: Радуга, 1987. С. 290.

⁴ Андрич И. Травницкая хроника. Консульские времена. М.: Панорама, 1996. С. 357.

⁵ Гайич С. Хорваты видят в России огромную Сербию // URL: https://tsargrad.tv/experts/horvaty-vidjat-v-rossii-ogromnuju-serbiju_145795

⁶ МИД РФ о выходке хорвата Виды после победы над Россией // URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1134310/miaghko_ghovoria_nieumnaia_mid_rf_o_vykhodkie_khorvata_vidy_poslie_pobiedy_nad_rossiie

ными зверствами и военными преступлениями против сотен тысяч сербов, а также цыган, евреев и нелояльных хорватов.

В своём творчестве Перкович воспекает крупнейший на Балканах лагерь смерти Ясеновац, где в 1941–1945 гг. были жестоко убиты и замучены только по официальным документам более 83 тыс. чел. [7].

Это очень важная характеристика человека и его приверженцев, ведь по ужасам и зверствам, которые совершали усташа, лагерь в Ясеноваце «не имеет аналогов в истории человечества: заключённых убивали кувалдами, молотками, болванками, дубинами, затаптывали солдатскими башмаками. По масштабам преступлений это третий концентрационный лагерь в оккупированной Европе после Аушвица и Трешлинка» [8].

По оценкам Американского мемориального музея холокоста, общее число жертв усташей составляет от 330 до 390 тыс. чел., среди которых от 45 до 52 тыс. сербов [9].

Точное количество жертв установить сложно. Зато точно известно, что Хорватия была единственной европейской страной, создавшей свои собственные концентрационные лагеря.

Среди самых крупных Даница, Джаково, Керестинец, Крушчица, лагерь на о-ве Паг, Лоборград, Саймиште, Стара-Градишка (был создан специально для женщин и детей), Ядовно,

Ястребарско (там содержались дети от одного месяца до 14 лет).

Перкович, зная всё это, не скрывает своих националистических взглядов и полностью одобряет действия фашистского Независимого государства Хорватия. Именно его песни распевали футболисты и болельщики хорватской сборной.

Слова П. де Кубертена «О спорт, ты – мир!», к сожалению, почти утратили свою ценность. Мир спорта не только запредельно монетизирован, но уже давно стал политическим и репутационным оружием. Совершенно не случайно матч с Россией хорватская сборная играла в черных майках. Это – огромное символическое значение, так как именно в форме такого цвета под Ржевом и Сталинградом, на Дону и в Азовском море добровольцы усташа сражались против Красной армии. Хорватские футболисты вышли не просто на футбольное поле, но на войну с Россией как воплощением Великой Сербии. Для них мы одно большое целое – неслучайно сербов часто называют балканские русские.

У нас не должно быть иллюзий относительно того, кто наш истинный друг на Балканах, а кто потенциальный противник и даже враг. Нельзя забывать о том, что несколько десятков тысяч хорватов воевали против СССР. В общей сложности

⁷ List of Individual Victims of Jasenovac concentration camp // URL: <http://www.jusp-jasenovac.hr/Default.aspx?sid=6711>

⁸ Понов В. Хорватия в годы Второй мировой войны // URL: <http://panslavist.ru/2012/03/horvatiya-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voyny/>

⁹ Holocaust Encyclopedia // URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005449>

только в плену оказалось 21 830 хорватов, в том числе два генерала [10]. И не важно, в отдельных формированиях, в армейских или эсесовских частях служили все европейские союзники Гитлера, в числе которых албанцы, хорваты, боснийские мусульмане, насильно они были призваны или пошли добровольцами на Восточный фронт. «Важно, что все они встали под знамёна нацизма и фашизма и пришли грабить и убивать» [11].

По различным зарубежным и отечественным источникам на стороне Третьего рейха в составе вермахта и войск СС воевало свыше 1,8 млн граждан других стран. Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. Было сформировано 26 добровольческих дивизий, в которых служили албанцы, голландцы, скандинавы, фламандцы, испанцы, датчане, венгры, бельгийцы, французы, латыши, литовцы, эстонцы, украинцы, хорваты и др.

Но и это ещё не всё.

В период с 1939 по 1945 г. около 1,5 млн чел. со всей Европы вступили в вермахт в качестве добровольных помощников – *Hilfswillige (Hiwi)*, которые в большинстве своём использовались как обслуживающий персонал тыловых структур и комендатур вермахта на оккупированных территориях, но значительная

их часть входила непосредственно в состав боевых соединений.

Неслучайно только военнопленными в СССР оказались 464 147 выходцев из стран Западной, Центральной и Восточной Европы, по большей части из числа добровольных помощников [12].

Современная Европа, и в особенности её наиболее агрессивные «младоевропейцы», в частности Польша, боится, что правду о той Великой войне узнают их внуки и правнуки. Поэтому и придумывают всякие ПАСЕ-грамоты, уравнивающие фашизм и коммунизм, проводят политику декоммунизации. Поэтому и объединяются неонацисты и их пособники – в частности, боснийские мусульмане, косовские албанцы и хорватские добровольцы, которые воюют в рядах «Азова» против Донецкой и Луганской народных республик.

Нельзя забывать и то, какие инициативы выдвигают балканские политики.

Так, красота и обаяние президента Хорватии К. Грабар-Китарович не могут скрыть того факта, что она, будучи помощником генсека НАТО по вопросам публичной дипломатии (2011–2014 гг.), активно работала над созданием прочного фундамента для расширения этой агрессивной организации. Следует также помнить о том, что Китарович – главный инициатор идеи санитар-

¹⁰ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в СССР 1941–1956. Цит. по: Куняев С. Ю. Шляхта и мы. М.: Алгоритм, 2014. С. 188.

¹¹ Пономарева Е. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5. С. 14.

¹² Штоль В. В. Вторая мировая война: вся Европа против СССР // Обозреватель–Observer. 2011. № 12. С. 116–119.

ного кордона против России от Балтики до Балкан, более известной как

«Инициатива трёх морей» (*Baltic – Adriatic – Black Sea – BABS*) [13].

Политика России на Балканах: в поисках потерянного времени

Так называется одна из глав вышедшей в мае 2018 г. книги признанного специалиста по новейшей истории Балкан Е. Г. Пономаревой – «Балканский рубеж России. Время собирать камни» [14].

Действительно, есть над чем задуматься: многое мы потеряли и даже утратили. Вопросы острые.

Почему Россия так легко согласилась на политическую перекройку Югославии?

Почему не смогла защитить своих союзников, и вообще, есть ли в регионе у России союзники?

И наконец, есть ли у России политика на Балканах?

Не столько ответы на эти вопросы, сколько сохранение и усиление российского присутствия в таком стратегически важном регионе, как Балканы, а также выработка эффективных методов внешнеполитической деятельности требует, по мнению автора «Балканского рубежа», проведения масштабного аудита ресурсов, методов и технологий влияния. «На основе такого анализа возможно будет сформулировать стратегию присутствия и обозначить образ действий для защиты и продвижения своих интересов в Балканском регионе не только на совре-

менном этапе, но и на перспективу» [14, с. 298].

Непонимание и недооценка значения Балкан не только для России, но и для мировой системы в целом ведёт к необратимым последствиям. Кольцо натовластия, имеющее пока балканскую брешь, в ближайшие годы может замкнуться. На вступление в альянс «заряжены» всячески посулами не только косовские, македонские и черногорские политические классы (вернее – кланы).

Экс-премьер Великобритании Т. Блэр, с 2015 г. советник сначала премьера, а потом и президента Сербии А. Вучича, провёл блестящую спецоперацию – растерзанная бомбардировками НАТО в 1999 г. страна стараниями своего руководства готова на территориальный размен с бандитским новообразованием Республикой Косово, лишь бы скорее забыть о резолюции СБ ООН 1244, более не нуждаться в поддержке России и иметь возможность вступить в НАТО. О возможности изменения границ А. Вучич и его косовский коллега Х. Тачи объявили на Европейском форуме в австрийском Альпбахе (25 августа 2018 г.), подчеркнув, что «намерены как можно скорее достигнуть всеобъемлю-

¹³ «Инициатива трёх морей» – новый этап антироссийской политики на Балканах? // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/09/19/iniciativa-treh-morey-novy-etal-antirossiyskoy-politiki-na-balkanah>

¹⁴ Пономарева Е. Г. Балканский рубеж. Время собирать камни. М.: Книжный мир, 2018.

щего договора и призывают ЕС выступить медиатором» [15]. Обсуждается передача Косова части сербской территории в районе Прешевской долины (Прешево и Буяновац), где проживают в основном албанцы, а в Сербии – четырёх муниципалитетов Северного Косова, где проживают сербы.

Чем же уникальны Балканы и почему пришло время собирать камни?

Во-первых, Балканский регион – богатейшая природная кладовая ресурсов практически всех видов.

Во-вторых, это удобный плацдарм для размещения военных баз НАТО для контроля Малой Азии и сдерживания России. Поэтому экономическое присутствие нашей страны в регионе, которое предполагает и политическое влияние, крайне невыгодно нашим евро-атлантическим визави.

В-третьих, Балканы – срединная зона энерготрафика.

Поэтому можно перефразировать Х. Дж. Маккиндера: тот, кто сможет доминировать на Балканах, будет управлять не только энергетическими потоками, но и определять политику зависимых от энергоресурсов стран. Балканы для современной Европы превратились в своего рода Хартленд, контролируя который можно не только управлять внутренней дугой Западной Европа – Аравия – Индокитай, но и «командовать миром».

В-четвёртых, Балканы – последний европейский рубеж психоисторической войны Запада против России. Утрата Россией позиций и влияния в регионе – экономического, культурного, политического – означает окончательное выдавливание её из Европы и лишение потенциальных союзников [16].

Очевидно, что балканская политика России не может быть усилена без опоры на экономику и гуманитарное (в самом широком понимании этого термина) представительство. Остановлюсь на первой позиции.

В современном мире, как и в период расцвета капитализма, когда В. И. Ленин произнёс свою известную формулу о политике как о концентрированном выражении экономики [17], производительные силы остаются фундаментом не только внутренней, но и внешней политики.

За 15 лет до классика, в 1906 г., американский сенатор Р. Лафолет, выступая на слушаниях в конгрессе США, сформулировал тезис, не только не потерявший актуальности в век глобализации, но на фоне торговых войн, инициированных администрацией Д. Трампа, получивший особое звучание: «Политика – это экономика в действии» [18].

Не менее важными, отражающими суть происходящего в современном мире, являются слова другого американца – госсекретаря США

¹⁵ Гибкая граница: сможет ли обмен территориями помирить Сербию и Косово // URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/08/2018/5b86769b9a7947866771c72f>

¹⁶ Пономарева Е. Г. Балканы: без политики нет экономики // Свободная мысль. 2017. № 1 (апрель). С. 196.

¹⁷ Ленин В. И. Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина // ПСС. Т. 42. С. 278.

¹⁸ Душенко К. В. Универсальный цитатник политика и журналиста. М.: Эксмо, 2006. С. 676.

с 1982 по 1989 г. Дж. Шульца: «Экономическая заминка может стать политической катастрофой» [19].

Балканы, будучи особой геоэкономической и геополитической зоной, – яркий пример, подтверждающий истинность этих высказываний.

Современный этап внешнеторгового сотрудничества России со странами региона можно назвать затуханием прежних связей. Продукция Балканских стран в отличие от социалистического периода, когда югославские, к примеру, товары пользовались огромным спросом, имеют в настоящее время слабую конкурентоспособность. С одной стороны, это объясняется незавершённостью структурного и институционального реформирования национальных экономик, а с другой – жёсткими требованиями ЕС, которые ведут на практике не к развитию Балканских стран, а к поглощению их экономик транснациональными корпорациями и «отчуждению государства» посредством государственного долга.

К негативным факторам экономического сотрудничества России со странами региона следует отнести неравномерность и неравновесность торговых отношений.

Так, основные торговые партнёры нашей страны – Сербия (более $\frac{2}{3}$ товарооборота с государствами Западных Балкан) и Босния и Герцеговина (более $\frac{1}{4}$ товарооборота) [14, с. 300].

Кроме того, основная статья дохода российского бюджета в торговле с Балканскими странами имеет энергосырьевую основу. И, наконец, «это принципиальная для региональных экономик

ориентация на Евросоюз – более 64% товарооборота и 12% внутрирегионального сотрудничества. В то же время Россия имеет 6,1% в товарообороте изучаемых государств, опережая Китай с 4,9% и Турцию с 3,1%» [20].

Сохранение экономического перекося в сторону Европейского союза является серьёзным препятствием для активизации балканской политики России. В самое ближайшее время странам региона необходимо предложить стратегию экономического сотрудничества и даже (в ряде отраслей) экспансии российских предприятий. Инвестиции и совместные предприятия должны быть ориентированы на средний и мелкий бизнес.

Несмотря на явное ТНК-доминирование, готовность к борьбе за право самостоятельно, свободно решать судьбу своей страны и своего народа, выбирать и отстаивать собственный путь развития остаётся в резерве у европейских стран. Балканы в этом смысле не являются исключением. Более того, вся история развития региона – свидетельство «исторической регулярности» (В. Кондратьев): когда слабела Россия, усиливалось европейское ядро; возрождение России шло параллельно с процессами ослабления европейских проектов. В настоящее время со «стеклянной ясностью», как бы сказал В. Набоков, очевидно, что мир вступил в новую фазу – фазу усиления России. Поэтому руководству Балканских стран стоит всерьёз задуматься о ближайших перспективах.

¹⁹ Цитаты Дж. Шульца // URL: <http://citaty.su/citaty-dzhordzha-shulca>

²⁰ Максакова М. А. Балканский вектор внешнеэкономических связей России: монография. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 49.

Экономические проекты, предлагаемые Россией, дают шанс сохранить самодостаточность и независимость балканских народов, не раствориться в евро-атлантическом космополитизме, сберечь свою самобытность, культуру, историю, не превратиться в глубокую периферию глобального капитализма, а значит, обеспечить себе будущее.

Сегодня отношения между Российской Федерацией и странами ре-

гиона вступили в качественно новую эпоху, эпоху расширения интеграционных горизонтов. Однако успех на этом пути требует не только огромных усилий и политической воли, но и знания сложнейших перипетий экономических и политических проблем Балканского региона. Именно такое основополагающее знание содержится в новой книге Е. Пономаревой «Балканский рубеж. Время собирать камни».

Возможные сценарии развития Балканского региона

Прогностическая функция политической науки была и остаётся одной из самых востребованных. Однако серьёзность прогнозов зависит от бэкграунда анализа – его прочного исторического, культурно-демографического, социально-экономического и политического фундамента. Всем этим критериям соответствует сценарный подход, предложенный автором «Балканского рубежа».

Балканы как наиболее турбулентная зона в силу транзитного положения (трубопроводы, транзит грузов и мигрантов, наркотрафик), чересполосного проживания народов, наложения культур и религий является особо взрывоопасной в условиях обострения борьбы за влияние, территории и ресурсы. Учитывая внутреннюю специфику региона, а также внешний фактор – интересы третьих стран (прежде всего США, Германии, Турции, Саудовской Аравии, Ирана), военно-политических блоков (НАТО) и негосударственных акторов мировой политики (ЧВК, международные террористические и криминальные структуры), для специалиста очевидны следующие сценарии развития:

«Балканский халифат» и «Албанизация».

В условиях активных процессов радикализации ислама, постоянного ухудшения социально-экономического положения большинства населения региона, усиливающегося миграционного давления из мусульманских стран Африки и Ближнего Востока и при беззубой политике национальных правительств возникновение радикальной исламской политики – «Балканского халифата» (БХ) – дело лишь времени. Очаг/ядро БХ как сетевой структуры может оформиться в ближайшие 10–15 лет. К середине века – при неизменности названных выше факторов – это образование может приобрести устойчивые очертания. Рождение БХ будет идти в постоянно расширяющихся границах проживания исповедующего ислам населения региона (Албания, Греция, Болгария, Босния и Герцеговина (БиГ), Македония, Сербия, включая Косово, Черногория) [14, с. 224].

Вероятность данного сценария определена не только историческими факторами, но и происходящими

процессами. В настоящее время с согласия властей БиГ и частично признанного образования Республики Косово (РК) создана и успешно действует, расширяя ареал своего присутствия – сеть военных лагерей – параджматов (деревень) по подготовке боевиков и террористических групп.

По данным сербского МВД, исламистские организации уже действуют не только в БиГ, но и на севере Албании, юге Сербии, Македонии, Черногории и Косово.

Главной целью своей деятельности подобные организации провозглашают образование «Зелёной трансверзалы», т. е. сплошного пояса мусульманских (прото)государств в «подбрюшье» Европы. Центрами легальной дислокации радикальных и экстремистских структур является БиГ и РК.

В настоящее время обученные боевики едут в горячие точки за пределы региона – в Афганистан, Ирак, Сирию. Доказаны устойчивые связи балканских групп с запрещённым в России террористическим новообразованием «Исламское государство» (ИГ). При любом обострении ситуации и изменившихся условиях все эти группы будут использованы в Балканских странах. Кроме того, возвращающиеся из горячих точек «воины Аллаха» (а это от 15 до 40% уехавших воевать только на стороне ИГ) занимаются активной вербовкой новых «солдат удачи» [21].

Вероятность реализации сценария «Балканского халифата» находится в прямой зависимости не столько от внутренних факторов

(социально-экономическое, политическое, демографическое положение) развития региона (бедность здесь исторична и привычна, поэтому сама по себе триггером конфликта не является), сколько от общемировой конъюнктуры. А вот процессы исламизации и радикализации населения Балкан серьёзны и практически необратимы. Поэтому скорость реализации сценария зависит лишь от внешней среды. В этом случае показателен пример Сирии: в общем благополучная страна в течение одного года при непосредственном вмешательстве извне стала базой террористического образования «Исламское государство».

Не менее опасным видится и второй сценарий – «Албанизация». Его реализация возможна по двум вариантам.

Первый вариант – создание «Великой Албании». Территория паналбанского федеративного государства должна включать Албанию, Косово, Западную Македонию (Республика Илирида), Юго-Восточную Черногорию (Малесия), Северо-Западную Грецию (Чамерия).

Второй вариант – объединение албанских территорий за счёт ассоциации исламских областей, что должно стать мостом между Ближним Востоком, Турцией и Санджаком (юг Сербии). Этот проект фактически является частью более широкой стратегии «Аль-Каиды»* и совпадает с неоосманскими целями современной Турции и частично пересекается со сценарием «Балканский халифат».

²¹ Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под ред. М. В. Александрова, О. Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 215.

* Деятельность организации законодательно запрещена на территории России.

Высокая вероятность реализации сценария определена, как считает Е. Г. Пономарева, несколькими факторами, в комплексе формирующими политический «тротил».

На *первом месте* особая идеология (албанизм), которая ставит конкретную цель – включение всех албанонаселённых районов Балкан в общую политическую рамку.

Во-вторых, это демография (рождаемость в албанских семьях в среднем выше в два раза, чем в соседних странах) и высокая степень патриархальности, исключительная роль кровных отношений, устойчивость и закрытость албанских семей, ни с чем не сравнимый жизненный уклад.

В-третьих, это способность формировать теневые и параллельные государственные структуры, начиная от системы обучения и заканчивая политической сферой (схема была апробирована в Косово и Метохии в 90-е годы и доказала свою состоятельность).

Существенную роль в развитии сценария играет тяжёлое и постоянно ухудшающееся социально-экономическое положение, выход из которого воспроизводит исторический путь албанцев: либо идти в служение сильному (Порта, рейх, США), либо криминал. В современных условиях ареал криминальной деятельности албанцев довольно широк: от наркотрафика до торговли человеческими органами. Последнее направление имеет сложную и разветвлённую мафиозно-клановую структуру, плотно

включённую в сети международного терроризма [22].

Однако при всей значимости вышеназванных условий реализация сценария возможна лишь при активной его поддержке внешними игроками, которые рассматривают албанский фактор как эффективный способ окончательного закрепления своего и сдерживания российского (прежде всего речь идёт об энергетических проектах) влияния в регионе. Поэтому скорость и форма реализации, а также степень вероятности сценария «Албанизация» зависит от вариантов развития мировой системы. Евросоюз, США, НАТО и крупнейшие западные ТНК могут использовать радикальные албанские структуры против православных народов, включая прямые военные акции (по аналогии с событиями 1999 г.). Главный противник в этом случае, как совершенно обоснованно считает автор монографии, – сербы и македонцы [14, с. 241].

Можно ли избежать или смягчить названные сценарии?

Какова может быть роль России в развитии событий?

Соглашусь с мнением Е. Г. Пономаревой: единственный региональный субъект, способный сдерживать албанизацию, – это сербы. Причём речь в данном случае идёт не о политиках, а об обществе. На политическом уровне происходит постепенное сближение позиций сербского, македонского, албанского и косовского руководства, Брюсселя и Вашингтона по целому ряду вопросов, что

²² Пономарева Е. Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 112–113.

рождает серьёзный внутривнутриполитический конфликт в сербском обществе, способный вылиться в открытое противостояние по аналогии «четники (сербские националисты) против коммунистов (интернационалистов)» периода Второй мировой войны.

В сложившихся условиях единственным способом купирования сценария, прямые последствия которого в лучшем случае – криминализация и архаизация всех сфер жизни, а в жёстком – гетто православных народов, является политическая, экономическая, военно-техническая и информационная поддержка главных союзников России в регионе – сербов. Нужно в срочном порядке

в корне пересмотреть свою внешнеполитическую стратегию и работать над возвращением российского влияния на Балканы.

Необходимо твёрдо и чётко зафиксировать геополитическую «красную линию», нарушение которой будет рассматриваться Россией как угроза национальной безопасности. В обязательном порядке надо работать не только с действующими политиками, которые оказались «тройанским конём» в новейшей балканской истории, но и с оппозицией.

Только так можно остановить процессы албанизации/исламизации и сохранить эту поликультурную зону Европы.

В заключение следует сказать, что монография «Балканский рубеж России» не исчерпывается описанными сюжетами. В ней собраны материалы по истории и современности югославских народов; дана панорамная картина места и роли стран полуострова в системе международных отношений. В книге представлено несколько статей, раскрывающих причины и последствия создания первого в Европе государства-бандита – так называемой Республики Косово. Исчерпывающе охарактеризованы главные действующие лица сербской драмы – неподсудные по воле США и ЕС «балканские мясники» – Хашиму Тачи и Рамушу Харадинаю.

Не менее важным является раздел, посвящённый анализу «внутренней кухни» и причин создания такой институции, как Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). В декабре 2017 г. в Гааге состоялась торжественная церемония его закрытия. На самом деле причин для торжества нет – трибунал останется в истории судилищем фактически над одним народом – сербами. И очень показательно, что представители трибунала и его кураторы считают свою миссию по расследованию событий, происходивших в 90-е годы на Балканах, выполненной. Самое время подвести итог политически ангажированной деятельности этого так называемого суда.

Балканский полуостров как зона конфликта мировых центров силы, продолжающегося не один десяток лет, оказывается точкой, в которой фокусируются все интеграционные/деинтеграционные процессы не только в Европе, но в Евразии в целом.

Если вспомнить мировую историю последних двух веков, то именно здесь, на Балканах, в XIX и XX вв. решались вопросы войны и мира, зарождались конфликты, приведшие в том числе и к Первой мировой войне, конфликты, большие и не очень, которые никогда не затухали и если не становились общемировыми, то под пеплом приглушённых противоречий тлели всегда.

Только после Второй мировой войны сложилась ситуация, когда казалось, что конфликтогенный потенциал балканских противоречий начал уходить в прошлое перед лицом потерь, понесённых населением полуострова, при безусловном влиянии Советского Союза, жёсткого авторитарного правления И. Б. Тито и международных условий, определяемых двуполярным миром.

Но как только распад социалистической системы нарушил равновесие, балканский пороховой погреб взорвался, и, конечно, не без вмешательства как внерегиональных, так и старых региональных акторов балканской трагедии.

Будучи частью дуги нестабильности, которая через Малую Азию, Ближний Восток, Кавказ и Центральную Азию доходит до современных границ России, Балканы формируют как возможности, так и риски для наших национальных интересов. Именно здесь отрабатывались многие технологии по дестабилизации политических пространств, формировался фундамент однополярного мира. Если в конце XX в. Россия почти добровольно оставила балканский рубеж, то сейчас самое время изменить ситуацию. Необходимое условие этого – понять причины произошедшего в регионе, объективно оценить силу противника и сформулировать чёткое отношение и цели новой исторической битвы, которая разворачивается не столько на земле, сколько в умах и сердцах новых поколений как в России, так и в Балканских странах.

Библиография • References

- Андрич И. Травницкая хроника. Консульские времена. М.: Панорама, 1996. – 448 с.
 [Andrich I. Travnickaya hronika. Konsul'skie vremena. M.: Panorama, 1996. – 448 s.]
- Василик В. Роль Римо-католической церкви в геноциде сербского народа на территории «Независимого государства Хорватия» // URL: <http://www.pravoslavie.ru/113349.html>
- [Vasilik V. Rol' Rimo-katolicheskoy cerkvi v genocide serbskogo naroda na territorii «Nezavisimogo gosudarstva Horvatiya» // URL: <http://www.pravoslavie.ru/113349.html>]
- Гайич С. Хорваты видят в России огромную Сербию // URL: https://tsargrad.tv/experts/horvaty-vidjat-v-rossii-ogromnuju-serbiju_145795
- [Gajich S. Horvaty vidyat v Rossii ogromnuyu Serbiju // URL: https://tsargrad.tv/experts/horvaty-vidjat-v-rossii-ogromnuju-serbiju_145795]
- Гибкая граница: сможет ли обмен территориями помирить Сербию и Косово // URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/08/2018/5b86769b9a7947866771c72f>
- [Gibkaya granica: smozhet li obmen territoriyami pomirit' Serbiju i Kosovo // URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/08/2018/5b86769b9a7947866771c72f>]
- Душенко К. В. Универсальный цитатник политика и журналиста. М.: Эксмо, 2006. – 784 с.
 [Dushenko K. V. Universal'nyj citatnik politika i zhurnalista. M.: EKhsmo, 2006. – 784 s.]
- «Инициатива трёх морей» – новый этап антироссийской политики на Балканах? // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2016/09/19/iniciativa-treh-morey-novyuy-etap-antirossiyskoy-politiki-na-balkanah>

- [«Iniciativa tryokh morej» – novyj ehtap antirossijskoj politiki na Balkanah? // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/09/19/iniciativa-treh-morey-novyj-etap-antirossijskoj-politiki-na-balkanah>]
- Карнер С.* Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в СССР 1941–1956 // Куняев С. Ю. Шляхта и мы. М.: Алгоритм, 2014. – 330 с.
- [*Karner S.* Arkhipelag GUPVI. Plen i internirovanie v SSSR 1941–1956 // Kunyaev S. YU. SHlyхта i my. M.: Algoritm, 2014. – 303 s.]
- Ленин В. И.* Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина // ПСС. Т. 42. – 606 с.
- [*Lenin V. I.* Eshchyo raz o profsoyuzah, o tekushchem momente i ob oshibkah tt. Trockogo i Buharina // PSS. T. 42. – 606 s.]
- Максакова М. А.* Балканский вектор внешнеэкономических связей России. М.: МГИМО-Университет, 2016. – 306 с.
- [*Maksakova M. A.* Balkanskij vektor vneshneekonomicheskikh svyazej Rossii. M.: MGIMO-Universitet, 2016. – 306 s.]
- МИД РФ о выходе хорвата Види после победы над Россией // URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1134310/miaghko_ghovoria_nieumnaia_mid_rf_o_vykhodkie_khorvata_vidy_poslie_pobiedy_nad_rossiiei
- [MID RF o vyhodke horvata Vidy posle pobedy nad Rossiej // URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1134310/miaghko_ghovoria_nieumnaia_mid_rf_o_vykhodkie_khorvata_vidy_poslie_pobiedy_nad_rossiiei]
- Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под ред. М. В. Александрова, О. Е. Родионова. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 768 с.
- [*Mir v XXI veke: prognoz razvitiya mezhdunarodnoj obstanovki po stranam i regionam / pod red. M. V. Aleksandrova, O. E. Rodionova.* – M.: MGIMO-Universitet, 2018. – 768 s.]
- Пономарева Е. Г.* Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99–124.
- [*Ponomareva E. G.* Albanskij faktor destabilizacii Zapadnyh Balkan: scenarnyj podhod // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. № 2. S. 99–124]
- Пономарева Е. Г.* Балканский рубеж. Время собирать камни. М.: Книжный мир, 2018. – 320 с.
- [*Ponomareva E. G.* Balkanskij rubezh. Vremya sobirat' kamni. M.: Knizhnyj mir, 2018. – 320 s.]
- Пономарева Е. Г.* Балканы: без политики нет экономики // Свободная мысль. 2017. № 1 (апрель). С. 195–203.
- [*Ponomareva E. G.* Balkany: bez politiki net ehkonomiki // Svobodnaya mysl'. 2017. № 1 (aprel'). S. 195–203]
- Пономарева Е. Г.* Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–Observer. 2016. № 5. С. 5–20.
- [*Ponomareva E. G.* Fal'sifikaciya istorii Velikoj Otechestvennoj vojny – tekhnologiya transformacii soznaniya // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 5. S. 5–20]
- Попов В.* Хорватия в годы Второй мировой войны // URL: <http://panslavist.ru/2012/03/horvatiya-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voyni>
- [*Popov V.* Horvatiya v gody Vtoroj mirovoj vojny // URL: <http://panslavist.ru/2012/03/horvatiya-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voyni>]
- Ривели М. А.* Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945. М.: ФИВ, 2011. – 244 с.

[Riveli M. A. Arhiepiskop genocida. Monsen'or Stepinac, Vatikan i ustashskaya diktatura v Horvatii 1941–1945. M.: FIV, 2011. – 244 s.]

Селимович М. Дервиш и смерть. Крепость. М.: Радуга, 1987. – 607 с.
[Selimovich M. Dervish i smert'. Krepost'. M.: Raduga, 1987. – 607 s.]

Цитаты Дж. Шульца // URL: <http://citaty.su/citaty-dzhordzha-shulca>
[Citaty Dzh. Shul'ca // URL: <http://citaty.su/citaty-dzhordzha-shulca>]

Штоль В. В. Вторая мировая война: вся Европа против СССР // Обозреватель–Observer. 2011. № 12. С. 109–124.

[Shtol' V. V. Vtoraya mirovaya vojna: vsya Evropa protiv SSSR // Obozrevatel'–Observer. 2011. № 12. S. 109–124]

Holocaust Encyclopedia // URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005449>

List of Individual Victims of Jasenovac concentration camp // URL: <http://www.jusp-jasenovac.hr/Default.aspx?sid=6711>

Статья поступила в редакцию 3 сентября 2018 г.

**Продолжается подписка на 2018 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Непоследовательность США в международной правозащитной сфере

Аслан АБАШИДЗЕ
Алексей ГОЛЬТЯЕВ

Из истории становления международной правозащитной системы и роли США в этом процессе

Постоянный представитель США при ООН Никки Хейли, выступая перед журналистами в Государственном департаменте США 19 июня 2018 г., сообщила о решении Администрации Президента США Д. Трампа о выходе США из Совета ООН по правам человека (СПЧ).

Это решение Вашингтонской администрации можно оценить в различных измерениях и, следовательно, получить различную квали-

фикацию, включая международно-правовую и моральную.

В соответствии с современным международным правом любое суверенное государство имеет право выйти из любой международной межправительственной структуры при соблюдении установленных правил выхода. Однако, учитывая важность всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, которые являются

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Юридического института РУДН, профессор МГИМО(У) МИД России, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *E-mail:* intlaw.rudn@gmail.com

ГОЛЬТЯЕВ Алексей Олегович – кандидат юридических наук, независимый эксперт. *E-mail:* intlaw.rudn@gmail.com

Ключевые слова: права человека, ООН, Совет ООН по правам человека, США.

условием стабильности и благополучия (ст. 55 Устава ООН) [1], а также статус США – одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, на которых по Уставу ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности на глобальном уровне, можно осудить это решение администрации Соединённых Штатов Америки, по крайней мере с моральной точки зрения.

Хотелось бы дать оценку этого решения вашингтонской администрации по тому критерию, на который мало кто обращает внимание: насколько США, которые входили в антигитлеровскую коалицию, создавшую ООН, одной из целей которой, согласно её Уставу, является «быть центром для согласования действий наций в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам» (п. 3 и 4 ст. 1 Устава ООН) [1], последовательны в правозащитной сфере на универсальном международно-правовом уровне в рамках системы ООН?

В различных источниках, в том числе открытых интернет-ресурсах, можно встретиться с таким утверждением: «Послевоенный мир, впоследствии построенный странами и народами, зиждется на четырёх свободах, провозглашённых президентом Рузвельтом: речь Рузвельта положила начало Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединённых На-

ций в 1948 году, а также других гарантий прав и свобод» [2].

Есть ли действительно основания для такого утверждения?

В этом отношении обращает на себя внимание преамбулы Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) 1948 г. (первый правозащитный акт ООН из Международного билля о правах человека), которое гласит: «Создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей».

Данное положение Всеобщей декларации прав человека действительно отражает заключительную часть Послания Президента США Ф. Д. Рузвельта конгрессу США «О положении в стране» от 6 января 1941 г., где было сказано: «В будущем, которое мы стремимся сделать безопасным, мы надеемся создать мир, основанный на четырёх основополагающих человеческих свободах. Первая – это свобода слова и высказываний – повсюду в мире. Вторая – это свобода каждого человека поклоняться Богу тем способом, который он сам избирает – повсюду в мире. Третья – это свобода от нужды, что в переводе на понятный всем язык означает экономические договорённости, которые обеспечат населению всех государств здоровую мирную жизнь, – повсюду в мире. Четвёртая – это свобода от страха, что в переводе на понятный всем язык означает та-

¹ Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.

² Четыре свободы: речь, которая потрясла Америку // URL: <https://americandiary.livejournal.com/511214.html>

кое основательное сокращение вооружений во всём мире, чтобы ни одно государство не было способно совершить акт физической агрессии против кого-либо из своих соседей, – повсюду в мире» [2].

Сравнивая цитируемые нами положения преамбулы ВДПЧ положения послания Ф. Рузвельта, а также учитывая тот факт, что рабочую группу Комиссии ООН по правам человека по разработке ВДПЧ возглавляла супруга президента США Элеонора Рузвельт, можно допустить наличие взаимосвязи между этими тезисами, хотя при этом в обязательном порядке следует иметь в виду то обстоятельство, что к тому моменту уже сложились необходимые предпосылки концептуального характера, которые могли повлиять на мировоззрение лидеров мировой политики, включая президента Ф. Рузвельта.

Для подтверждения сказанного можно, например, привести мнение всемирно признанного учёного, юриста-международника, нашего соотечественника проф. Ф. Ф. Мартенса, высказанное в его работе «Международное право цивилизованных народов», вышедшей в свет в 1882 г.: «Международное сообщество признаёт за любым индивидом

право стремиться к осуществлению своих жизненных и правовых нужд на всём пространстве международных отношений» [3].

Разве в этом высказывании не более чётко обозначено право человека осуществлять все свои основополагающие нужды («жизненные и правовые нужды») на международном уровне? Более того, если «свобода от страха», согласно объяснениям президента США Ф. Рузвельта, означает всеобщее разоружение, то в этом контексте справедливо вспомнить циркуляр правительства России, обращённый ко всем дипломатическим представительствам в Санкт-Петербурге, на основе которого была созвана Первая Гаагская конференция мира (1899 г.) с целью разоружения до такого порога, чтобы государства не могли угрожать друг другу. В результате на конференции были приняты важные международно-правовые акты, заложившие основу современного международного гуманитарного права (МГП).

Отход от этой созидательной позиции США в сфере прав человека на международном уровне явно проявился при реформе, завершившейся заменой Комиссии ООН по правам человека на СПЧ, из состава которого США вышли.

Об отношениях США с Советом ООН по правам человека

Предыстория решения США выйти из состава СПЧ позволит пролить свет на многие аспекты амери-

канской внешней политики в право-защитной сфере, неизвестные широкой аудитории. Анализ начнём

³ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 томах. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1882. Т. 1. С. 327.

с констатации того, что с момента создания СПЧ (2006 г.) отношения Соединённых Штатов с этим ведущим правозащитным органом ООН складывались достаточно напряжённо. США проголосовали против резолюции ГА ООН 60/251, учредившей СПЧ*. Официально Америка выступала против «слишком мягких» критериев избрания в СПЧ: резолюция (п. 8) постановила, что «...членство в Совете будет открыто для всех государств – членов ООН; при выборе членов Совета государства-члены (ООН) должны принимать во внимание вклад кандидатов в дело содействия и защиты прав человека и их добровольные обязательства и обещания на этот счёт». Как отметил в заявлении по мотивам голосования постоянный представитель США при ООН Джон Болтон (заметьте, этот человек сейчас выполняет функцию советника президента США Д. Трампа по национальной безопасности), «в новом Совете не должно быть места странам, в ко-

торых подтверждены объективными доказательствами систематические и грубые нарушения прав человека или (странам) в отношении которых действует режим санкций ООН за нарушения прав человека или террористическую деятельность» [4].

На первых выборах в СПЧ в 2007 г. США не стали выдвигать свою кандидатуру и предпочли остаться наблюдателем. При этом американская делегация достаточно активно участвовала в консультациях по формированию будущей архитектуры Совета; представляла свои предложения и в устном, и в письменном виде [5].

По объективным причинам американцы не участвовали в принятии на 5-й сессии СПЧ пакетного документа по институциональному строительству совета (ДИС) [6], определившего, в частности, основные параметры и модальности Универсального периодического обзора (УПО) [7]. Вместе с тем они не преминули высказать свою негативную

⁴ Официальный протокол 72-го пленарного заседания 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 г. // Док. ООН. А/60/PV.72 // URL: <http://www.justice.gov.md/public/files/file/>.

⁵ Резюме дискуссий в рамках рабочей группы СПЧ по разработке механизма УПО // Док. ООН. А/HRC/3/CRP.1, 30 November 2006 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/ComplaintProcedure/A.HRC.3.CRP.3.pdf>; Док. ООН. А/HRC/4/CRP.3, 13 March 2007 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/ComplaintProcedure/A.HRC.4.CRP.3.pdf>; Proposal by the United States Government: A Template for the Human Rights Council Peer Review Process // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека // URL: <http://www.ohchr.org>

⁶ Док. ООН. А/HRC/RES/5/1 // URL: ap.ohchr.org/documents/e/hrc/resolutions/a_hrc_res_5_1.doc; Док. ООН. А/HRC/RES/5/2 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=13360; Док. ООН. А/HRC/DEC/5/101 // URL: ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=13360

⁷ Абашидзе А. Х., Гольцман А. О. Универсальный периодический обзор // Российский ежегодник международного права. 2010. 2011.

* Данная резолюция ГА ООН 60/251 была принята на пленарном заседании 15 марта 2006 г. 170 голосами за при 4 голосах против (США, Израиль, Маршалловы Острова, Палау) и 3 воздержавшихся (Белоруссия, Иран, Венесуэла) (Док. ООН. А/RES/60/251 // URL: <http://undocs.org/A/RES/60/251>).

позицию при рассмотрении доклада СПЧ на 62-й сессии ГА ООН*.

Следует отметить, что процедура УПО напрямую не фигурировала в числе объектов критики. Основные возражения касались:

- упразднения мандатов специальных мониторинговых процедур по Белоруссии и Кубе;

- создания по инициативе мусульманских стран отдельного пункта повестки дня, посвящённого нарушениям прав человека на оккупированных арабских территориях;

- процедурных нарушений при принятии ДИС [8].

Вместе с тем делегат от США подчеркнул, что «ключевые положения пакета по институциональному строительству представляют собой институциональные слабости» [8]. В определённой степени это резкое замечание можно отнести и к процедуре УПО: отнюдь не все предложения американцев были учтены в окончательном варианте раздела ДИС, посвящённого данной процедуре.

До 2009 г. США участвовали в работе СПЧ в качестве наблюдателя, принципиально не выдвигая свою кандидатуру на членство. Формально это объяснялось нежеланием работать в органе, который подрывает основы прав человека, в одностороннем порядке осуждая

Израиль и закрывая глаза на нарушения прав человека в целом ряде стран, включая Кубу, Белоруссию и Зимбабве. Продвигался тезис и о том, что «наибольшую отдачу от деятельности Совета США получат, оставаясь в стороне и тем самым демонстрируя своё неприятие существующей практики» [9].

В действительности же, вероятно, были опасения, что США, с момента создания СПЧ занявшие критическую позицию в его отношении, могли потерпеть поражение на выборах. Эти опасения усиливались тем, что правозащитная репутация администрации Дж. Буша также оставляла желать лучшего: содержание десятков заключённых без суда и следствия на базе в Гуантанамо, регулярные скандалы с применением пыток и негуманных методов ведения допроса и другие серьёзные нарушения внутри страны и за рубежом отнюдь не способствовали её укреплению.

После прихода к власти на выборах в 2008 г. администрация Б. Обамы провозгласила курс на более активное участие в международных организациях. В частности, было принято решение баллотироваться на выборах в СПЧ, о чём госсекретарь США Х. Клинтон и постоянный представитель при ООН С. Райс объявили 31 марта

⁸ Официальный протокол 79-го пленарного заседания 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2007 г. и возобновлённого 22 декабря 2007 г. // Док. ООН. А/62/PV.79 // URL: <http://www.justice.gov.md/public/files/file/>

⁹ Lynch C. US to reverse Bush policy on human rights // The Washington Post. 2009. 31 March.

* Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/219 «Доклад Совета ООН по правам человека» принята на пленарном заседании 22 декабря 2007 г. 150 голосами за при 7 против (Австралия, Израиль, Канада, Маршалловы Острова, Палау, США, Федеративные Штаты Микронезии) и 1 воздержавшимся (Науру).

2009 г. [10]. Ради того, чтобы США гарантированно прошли в СПЧ, отозвала свою кандидатуру Новая Зеландия, в результате число вакансий в нём по квоте Западной группы государств совпало с числом кандидатов* и выборы стали простой формальностью. Изменилась и официальная риторика Госдепартамента: «на знамёна» был поднят новый тезис о готовности «присоединиться к важной работе Совета» [11].

Нельзя сказать, что отказ от бойкотирования СПЧ был воспринят американским политическим истеблишментом однозначно позитивно. Были и откровенно скептические оценки.

Так, уже упомянутый Дж. Болтон заявил следующее: «Это (вступление в СПЧ. – Авт.) напоминает посадку на «Титаник» после его столкновения с айсбергом. Оно не служит конкретным интересам Америки и узаконивает то, что не заслуживает узаконивания» [9].

Несмотря на «равноудалённость» от СПЧ в процедуре УПО американцы участвовали с самого её основа-

ния, выступая с оценками положения с правами человека в отдельных странах и вынося рекомендации**. Более того, «готовить почву» для прохождения собственного первого УПО Америка начала заблаговременно.

Так, на 12-й сессии СПЧ*** представитель США положительно оценил вклад в обзор неправительственных организаций и пообещал, что при подготовке США к УПО «будут проведены широкие консультации с представителями гражданского общества»****.

Обзор первого УПО США позволяет смотреть широко и судить объективно [12]. Национальный доклад США был официально направлен в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) 20 августа 2010 г. [13].

Доклад представляет собой весьма любопытный документ, выдержанный в лучших традициях американской внешнеполитической пропаганды. Уже в самом его начале заявлено, что прохождение УПО осуществляется «в контексте обязательства США помогать строительству

¹⁰ U.S. to Run for Election to the UN Human Rights Council. 2009. 31 March. // URL: <http://www.state.gov>

¹¹ Election of the United States to the Human Rights Council. 2009. 12 May // URL: <http://www.state.gov>

¹² Абашидзе А. Х., Гольмьяев А. О. Универсальный периодический обзор ситуации с правами человека в США: Воспримет ли Вашингтон справедливую критику мирового сообщества? М.: РУДН, 2011.

¹³ A/HRC/WG.6/9/USA/1 // URL: ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=17720

* На три освобождающихся места от группы претендовали три кандидата – Бельгия, Норвегия и США.

** Пункт 18b ДИС предусматривает, что «в обзоре, в том числе в интерактивном диалоге, могут участвовать государства – наблюдатели СПЧ».

*** Первая сессия Совета, в которой США участвовали в статусе члена (сентябрь 2009 г.).

**** Этому было посвящено выступление представителя США в общей дискуссии по п. 6 повестки дня на 12-й сессии СПЧ (25 сентября 2009 г.).

мира, в котором всеобщие права придают силу и направленность нациям, партнёрствам и институтам» [13, § 2], т. е. преследует цель реализации внешнеполитических установок Вашингтона.

Квинтэссенция и основная задача УПО – улучшение положения с правами человека внутри страны* – упомянута на втором плане и опять же в привязке к внешней политике: в докладе выражена надежда на то, что «процесс УПО поможет нам укрепить собственную систему защиты прав человека и послужит стимулом, побуждающим других укреплять свою приверженность правам человека» [13, § 5].

В документе прямо прописано следующее: «Некоторые могут сказать, что, участвуя в данном процессе, мы признаём своё сходство с теми государствами, которые систематически нарушают права человека. Это не так. Между американской демократией и репрессивными режимами нет никакого сравнения» [13, § 6]. Тем самым США в одностороннем порядке ставят под сомнение принцип равенства государств и равного отношения к ним – один из краеугольных камней УПО**.

Одним из лейтмотивов доклада является утверждение о том, что политическая система США, включая и аспект защиты прав человека, не нуждается в серьёзном совершенствовании. В частности, говорится

о «доказанной способности государственного строя (США. – *Авт.*) обеспечивать тот прогресс, которого требует и заслуживает народ» [13, § 6]. Тем самым отвергаются возможные предположения о том, что американская демократия не идеальна.

«Ценности, которыми дорожат США», в докладе объявляются «применимыми повсеместно и ко всем» [13, § 80]. За этим просматривается явная попытка объявить «американские ценности» универсальными. Очевидно и настойчивое стремление Вашингтона навязывать их остальному миру: в том же пункте доклада указано, что США «преисполнены решимости принципиально вести свои отношения с зарубежными странами, иностранными правительствами и их гражданами» [13, § 80]. Справедливости ради стоит отметить, что эти «мессианские» пассажи сбалансированы словами об «уважительном отношении к мнению человечества» [13, § 80]. Стоит подчеркнуть, что об учёте цивилизационного и культурного разнообразия и в более общем плане – о суверенном праве народов и государств свободно выбирать свой путь политического и экономического развития – не сказано ничего.

Отдельный раздел в докладе посвящён «соблюдению прав человека во внешнем взаимодействии» – в вопросах обеспечения национальной безопасности, регулирования мигра-

* Пункт 4а ДИС устанавливает в качестве цели УПО «улучшение положения в области прав человека на местах».

** Пункт 3с ДИС гласит: «Универсальный периодический обзор призван обеспечивать универсальный охват всех государств и равное отношение к ним» (Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/5/1. Приложение // URL: ap.ohchr.org/documents/e/hrc/resolutions/a_hrc_res_5_1.doc).

ции и противодействия торговле людьми.

Симптоматично, что США здесь недвусмысленно заявляют о «понимании своей роли краеугольного камня международной системы сотрудничества в целях поддержания глобальной безопасности, поддержки роста глобального процветания и прогресса в деле достижения мира во всём мире на основе уважения прав человека и достоинства каждого» [13, § 78]. Этим косвенно оправдывается одностороннее вмешательство во внутренние дела других государств вплоть до применения силы. Последнему в докладе есть и прямое объяснение: «...Хотя мы никогда не приветствуем применения силы, разум и необходимость иногда этого требуют... Слова о том, что сила иногда может оказываться необходимой, – не призыв к цинизму, а признание истории, несовершенства человека и пределов разума» [13, § 79]. Открыто декларируется и приверженность Вашингтона линии на применение «разумной силы» [13, § 78] во внешней политике.

Даже наиболее острые проблемы с соблюдением прав человека в США поданы в докладе через позитив.

Так, рассуждая о ситуации со спецтюрьмой на военно-морской базе в Гуантанамо, авторы приводят известное обещание президента США Б. Обамы (данное им на второй день пребывания в должности) закрыть её. О том, что установленный Б. Обамой годовой лимит к тому моменту истёк, а обещание не было выполнено, нет ни слова. Вместо этого в текст была включена расплывчатая формулировка: «Администрация по-прежнему преисполнена решимости закрыть место заключения

в Гуантанамо» [13, § 87]. О новых сроках речь уже не шла, а утверждение о необходимости исчерпать «все имеющиеся возможности для судебного преследования задержанных в Гуантанамо перед тем, как принять решение о том, уместно ли продолжать их содержание под стражей по законам военного времени» [13, § 88] вполне можно интерпретировать как обоснование дальнейшего бессудного содержания под стражей узников «войны с террором».

Защитой национальных интересов оправдывается и расширение полномочий правоохранительных органов и спецслужб США по вмешательству в частную жизнь и расширение системы электронного слежения [13, § 90–91].

Несмотря на документально подтверждённые свидетельства о применении пыток и «усиленных методиках допроса» к задержанным в ходе борьбы с терроризмом, в докладе декларативно утверждается о том, что «...законом США запрещены пытки как на федеральном уровне, так и на уровне штатов», в том числе в отношении «лиц, арестованных правительством США или находящихся под его контролем, независимо от их гражданства или физического местонахождения» [13, § 86]. Говорится также о «бдительных мерах для предотвращения подобного поведения и для привлечения к ответу тех, кто совершает такие акты жестокости в ходе выполнения своих официальных обязанностей» [13, § 86].

Тем самым ответственность за негуманное обращение с заключёнными косвенно возлагается на непосредственных исполнителей, тогда как санкционировавшие его высокопоставленные официальные лица

(а в более широком плане – и государство) фактически объявляются не причастными к делу.

Несмотря на обильные заверения в неизменности политического курса на обеспечение прав человека, авторы доклада всё же аккуратно дистанцировались от «наследия» администрации Дж. Буша. Это особенно чётко видно в разделах, посвящённых проблематике пыток, секретных тюрем и последствиям «войны с террором». Интересно, что президент США Б. Обама упоминался в тексте 18 (!) раз, тогда как его предшественник – ни разу.

В докладе скупо говорится о проблемах в правозащитной сфере, хотя нельзя сказать, что в нём полностью отсутствует самокритика. Так, например, признаются перекосы в области регулирования миграции [13, § 86]. В этом контексте приводится известная ситуация с законодательством штата Аризона, действие отдельных положений которого было приостановлено до завершения судебного разбирательства.

Отмечены и такие проблемы, как бездомность [13, § 76], диспропорции и дискриминация в доступе к здравоохранению [13, § 71], диспропорции по академическим показателям в сфере образования [13, § 68], необходимость обеспечить безопасность и неприкосновенность заключённых в тюрьмах [13, § 59], расовое профилирование и расовые диспропорции при вынесении приговоров [13, § 50–54, 57], дискриминация по признакам расы, цвета кожи, пола, нацио-

нального происхождения, религии и возраста в сфере труда и занятости [13, § 43–44], нарушения прав коренного населения и его сложное социально-экономическое положение [13, § 38–41], преступления на почве ненависти и дискриминационные стереотипы в отношении лиц африканского и южноазиатского происхождения, а также представителей сексменьшинств [13, § 34–36], сложности с интеграцией в общество инвалидов [13, § 33], дискриминация женщин на рынке труда [13, § 37], социальные и экономические проблемы испаноамериканцев и афроамериканцев [13, § 31]. Вместе с тем упоминание о них в основном идёт в двух словах и обязательно – с подробным описанием принимаемых властями США мер по их исправлению.

Даже беглый анализ первого национального доклада США по УПО показывает, что его авторы умолчали о ряде серьёзных институциональных и практических трудностей, существующих в сфере обеспечения прав человека в стране, не говоря уже о нарушениях, совершаемых за рубежом. Большинство этих проблем получило отражение в докладах, представленных неправительственными организациями и институтами гражданского общества. Их резюме было подготовлено УВКПЧ [14].

Так, было указано на низкий уровень участия США в ключевых универсальных международных конвенциях в области прав человека [14, 15], а также на значительное коли-

¹⁴ A/HRC/WG.6/9/USA/3 // URL: ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=17720

¹⁵ Joint Submission № 17. US Human Rights Network, USA (23 annexes) // Док. ООН A/HRC/WG.6/9/USA/3/Rev.1 // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USindex.aspx>; A/HRC/WG.6/9/USA/3

чество оговорок и заявлений, препятствующих их соблюдению или подрывающих их цель [16]. Действительно, из девяти действовавших на тот момент основных универсальных договоров в правозащитной сфере* США ратифицировали только три** и с большим количеством оговорок.

С правозащитными обязательствами на региональном уровне дело обстоит ещё хуже: Америка не участвует ни в одном договоре по обеспечению прав человека в рамках Организации американских государств (ОАГ) [17].

Подчёркнута была и позиция администрации США относительно выполнения договоров, а именно: федеральное правительство будет выполнять договоры только в той мере, в какой оно осуществляет юрисдикцию над положением договора, ссылаясь на федерализм как препятствие на пути к их осуществлению [15]. Кроме того, было рекомендовано признать и распространить экстерриториальное применение международного права в области прав человека на действия персона-

ла США в отношении территорий и лиц, над которыми они осуществляют эффективный контроль, и признать принцип двойного применения прав человека и международного гуманитарного права в случае вооружённых конфликтов [18].

Серьёзной критике была подвергнута существующая инфраструктура в области обеспечения прав человека. Ряд НПО [14, § 12–15] указали на отсутствие в США независимого национального учреждения в области прав человека, соответствующего Парижским принципам о статусе национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека***.

Неправительственные организации подчёркивали дискриминационный характер применения смертной казни, а также произвол и ошибки, связанные с вынесением смертных приговоров, практику применения высшей меры наказания к лицам с серьёзными психическими отклонениями, бесчеловечные условия содержания в камерах смертников во многих штатах, что указывалось, например, в сообщениях к *Amnesty*

¹⁶ Submission of the Amnesty International. P. 8 // Док. ООН A/HRC/WG.6/9/USA/3/Rev.1 // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USIndex.aspx>

¹⁷ Submission of the Inter-American Commission on Human Rights, USA. Annex 13 // Док. ООН A/HRC/WG.6/9/USA/3/Rev.1 // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USIndex.aspx>

¹⁸ Submission of the International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland). P. 1 // Док. ООН A/HRC/WG.6/9/USA/3/Rev.1 // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USIndex.aspx>

* Конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений вступила в силу уже после прохождения США процедуры УПО.

** Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД).

*** Парижские принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Резолюция ГА ООН 48/134 «Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека» // Док. ООН A/RES/48/134).

International, US Human Rights Network, American Bar Association и др.

Значительная доля критики была посвящена негуманному обращению с людьми со стороны правоохранительных органов. Американская ассоциация адвокатов отметила оговорки США к Конвенции против пыток и Международному пакту о гражданских и политических правах, которые позволяли широко толковать нормы упомянутых конвенций вплоть до допущения выбивания показаний посредством имитации утопления. Бесчеловечным было признано и применение полицией электрошокового оружия (пистолетов *TASER*), в результате которого за последние 9 лет погибло более 400 чел. Международная амнистия упомянула о многочисленных сообщениях о жестоком обращении и применении чрезмерной силы полицией и сотрудниками пенитенциарных учреждений. Предметом внимания гражданского общества также стали положение в тюрьмах особо строгого режима и существующая до сих пор практика содержания в кандалах [14, § 32–36].

В довольно мрачных тонах была описана ситуация в области недопущения расовой дискриминации и противодействия расизму, ксенофобии и нетерпимости. Выделено, в частности, несоответствие законодательства США международным нормам*, неравенство в таких областях, как образование, здравоохранение и уголовное правосудие, значительное число преступлений

на почве ненависти, продолжающаяся практика сегрегации в школах, дискриминационное профилирование лиц, принадлежащих к мусульманской, арабской, южноазиатской и ближневосточной общинам [14, § 25–27, 37, 67, 85].

В отношении соблюдения прав коренных народов было упомянуто об отсутствии реализации их права на равенство перед законом, посягательствах на их земли, насильственном насаждении чуждой индейцам культуры и традиций, односторонних нарушениях властями положений договоров с индейскими племенами, продолжающемся насильственном переселении и т. д. [14, § 69–75, 83].

Отдельно следует выделить рекомендацию авторитетной организации по защите прав журналистов «ПЕН-клуб» о необходимости покончить с практикой полицейских облав и организации слежки без судебного ордера [14, § 51].

Были отмечены системные проблемы в области предотвращения насилия. Наряду с острым вопросом о телесных наказаниях детей, которые продолжают применяться в школах, озабоченность выражена домашним насилием в отношении женщин и детей, сексуальной эксплуатацией, использованием детского труда и др. [14, § 38–44].

Остро ставились вопросы несовершенства систем образования, здравоохранения, социального обеспечения и охраны труда, а также проблемы беженцев, мигрантов и внутренне перемещённых лиц,

---

* Так, определение дискриминации в законодательстве США не соответствует МКЛРД, а оговорка к ст. 4 Конвенции не позволяет запрещать организации, занимающиеся пропагандой расизма и расового превосходства.

включая пострадавших от урагана «Катрина» [14, § 56–65, 76–82].

В отношении нарушений прав человека в ходе борьбы с терроризмом был обозначен широкий спектр проблем. Указывалось на безнаказанность и отсутствие ответственности за серьёзные нарушения прав человека и норм МГП, продолжающееся применение практики принудительного возвращения и так называемых чрезвычайных выдач, необходимость выплаты компенсации жертвам нарушений. Поднимались и фундаментальные вопросы целостности судебной системы, запрета распространения военной юрисдикции на гражданских лиц, приведения процедур судебного разбирательства в полное соответствие со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, полного соблюдения запрета на пытки и другое негуманное обращение [14, § 85–90].

Отдельной темой стал вопрос о положении лиц, содержащихся под стражей на американских военных объектах в Гуантанамо, Афганистане и Ираке: заключение без суда и предъявления обвинения, отсутствие доступа адвокатов и сотрудников Международного комитета Красного Креста. Было рекомендовано провести беспристрастное расследование по каждому делу, разрешить осуществление права на юридическое представительство и пересмотреть определение «не имеющих привиле-

гий участников конфликта со стороны противника» с тем, чтобы привести его в полное соответствие с нормами МГП [14, § 86].

Приведённая выше информация показывает лишь наиболее острые проблемы, затронутые неправительственными организациями и институтами гражданского общества. Полные тексты представленных ими материалов опубликованы на сайте УВКПЧ в разделе «Универсальный периодический обзор» [19].

Анализ информации из неправительственных источников позволяет сделать вывод о том, что в США существуют серьёзные проблемы в области обеспечения прав человека, решение которых требует законодательных и административных мер, в первую очередь приведения законов и правоприменительной практики в соответствие с международными нормами и стандартами. Обсуждение национального доклада и составленных УВКПЧ подборок на межправительственном уровне на заседании рабочей группы 5 ноября 2010 г. ярко продемонстрировало, что большинство государств – членов ООН придерживается сходного мнения.

Не будет преувеличением сказать, что УПО США вызвал среди государств-членов и наблюдателей СПЧ беспрецедентный ажиотаж. Очередь желающих выступить выстроилась во Дворце Наций в Женеве за 15(!) часов до записи*.

¹⁹ Универсальный периодический обзор (УПО) // URL: <https://www.ohchr.org/RU/hrbodies/upr/pages/uprmain.aspx>

* Согласно установленным правилам в итоговых документах УПО учитываются лишь рекомендации, вынесенные при устном обсуждении доклада. Двухчасовой лимит на выступления позволяет высказаться примерно 50 государствам, остальные такого права не получают. Число государств в списках желающих выступить на УПО США было вдвое больше.

При обсуждении национального доклада Соединённых Штатов Америки приняли участие 56 государств, которые вынесли рекордное число рекомендаций – 228.

Обратил на себя внимание тот факт, что сугубо позитивными выступлениями отметились лишь несколько государств: Израиль, Канада, Марокко, Молдавия, Новая Зеландия, Тринидад и Тобаго, Япония. В подавляющем же большинстве выступлений звучала критика, иногда весьма резкая.

Так, Китай выразил озабоченность пробелами в законодательстве США в области прав человека, неприсоединением США к ключевым международным инструментам в правозащитной сфере и чрезмерным применением силы полицией [20, § 21], Индия – непропорционально высоким процентом обвинительных приговоров в отношении афроамериканцев и ограниченной доступностью для них образования, здравоохранения и трудоустройства [20, § 22], Швейцария – содержанием тысяч мигрантов в жестоких условиях [20, § 26], Бельгия – положением в тюрьмах, в том числе насилием в отношении заключённых [20, § 43], Вьетнам – дискриминацией мигрантов и иностранцев [20, § 47].

Делегация Эквадора отметила «ограниченный успех» усилий властей по улучшению ситуации в области прав человека [20, § 15]. Никарагуа заявило о нарушениях прав человека, совершаемых США одновременно с попытками представить себя мировым лидером в их защите [20, § 12].

Некоторые государства намеренно воздержались от оценочных суждений с тем, чтобы успеть высказать рекомендации в условиях жёсткого цейтнота (Куба, Боливия, Уругвай, Гватемала).

Рекомендации были вынесены по всем крупным сюжетам, затронутым неправительственными организациями. В большинстве случаев, как уже отмечалось, они перекликались с подходами НПО и институтов гражданского общества.

Наибольшее количество рекомендаций (43)* касалось ратификации международных** и региональных инструментов в сфере прав человека и смежных областях.

Многие страны (Бразилия, Россия, Индонезия, Испания и др.) рекомендовали США отозвать оговорки, декларации и толковательные заявления к международным договорам в области прав человека.

Отмена смертной казни или объявление моратория на приведение в исполнение смертных приговоров стало одним из главных требований международного сообщества. К этому призывали в основном страны Европы, а также Россия, Новая Зеландия, Австралия, Уругвай, Турция, Алжир [20, § 92.48, 92.49, 92.118–192.135].

Рефреном звучала тема искоренения дискриминации по расовому, национальному и религиозному признаку. Спектр рекомендаций был чрезвычайно широк: приведение национального законодательства в соответствие с требованиями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [20, § 92.63 (КНР)]***; запрет расового и религиозного профилирования [20, § 92.64 (Египет), § 92.101 (Боливия, Мексика)], в том числе

²⁰ A/HRC/WG.6/9/L.9 // URL: ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=17720

* Следует учесть, что многие рекомендации повторяются, а некоторые носят общий характер: например, «ратифицировать все международные инструменты в области прав человека».

** Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о правах ребёнка; Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин; Конвенция о правах инвалидов; Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений, а также дополнительные протоколы к базовым универсальным договорам в правозащитной сфере.

*** В круглых скобках указана страна, внёсшая рекомендации.

в ходе противодействия терроризму и обеспечения безопасности [20, § 92.64], а также дискриминации лиц африканского происхождения [20, § 92.219 (Катар), § 92.64 (Алжир)]; искоренение дискриминации в жилищном секторе, образовании, здравоохранении, труде и занятости, социальной сфере и охране правопорядка [20, § 92.67, 92.68 (КНДР), § 92.100 (Ливия), § 92.96 (Австрия)], принятие мер против насилия на расовой и религиозной почве, нетерпимости и ксенофобии [20, § 92.106 (Бангладеш), § 92.98 (Египет)], разработка и принятие национального плана по противодействию расовой дискриминации [20, § 92.111 (Катар)] и т. д.

Не был обойдён и вопрос сексуальной ориентации [20, § 92.86 (Уругвай)]. Широкой межрегиональной поддержкой пользовались рекомендации по созданию национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами [20, § 92.75–92.77].

Немало внимания государства уделили и взаимодействию США с международными контрольными механизмами и институтами. Это в первую очередь касалось активизации сотрудничества со специальными процедурами СПЧ, включая направление так называемого постоянно действующего приглашения с визитом [20, § 92.92 (Коста-Рика, Австрия, Испания, Нидерланды, Кипр, Дания, Республика Корея)].

Несколько рекомендаций касались вопросов экстерриториального применения законодательства США и односторонних принудительных мер.

Так, Куба, Венесуэла, Судан, Никарагуа и Боливия потребовали снятия блокады с Кубы [20, § 92.72, 92.73], КНДР и Иран помимо этого – отмены всех законов, действующих вне территории США [20, § 92.57, 92.61].

Критике подверглась практика США по выпуску национальных докладов с оценкой правозащитной ситуации в мире.

Делегация Эквадора потребовала прекратить её [20, § 92.224], а Алжир порекомендовал включать в доклады объективную оценку ситуации в США [20, § 92.84].

Десятки рекомендаций касались нарушений прав человека за рубежом, в том числе в ходе войны с террором.

Государства из всех регионов мира потребовали закрыть тюрьму на военной базе в Гуантанамо [20, § 92.155–92.160 (Венесуэла, Ирландия, Китай, Судан, Вьетнам, Швейцария)], остановить «чрезвычайные выдачи» [20, § 92.161 (Ирландия)], прекратить практику и расследовать все случаи пыток и жестокого обращения, а также военных преступлений, убийств гражданских лиц, произвольных казней и преступлений против человечества, совершённых в ходе «войны с террором» и конфликта в Ираке, наказать виновных и обеспечить восстановление в правах пострадавших [20, § 92.136 (КНДР), § 92.137, 92.140 (Куба), § 92.138 (Египет), § 92.139 (Норвегия), § 92.147 (Россия), § 92.148 (Бразилия), § 92.150, 92.166 (КНДР), § 92.149 (Эквадор), § 92.170 (Венесуэла), § 92.174 (Ливия), § 92.175 (Иран), § 92.141, 92.176 (Никарагуа)]. Не были забыты и «достижения» частных военных и охранных компаний [20, § 92.60 (Иран), § 92.142 (Венесуэла)].

Негативную оценку мирового сообщества получила чрезмерная жёсткость американского законодательства и правоприменительной практики, в том числе в отношении несовершеннолетних [20, § 92.179–92.181, 92.186 (Алжир, Бельгия, Австрия, Швейцария, Словакия)].

Особое внимание было уделено вынесению смертных приговоров, жестокому обращению с заключёнными [20, § 92.179 (Алжир), § 92.152 (Бельгия), § 92.162 (Таиланд)] и чрезмерному применению силы правоохранительными органами [20, § 92.145 (Иран), § 92.144 (Кипр)]. Поставлены на вид американцам были и плохие условия в тюрьмах и центрах содержания мигрантов [20, § 92.163 (Бельгия), § 92.164 (Гватемала), § 92.177 (Швеция), § 92.70 (Австрия)].

Критике были подвергнуты нарушения прав мигрантов и их дискриминация: нарушения прав в центрах временного содержания [20, § 92.183 (Швейцария), § 92.184 (Гватемала)], практика помещения в карцер [20, § 92.182, 92.183 (Швейцария)], насилие, дискриминация, чрезмерное применение силы полицией и прочие нарушения и поражения в правах [20, § 92.207–92.214, 92.79–92.82, 92.104–92.108].

Ряд рекомендаций призывал к исправлению ситуации с нарушениями прав коренных народов и признанию Декларации ООН о правах коренных народов [20, § 92.199–92.206, 92.83, 92.85]*, а также улучшению социально-экономического положения населения и его уязвимых групп. Были отмечены и более широкие темы – соблюдение права на питание и даже необходимость уменьшения эмиссии парниковых газов.

Осуждение получила укоренившаяся в США практика вторжения в частную жизнь.

Вашингтону было рекомендовано обеспечить право на частную жизнь с использованием современных технологий для вторжения в неё [20, § 92.187 (Венесуэла), § 92.188 (Россия), § 92.59 (Иран)].

Наконец, были затронуты и частные случаи нарушений. США при-

звали соблюдать решения Международного суда по делу Никарагуа и «Авены», выдать Кубе террориста Луиса Карильяса, выпустить из заключения известную «кубинскую пятёрку», выплатить компенсацию семьям убитых эквадорцев М. Люсеро и Х. Сукужанья, освободить «политзаключённых» Л. Пелтье и М. Абу-Джамала, а также выдать бывшее боливийское руководство, нашедшее убежище в США.

Первая официальная реакция на итоги УПО была озвучена делегацией США в ходе их окончательного принятия рабочей группой. Ни одной рекомендации американцы сразу не приняли, пообещав обсудить их в Вашингтоне с заинтересованными органами государственной власти и дать окончательный ответ при принятии итогов УПО на пленарном заседании СПЧ (март 2011 г.).

США не предпринимали конкретных шагов по исправлению положения с правами человека, по которым были высказаны замечания по первому УПО. Сказанное очевидно подтверждается в результате анализа материалов, связанных с последующими Универсальными периодическими обзорами США [21].

О последствиях выхода США из Совета ООН по правам человека

Решение о выходе из Совета ООН по правам человека обосновывается твёрдой позицией Соединённых

Штатов Америки в вопросе «не позволить ООН оставаться частью лицемерной и корыстной организации,

²¹ Universal Periodic Review/ United States of America // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USIndex.aspx>

* В декабре 2010 г. США отозвали свою подпись «против» Декларации о правах коренных народов и поддержали её.

которая издевается над правами человека»*.

По словам госсекретаря США Майкла Помпео, СПЧ не защищает, а покрывает нарушения прав человека. Он назвал ООН «лицемерием». Он же повторил слова президента США Д. Трампа о том, что СПЧ – это «огромный источник позора для ООН», так как в его составе находятся авторитарные государства, являющиеся главными нарушителями прав человека», к которым относятся Китай, Куба и Венесуэла.

В мае 2018 г. Н. Хейли подвергла критике принятие СПЧ резолюции о создании Международной комиссии по расследованию событий в Секторе Газа**, где с 30 марта 2018 г. (когда США сообщили о переносе посольства из Тель-Авива в Иерусалим) в столкновениях с израильскими военными погибли палестинцы.

Н. Хейли заявила, что СПЧ выражает озабоченность в связи с «правомерными действиями демократической страны» (имея в виду Израиль) и не уделяет должного внимания нарушениям прав человека в Венесуэле, Иране и Мьянме.

На совместной пресс-конференции с госсекретарём США Н. Хейли назвала СПЧ «выгребной ямой политической предвзятости», при этом не упомянула, какие государства к тому моменту входили в СПЧ.

Напомним, это: США, Швейцария, Германия, Испания, Австралия, Бельгия, Грузия, Украина и др. Интересно, эти слова г-жи Н. Хейли относятся к данным государствам?

Следует также напомнить о том, что при избрании членов СПЧ на Генеральной Ассамблее ООН в 2016 г. за США были поданы 175 голосов, а, например, за Ирак – 173, за Кубу – 160. Получается, что голосование за США соответствует действительности, а голосование, например, за Кубу – нет, мол, в последнем случае эти же голосующие государства «ошиблись» по логике США.

В этом контексте следует сказать о том, что США провели более 125 двусторонних встреч с государствами и более 50 встреч на международных площадках, чтобы склонить государства изменить правила формирования СПЧ (т. е. одного из функциональных органов ГА ООН), а именно отказаться от принципа справедливого географического распределения мест в СПЧ (государства Африки – 13 мест; государства Азиатско-Тихоокеанского региона – 13; государства Латинской Америки и Карибского бассейна – 8; государства Западной Европы и другие государства – 7; государства Восточной Европы – 6. Всего – 47 мест).

По действующему правилу за нарушение прав человека возможно исключение государства из состава СПЧ двумя третями голосов, участ-

* Эти слова принадлежат постоянному представителю США при ООН г-же Н. Хейли; она же говорила о том, что СПЧ – «лицемерная организация, пекущаяся лишь о своих собственных интересах и превращающая права человека в насмешку».

** 29 государств поддержали резолюцию, США и Австралия голосовали против, а 14 воздержались – Венгрия, Германия, Грузия, Кения, Панама, Республика Корея, Руанда, Словакия, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Того, Хорватия, Швейцария, Эфиопия, Япония; делегация Украины отсутствовала (Резолюция СПЧ ООН S-28/1 «Нарушения международного права в контексте массовых протестов гражданского населения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим» от 22 мая 2018 г. // Документ ООН A/HRC/RES/S-28/1).

вующих в Генеральной Ассамблее ООН. США хотели изменить это правило так, чтобы достаточно было простого большинства голосов для исключения «неудобного» им государства из состава СПЧ. Открыто против такой затеи США выступили Россия, Китай, Венесуэла и др. Многие государства – союзники США в кулуарах возражали. Понимая расклад сил, США не посмели официально представить свои предложения на обсуждение ГА ООН.

Н. Хейли в июне 2017 г., выступая с трибуны СПЧ в Женеве, «пригрозила» выходом США из СПЧ, если их мнения не будут учтены. Когда оставалось чуть более года до окончания периода членства США в СПЧ (до 31 декабря 2019 г.)*, администрация США заявила о выходе из СПЧ. Реакция на это была адекватная. Даже союзники США – Великобритания и государства – члены ЕС – выразили сожаление в связи с этим. Н. Хейли позволила себе написать письмо крупным НПО в правозащитной сфере, которые не поддерживали США, обвинив их в «со-

трудничестве с Россией и Китаем», а в ответ в открытом письме глава организации *Human Rights Watch* написала, что её организация не будет поддерживать «плохое решение администрации Трампа». Получился скандал международного уровня.

Несмотря на всё это, США в своей манере утверждают, что продолжают правозащитную деятельность вне СПЧ, ибо они остаются «лидерами» в деле обеспечения прав человека и будут активно работать в многосторонних форматах.

И здесь остаётся открытым вопрос: как могут США, выходя их СПЧ, не участвуя во многих основных международных договорах о правах человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию о правах ребёнка (США единственные из государств – членов ООН не участвуют в ней), активно сотрудничать на многосторонней основе и какими критериями они будут руководствоваться, если игнорируют международные конвенции о правах человека?

Итак, ничего нового из доводов, отражающих недовольство США в отношении СПЧ, нет!

Какое заключение следует из этого?

В качестве него можно использовать комментарий директора Департамента информации и печати Министерства иностранных дел России М. В. Захаровой в связи с выходом США из состава СПЧ: «Призываем Вашингтон осознать, наконец, что попытки односторонней перестройки ООН и её отдельных направлений под свои узкополитические интересы заранее обречены на провал».

Мы бы немного перефразировали сказанное. Как можно так умудриться, чтобы в Послании Президента США 1941 г. обвинять других в односторонних внешних делах, а в 2018 г. самим стать объектом такой критики?

---

* По правилам одно государство не может быть членом СПЧ более двух сроков подряд, т. е. более 6 лет.

Библиография • References

- Абашидзе А. Х., Гольтъяев А. О. Универсальный периодический обзор // Российский ежегодник международного права. 2010. 2011. С. 295–305.
[Abashidze A. H., Gol'tyayev A. O. Universal'nyj periodicheskij obzor // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 2010. 2011. S. 295–305]
- Абашидзе А. Х., Гольтъяев А. О. Универсальный периодический обзор ситуации с правами человека в США: Воспримет ли Вашингтон справедливую критику мирового сообщества? М.: РУДН, 2011. – 32 с.
[Abashidze A. H., Gol'tyayev A. O. Universal'nyj periodicheskij obzor situacii s pravami cheloveka v SSHA: Vosprimet li Vashington spravedlivuyu kritiku mirovogo soobshchestva? М.: RUDN, 2011. – 32 s.]
- Док. ООН. A/HRC/4/CRP.3, 13 March 2007 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/ComplaintProcedure/A.HRC.4.CRP.3.pdf>
[Dok. OON. A/HRC/4/CRP.3, 13 March 2007 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/ComplaintProcedure/A.HRC.4.CRP.3.pdf>]
- Док. ООН. A/HRC/DEC/5/101 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=13360.
[Dok. OON. A/HRC/DEC/5/101 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=13360]
- Док. ООН. A/HRC/RES/5/1 // URL: ap.ohchr.org/documents/e/hrc/resolutions/a_hrc_res_5_1.doc
[Dok. OON. A/HRC/RES/5/1 // URL: ap.ohchr.org/documents/e/hrc/resolutions/a_hrc_res_5_1.doc]
- Док. ООН. A/HRC/RES/5/2 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=13360
[Dok. OON. A/HRC/RES/5/2 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=13360]
- Док. ООН. A/RES/60/251 // URL: <http://undocs.org/A/RES/60/251>
[Dok. OON. A/RES/60/251 // URL: <http://undocs.org/A/RES/60/251>]
- Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 томах. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1882. Т. 1. – 418 с.
[Martens F. F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. V 2 tomah. SPb.: Tip. M-va putej soobshcheniya (A. Benke), 1882. T. 1. – 418 s.]
- Официальный протокол 72-го пленарного заседания 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 г. // Док. ООН. A/60/PV.72 // URL: <http://www.justice.gov.md/public/files/file/>
[Oficial'nyj protokol 72-go plenarnogo zasedaniya 60-j sessii General'noj Assamblei OON ot 15 marta 2006 g. // Dok. OON. A/60/PV.72 // URL: <http://www.justice.gov.md/public/files/file/>]
- Официальный протокол 79-го пленарного заседания 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2007 г. и возобновлённого 22 декабря 2007 г. // Док. ООН. A/62/PV.79 // URL: <http://www.justice.gov.md/public/files/file/>
[Oficial'nyj protokol 79-go plenarnogo zasedaniya 62-j sessii General'noj Assamblei OON ot 21 dekabrya 2007 g. i vozobnovlyonnogo 22 dekabrya 2007 g. // Dok. OON. A/62/PV.79 // URL: <http://www.justice.gov.md/public/files/file/>]
- Резолюция ГА ООН 48/134 «Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека» // Док. ООН A/RES/48/134
[Rezolyuciya GA OON48/134 «Nacional'nye uchrezhdeniya, zanimayushchiesya pooshchreniem i zashchitoj prav cheloveka» // Dok. OON A/RES/48/134]
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/219 «Доклад Совета ООН по правам человека» // URL: www.un.org/ru/ga/

- [Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 62/219 «Doklad Soveta OON po pravam cheloveka» // URL: www.un.org/ru/ga/]
- Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/5/1. Приложение // URL: ap.ohchr.org/documents/e/hrc/resolutions/a_hrc_res_5_1.doc
- [Rezolyuciya Soveta OON po pravam cheloveka A/HRC/RES/5/1. Prilozhenie // URL: ap.ohchr.org/documents/e/hrc/resolutions/a_hrc_res_5_1.doc]
- Резолюция СПЧ ООН S-28/1 «Нарушения международного права в контексте массовых протестов гражданского населения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим» от 22 мая 2018 г. // Документ ООН A/HRC/RES/S-28/1.
- [Rezolyuciya SPCH OON S-28/1 «Narusheniya mezhdunarodnogo prava v kontekste massovyh protestov grazhdanskogo naseleniya na okkupirovannoy palestinskoj territorii, vklyuchaya Vostochnyj Ierusalim» ot 22 maya 2018 g. // Dokument OON A/HRC/RES/S-28/1]
- Резюме дискуссий в рамках рабочей группы СПЧ по разработке механизма УПО // Док. ООН. A/HRC/3/CRP.1, 30 November 2006 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/ComplaintProcedure/A.HRC.3.CRP.3.pdf>
- [Rezюме diskussij v ramkah rabochej grupy SPCH po razrabotke mekhanizma UPO // Dok. OON. A/HRC/3/CRP.1, 30 November 2006]
- Резюме дискуссий в рамках рабочей группы СПЧ по разработке механизма УПО // Док. ООН. A/HRC/4/CRP.3, 13 March 2007 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/ComplaintProcedure/A.HRC.4.CRP.3.pdf>
- [Rezюме diskussij v ramkah rabochej grupy SPCH po razrabotke mekhanizma UPO // Dok. OON. A/HRC/4/CRP.3, 13 March 2007]
- Универсальный периодический обзор (УПО) // URL: <https://www.ohchr.org/RU/hrbodies/upr/pages/uprmain.aspx>
- [Universal'nyj periodicheskij obzor (UPO) // URL: <https://www.ohchr.org/RU/hrbodies/upr/pages/uprmain.aspx>]
- Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.
- [Ustav Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij ot 26 iyunya 1945 g. // Sb. dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchyonnyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XII. M., 1956]
- Четыре свободы: речь, которая потрясла Америку // URL: <https://americandiary.livejournal.com/511214.html>
- [CHetyre svobody: rech', kotoraya potryasla Ameriku // URL: <https://americandiary.livejournal.com/511214.html>]
- A/HRC/RES/5/1 // URL: ap.ohchr.org/documents/e/hrc/resolutions/a_hrc_res_5_1.doc
- A/HRC/WG.6/9/L.9 // URL: ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=17720
- A/HRC/WG.6/9/USA/1 // URL: ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=17720
- A/HRC/WG.6/9/USA/3 // URL: ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=17720
- Election of the United States to the Human Rights Council. 2009. 12 May // URL: <http://www.state.gov>
- Joint Submission № 17. US Human Rights Network, USA (23 annexes) // Док. ООН A/HRC/WG.6/9/USA/3/Rev.1 // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USindex.aspx>

Lynch C. US to reverse Bush policy on human rights // The Washington Post. 2009. 31 March.

Proposal by the United States Government: A Template for the Human Rights Council Peer Review Process // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека // URL: <http://www.ohchr.org>

Submission of the Amnesty International. P. 8 // Док. ООН A/HRC/WG.6/9/USA/3/Rev.1 // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USIndex.aspx>

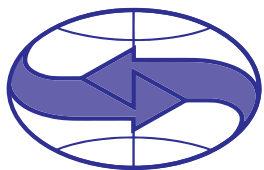
Submission of the Inter-American Commission on Human Rights, USA. Annex 13 // Док. ООН A/HRC/WG.6/9/USA/3/Rev.1 // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USIndex.aspx>

Submission of the International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland). P. 1 // Док. ООН A/HRC/WG.6/9/USA/3/Rev.1 // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USIndex.aspx>

U.S. to Run for Election to the UN Human Rights Council. 2009. 31 March. // URL: <http://www.state.gov>

Universal Periodic Review/ United States of America // URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/USIndex.aspx>

Статья поступила в редакцию 7 августа 2018 г.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Конституционно-правовой механизм внешней политики России

Военно-дипломатический аспект

Евгений ПАВЛОВ

Международные отношения современных стран и народов являются неотъемлемой характерной чертой их существования в современном, глубоко интегрированном мире. Структура и содержание международного общения государств в настоящее время претерпевают существенные преобразования, связанные с устойчивой тенденцией перехода международной политики от однополярного к многополярному миру.

Стремление большинства государств мира к установлению международных отношений, основанных на строгом соблюдении норм международного права, приобретает особое значение, что актуально в условиях ожесточённого противодействия становлению нового миропорядка, основанного на многополярности мировой политики, со стороны государств, входящих в блок НАТО.

Эти государства, во главе с США, предпринимают отчаянные попытки помешать становлению многополярного мира в международных отношениях, в том числе с помощью дискриминационной и санкционной политики в отношении России и других стран – противников однополярности.

ПАВЛОВ Евгений Яковлевич – доктор юридических наук, профессор МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код:* 9878–6672, *E-mail:* 7434645@gmail.com

Ключевые слова: конституционно-правовой механизм, внешняя политика, военно-дипломатическая деятельность.

В стремлении удержать и утвердить своё господство в международных отношениях, помимо санкций, США и другие государства блока НАТО, нарушая нормы международного права, провоцируют региональные вооружённые конфликты и вооружённые государственные перевороты, которые направлены на незаконное свержение неугодных им государственных режимов с целью подчинения внутренней и внешней политики этих стран интересам стран НАТО и США и с установлением влияния на политику данных стран. Российская Федерация, строго придерживаясь общепризнанных принципов и норм международного права, вынуждена защищать свой государственный суверенитет не только дипломатическими средствами, но и используя военно-дипломатические возможности.

Россия как независимое, суверенное государство в условиях многополярного мира стремится к установлению равноправных отношений с другими государствами в самых различных областях межгосударственного общения, несмотря на ожесточённое противодействие государств – приверженцев концепции однополярного мира.

Осуществление внешней политики Российской Федерации входит в компетенцию её государственных органов, образующих в совокупности организационную основу конституционно-правового механизма осуществления её внешней политики. Федеральные государственные

органы, вовлечённые, в пределах их компетенции, во внешнеполитический процесс, под руководством президента страны вносят свой вклад в осуществление сбалансированной внешней политики, ориентированной на укрепление международной безопасности и широкое международное сотрудничество.

Исследованием конституционно-правового механизма осуществления внешней политики государств мира учёные занимаются не одно десятилетие [1].

Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики России включает в себя не только систему государственных органов, учреждений и организаций, наделённых внешнеполитическими полномочиями (организационную подсистему), но и юридическую основу, так называемую регулятивную подсистему, состоящую прежде всего из нормативно-правовых актов, регулирующих внешнеполитическую деятельность упомянутых выше государственных органов, а также функциональную составляющую. Функциональная составляющая конституционно-правового механизма осуществления внешней политики России представляет собой совокупность взаимосвязей между государственными органами, задействованными при осуществлении внешней политики страны.

Основой объединения государственных органов в организационную подсистему конституционно-право-

¹ Конституционно-правовой механизм внешней политики. М.: РОССПЭН, 2004; Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств / под ред. И. П. Ильинского, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М.: Международные отношения, 1986.

вого механизма осуществления внешней политики является их вовлечённость во внешнеполитический процесс. Данная совокупность государственных органов образует организационную основу конституционно-правового механизма проведения внешней политики.

Исследование военно-дипломатического аспекта функционирования конституционно-правового механизма осуществления внешней политики страны на современном этапе развития международных отношений является настоятельной необходимостью российской конституционно-правовой науки, что связано с новым содержанием международных отношений, изменившейся расстановкой сил на международной арене, возникновением новых внешних угроз России и международной безопасности и т. д.

Под военно-дипломатической деятельностью в данном случае понимается внешнеполитическая деятельность государственных органов, образующих конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики России, которая имеет военно-политический аспект. При этом не все государственные органы, входящие в конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики России, относятся непосредственно к дипломатическим органам. Однако в ходе своей внешнеполитической деятельности, по поручению президента России, они могут быть наделены специальными полномочиями, тесно связанными с военно-дипломатической деятельностью.

Военно-дипломатическая деятельность является специфическим направлением в функционировании

государственных органов, включённых в процесс осуществления внешней политики государства. Этот вид деятельности отличает особый характер приёмов и методов её осуществления. Специфичность военно-дипломатической деятельности заключается также и в составе субъектов военно-дипломатических отношений, с которыми компетентные российские государственные органы осуществляют контакты и ведут переговоры.

Примером является военно-дипломатическая деятельность российских военных в Сирийской Арабской Республике (САР). Руководство российского военного контингента, оказывающее сирийскому государству военную помощь в борьбе с международным терроризмом, вместе с сирийскими военными налаживает контакты и ведёт переговоры с руководством и другими представителями незаконных вооружённых формирований (НВФ) с целью склонения их к прекращению вооружённых действий и сложению оружия.

Военная дипломатия в Сирии приносит свои позитивные плоды. В результате установления контактов и переговоров с представителями НВФ удаётся избегать жертв среди мирного населения и потерь в рядах воюющих сторон.

С этой целью в составе ограниченного контингента вооружённых сил России в Сирии российскими военными был образован Координационный центр по примирению враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике, который был создан в 2016 г. и является подразделением Вооружённых сил РФ на территории авиабазы Хмеймим ВКС России в САР.

Организационная структура центра отражает его задачи и состоит из пяти подразделений:

- группы анализа и планирования;
- группы ведения переговоров;
- группы заключения соглашений и взаимодействия с зарубежными организациями;

- группы информационной поддержки;
- группы оказания гуманитарной помощи населению Сирии.

Само название подразделений свидетельствует о военно-дипломатической деятельности центра, которая, в свою очередь, является важной составляющей внешнеполитической функции конституционно-правового механизма осуществления внешней политики России.

Контакты в военно-дипломатической сфере осуществляются при координации со стороны Министерства иностранных дел России и дипломатического представительства РФ в Дамаске.

Однако военно-дипломатический характер деятельности присущ не только Министерству обороны – специализированному государственному органу, основным предназначением которого является обеспечение обороны и безопасности государства. Она свойственна и другим государственным органам, составляющим организационную часть конституционно-правового механизма осуществления внешней политики России: президент страны, Совет безопасности РФ, парламент, правительство, МИД, Минобороны, Генштаб, ФСБ, СВР.

Президент России. Роль главы государства в осуществлении внешней политики в значительной мере зависит от формы правления и государственного режима каждой конкретной страны [2].

В России вся внешнеполитическая деятельность государственных органов осуществляется под руководством президента страны, который:

- определяет основные направления внешней политики государства;
- утверждает концепцию внешней политики и военную доктрину;
- представляет государство в международных отношениях;
- ведёт переговоры и подписывает международные договоры с иностранными государствами;
- является Верховным главнокомандующим Вооружёнными силами РФ.

Следовательно, военно-дипломатическая деятельность, осуществляемая президентом России при реализации им его внешнеполитических полномочий, занимает важнейшее место в осуществлении внешних функций российского государства. Под его руководством и контролем проводится вся внешняя политика России, в том числе военно-дипломатическая деятельность компетентных государственных структур.

На переговорах с иностранными государствами, которые проводит президент России, часто обсуждаются вопросы, относящиеся к военно-дипломатической сфере. Правовой основой военно-дипломатической деятельности главы государства являются положения Конституции страны, а также законов и других нормативно-правовых актов, определяющих участие главы государства во внешнеполитическом процессе (ст. 80, 83 Конституции РФ).

Совет безопасности России. Важнейшим конституционным органом в военно-дипломатической сфере является Совет безопасности

² Глава государства в зарубежных странах / под ред. А. Г. Орлова, Н. А. Славкиной. М.: МГИМО – Университет, 2016.

страны. В соответствии с п. 1 Положения о Совете безопасности РФ он является конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В Положении о Совете безопасности РФ закреплено, что на его заседаниях обсуждаются вопросы организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военного и военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Он осуществляет также подготовку решений президента России по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности страны, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности [3].

Как видно из приведённых формулировок Положения о Совбезе РФ, они прямо или косвенно предполагают его внешнеполитическую и военно-дипломатическую деятельность.

Так, например, военное и военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами по вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности

страны, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности, предполагают контакты с иностранными государствами в лице их полномочных представителей по вопросам военно-дипломатического характера.

В п. 3 Положения о Совете безопасности РФ определены задачи Совета безопасности; некоторые из них непосредственно предполагают военно-дипломатический характер его деятельности. Это следует из широты формулировок задач Совбеза, несмотря на то что прямо о его военно-дипломатической деятельности в них не говорится.

Так, например, в Положении говорится, что Совет безопасности РФ обеспечивает условия для осуществления президентом РФ его полномочий в области национальной безопасности [3].

Как видно из формулировки задачи, в ней прямо не говорится о военно-дипломатическом её характере. Однако эта формулировка предполагает, что Совет безопасности обеспечивает президенту эти условия не только внутри государства, но и в отношениях с другими государствами.

Вышесказанное относится и к задаче Совбеза РФ, сформулированной в Положении, в соответствии с которой Совет безопасности содействует главе государства при формировании основных направлений государственной внешней и военной политики [3], так как внешняя и военная политика предполагают решение задач военно-политического характера с другими государствами и народами.

В п. 4 Положения о СБ РФ сформулированы также функции Совета

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2721.

безопасности, среди которых к военно-дипломатическим непосредственно относятся следующие:

- военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами;

- решение вопросов международного сотрудничества в области обеспечения безопасности;

- проведение стратегической оценки на основе анализа информации о военной опасности и военной угрозе, о состоянии военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также международного сотрудничества в области обеспечения безопасности;

- участие в реализации основных направлений государственной внешней и военной политики, государственной политики в области оборонного производства, военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами [3].

Разумеется, не все задачи и функции СБ РФ, закреплённые в Положении о нём, относятся к военно-внешнеполитической сфере. Однако те военно-политические задачи и функции, которые в Положении сформулированы, свидетельствуют о важной роли Совета безопасности как государственного органа, являющегося составной частью конституционно-правового механизма осуществления внешней политики России в военно-дипломатической сфере.

Федеральное собрание – парламент РФ. Парламент как законода-

тельный орган традиционно занимает особое место в конституционно-правовом механизме осуществления внешней политики государства, в том числе и в военно-политической сфере. Это находит своё отражение в конституциях и нашей страны, и иностранных государств [4].

В России участие Федерального собрания в осуществлении внешней политики реализуется через внешнеполитическую деятельность его палат – Совета Федерации и Государственной думы, вовлечённость которых во внешнеполитический процесс выражается прежде всего в том, что палаты принимают законы, регулирующие внешнеполитическую деятельность государственных органов. Реализуя свои законодательные полномочия, палаты Федерального собрания страны содействуют осуществлению её внешней политики, создают правовую основу деятельности государственных органов, в том числе в области внешней политики и, соответственно, в военно-политической сфере.

Так, например, в соответствии с п. «б», «г» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ Совет Федерации Федерального собрания РФ утверждает Указ Президента РФ о введении военного положения и решает вопрос о возможности использования Вооружённых сил РФ за пределами территории России.

Опосредованно эти полномочия имеют отношение к военно-дипломатической сфере, так как могут предполагать проведение компетентными государственными органами России переговоров военно-политического характера с представителями иностранных государств.

Палаты также могут принимать обращения, адресованные руководству иностранных государств

⁴ Парламенты мира: Сб. М.: Интерпракс, 1991.

по вопросам внешнеполитического характера, имеющих отношение к военно-политической сфере, поддерживать отношения с парламентами других государств и участвовать в работе межпарламентских организаций, где отстаивают интересы России на международной арене, в том числе и военно-политического характера.

Руководители палат в лице их председателей являются членами Совета безопасности РФ, где принимают участие в обсуждении вопросов, относящихся к военно-дипломатической сфере.

Свою деятельность в области внешней политики палаты Федерального собрания России осуществляют в соответствии со своими полномочиями, закреплёнными в Конституции РФ, регламентах палат и других нормативно-правовых актах. Однако необходимо исходить из того, что в соответствии с Конституцией РФ главная роль в области внешней политики, в том числе в военно-дипломатической сфере, принадлежит президенту.

Правительство РФ. Решением вопросов военно-политического характера занимается большинство правительств иностранных государств в той или иной степени [5], и правительство РФ как высший исполнительный орган государства не является исключением. Это вытекает из п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, в соответствии с которым правительство РФ осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики России.

В ст. 20 Федерального конституционного закона «О Правительстве

Российской Федерации» закреплены, например, следующие его полномочия в сфере обороны:

- осуществляет необходимые меры по обеспечению обороны и государственной безопасности Российской Федерации;

- организует оснащение вооружением и военной техникой, обеспечение материальными средствами, ресурсами и услугами Вооружённых сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации [6].

На первый взгляд эти полномочия правительства прямого отношения к военно-дипломатической деятельности не имеют. Однако следует иметь в виду, что обеспечение обороны и безопасности требует проведения мероприятий и выделение финансовых и материальных ресурсов как внутри страны, так и за её пределами. С этой целью по поручению президента России представители правительства ведут переговоры и подписывают международные договоры, которые носят в том числе военно-политический характер и бывают связаны с военно-дипломатической деятельностью.

Министерство иностранных дел России занимает центральное место в конституционно-правовом механизме проведения внешней политики России. Как специализированный орган государственного управления, Министерство иностранных дел России играет ключевую роль при реализации внешнеполитического курса страны, определяемого президентом

⁵ Правительство в зарубежных странах / под ред. К. В. Карпенко. М.: МГИМО – Университет, 2016.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

в основных направлениях внешней политики России, сформулированных в Концепции её внешней политики.

В п. 1 Положения «О Министерстве иностранных дел Российской Федерации» установлено, что оно является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации [7].

Так, например, среди прочих задач МИД России в п. 7 Положения закреплено, что одной из основных задач является координация международной деятельности других федеральных органов исполнительной власти и международных связей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях проведения единой политической линии Российской Федерации в отношениях с иностранными государствами и международными организациями и реализации международных прав и обязательств РФ [7].

В данном случае Министерство иностранных дел РФ координирует военно-дипломатическую деятельность других государственных органов, наделённых полномочиями в данной сфере внешнеполитической деятельности. Однако и другие задачи МИД России, установленные в Положении, могут содержать в себе военно-дипломатический аспект, так как военно-дипломатическая деятельность является составной частью внешней политики России, координируется Министерством ино-

странных дел и реализуется при непосредственном участии министерства и его структур.

Подтверждением этому являются закреплённые в п. 6 Положения о МИД РФ полномочия министерства, в котором говорится, что МИД России разрабатывает и представляет в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации предложения по вопросам отношений Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями на основе анализа информации по всему комплексу двусторонних, многосторонних отношений и международных проблем.

Разработка предложений по всему комплексу двусторонних, многосторонних отношений и международных проблем включает в себя и военно-дипломатическую деятельность.

Министерство обороны РФ.

Особое место в военно-дипломатической деятельности занимает Министерство обороны Российской Федерации. Как специализированный центральный орган государственного управления, Министерство обороны имеет самое непосредственное отношение к военно-дипломатической деятельности. Международные переговоры по специфическим вопросам военно-политического характера, проводимые президентом страны, часто проходят при непосредственном участии министра обороны или представителя Министерства обороны либо начальника Генерального штаба Вооружённых сил РФ, который является первым заместителем министра обороны или заместителем начальника Генерального штаба ВС России.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 28. Ст. 2880.

Так, в п. 10 ст. 3 Положения «О Министерстве обороны Российской Федерации» установлено, что к основным задачам министерства относятся в том числе: выработка и реализация государственной политики в области международного военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями [8].

В структуре Министерства обороны предусмотрено специальное подразделение – Главное управление международного военного сотрудничества.

В материалах, размещённых на официальном сайте Министерства обороны РФ, говорится, что данное управление МО РФ предназначено для реализации внешнеполитического курса Российской Федерации по вопросам, отнесённым к компетенции Министерства обороны РФ, координации деятельности органов военного управления по вопросам военного и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, а также взаимодействия с международными организациями по этим вопросам [9].

На сайте также указаны основные задачи Главного управления международного сотрудничества МО РФ. К ним относятся:

- выработка и реализация совместно с органами военного управления политики в области военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями;
- координация деятельности органов военного управления в области

военного и военно-технического сотрудничества с международными организациями и министерствами обороны (вооружёнными силами) иностранных государств;

- организация переговоров, в том числе по вопросам военной безопасности;

- подготовка проектов международных договоров по контролю над вооружениями, укреплению мер доверия, нераспространению оружия массового поражения, средств его доставки и обычных вооружений;

- взаимодействие в установленном порядке с органами государственной власти Российской Федерации;

- обеспечение официальных связей между Министерством обороны РФ и министерствами обороны (вооружёнными силами) иностранных государств;

- координация деятельности органов военного управления по осуществлению военно-технического сопровождения поставок продукции военного назначения;

- организация деятельности заграничных аппаратов Министерства обороны по вопросам, отнесённым к его компетенции [9].

В системе Министерства обороны РФ также действует специальное подразделение – Управление Министерства обороны РФ по контролю за выполнением договоров. Оно является центральным органом военного управления и предназначено для организации выполнения международных договоров и соглашений Российской Федерации по ограниче-

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3538.

⁹ www.mil.ru

нию вооружённых сил и вооружений, укреплению мер доверия в военной области и организации контроля за их выполнением другими государствами – участниками международных договоров и соглашений. Управление действует от имени и под контролем правительства РФ.

Деятельность управления осуществляется по трём основным направлениям:

- уведомленческая деятельность;
- инспекционная деятельность;
- оперативная, организационно-плановая и аналитическая работа.

Данная работа управления также носит в основном военно-дипломатический характер.

На управление возложены, например, такие задачи, как разработка проектов актов президента РФ, правительства РФ и Министерства обороны по вопросам организации и контроля за выполнением международных договоров и соглашений, общее руководство и организация выполнения договоров и соглашений РФ по ограничению вооружённых сил и вооружений, укреплению мер доверия в военной области и организация контроля за их выполнением другими государствами – участниками международных договоров и соглашений и другие задачи [9].

Генеральный штаб Вооружённых сил РФ. Одно из важнейших мест в военно-дипломатической деятельности конституционно-правового механизма осуществления внешней политики занимает Генеральный штаб Вооружённых сил РФ, который согласно п. 1 Положения о Генеральном штабе Вооружённых сил РФ является центральным органом военного управления Мини-

стерства обороны Российской Федерации и основным органом оперативного управления Вооружёнными силами Российской Федерации.

В соответствии с решениями президента РФ – Верховного главнокомандующего ВС РФ и министра обороны РФ Генеральный штаб осуществляет управление вооружёнными силами, организует планирование обороны Российской Федерации, мобилизационную подготовку и мобилизацию в стране в пределах полномочий Минобороны, а также координирует деятельность других войск, воинских и специальных формирований в области обороны [10].

Руководство деятельностью Генерального штаба осуществляет министр обороны.

Генштаб входит в структуру Минобороны и состоит из центральных органов военного управления и иных структурных подразделений.

Организационную структуру Генерального штаба утверждает министр обороны Российской Федерации.

Функции Генерального штаба закреплены в п. 9 Положения о Генеральном штабе Вооружённых сил РФ. Целый ряд функций Генерального штаба ВС РФ посвящён осуществлению им военно-дипломатической деятельности.

Так, Генеральный штаб ВС РФ принимает в установленном порядке участие в:

- международном военном и военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями;

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4085.

– международных переговорах и консультациях по вопросам, относящимся к компетенции Генерального штаба;

– разработке концептуальных подходов при подготовке предложений по вопросам стратегической стабильности, глобальной и региональной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового поражения, а также военного сотрудничества с иностранными государствами.

К функциям Генерального штаба также отнесены:

– подготовка и проведение штабных переговоров с представителями вооружённых сил иностранных государств;

– организация реализации международных договоров Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств в области стратегической стабильности, глобальной и региональной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки, мер доверия в военной сфере [10].

Кроме того, к функциям Генерального штаба ВС РФ относится разработка:

– планов запуска космических аппаратов военного, двойного и иного назначения;

– планов запуска космических аппаратов по программам международного сотрудничества;

– организация применения и развития систем опознавания и контроль за их применением в Вооружённых силах России, других вой-

сках, воинских формированиях, органах и специальных формированиях, а также в вооружённых силах государств – участников международных договоров и соглашений.

Совместно с Главным управлением международного военного сотрудничества Минобороны России Генеральный штаб осуществляет руководство организацией военно-научного сотрудничества с иностранными государствами и координацию этой деятельности, а также вносит в установленном порядке предложения о заключении международных договоров Российской Федерации [10].

Большинство из приведённых функций Генерального штаба непосредственно или опосредованно связаны с военно-дипломатической сферой деятельности.

Примером военно-дипломатической деятельности Министерства обороны РФ, Генерального штаба и начальника Генерального штаба могут послужить переговоры, состоявшиеся в Тель-Авиве, Берлине и Париже (июль 2018 г.). В переговорах российскую сторону представляли министр иностранных дел России С. В. Лавров и первый заместитель министра обороны РФ, начальник Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации В. В. Герасимов [11].

На переговорах с руководством Германии, Франции и Израиля обсуждалась ситуация вокруг сирийского мирного урегулирования, включая задачи, связанные с подготовкой условий для возвращения беженцев и продвижением политического процесса, а также вопросы постконфликтного восстановления страны с акцентом на важность скорейшего возвращения беженцев и временно перемещённых лиц в места своего первоначального проживания [11].

¹¹ www.mid.ru

На сайте МИД России сообщается, что в Тель-Авиве стороны обсудили различные аспекты ближневосточной повестки дня, уделив основное внимание ситуации в Сирии и вокруг неё.

Была также затронута проблематика палестино-израильского урегулирования в развитие переговоров между президентом России В. В. Путиным и премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху (11 июля 2018 г., Москва). Подробно рассмотрены задачи завершения антитеррористической операции на юге Сирии и обеспечения безопасности вдоль границ Израиля, включая выполнение Соглашения о разъединении сил 1974 г.

Кроме того, на переговорах с федеральным канцлером ФРГ А. Меркель и президентом Франции Э. Макроном был рассмотрен ход работ в рамках «нормандского формата» по выполнению Минских договорённостей от 12 февраля 2015 г. по урегулированию ситуации на юго-востоке Украины [11].

Как видно из сообщений на официальном сайте МИД России, во время этих визитов министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова и начальника Генерального штаба ВС РФ В. В. Герасимова обсуждались в том числе и вопросы военно-дипломатического характера.

Главное управление Генерального штаба Вооружённых сил РФ. Важнейший вклад в решение военно-политических задач Генштаба ВС РФ в сфере внешних сношений внёсит Главное управление Генерального штаба ВС РФ (ГУ ГШ ВС РФ)*, которое является органом внешней разведки Министерства обороны России и центральным органом разведки Вооружённых сил страны. Правовую основу разведывательной дея-

тельности Главного управления составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О внешней разведке» (1996 г.), «Об обороне» (1996 г.) и «О безопасности» (2010 г.) и иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, касающиеся внешней разведки России.

Главное управление решает задачи в военной, военно-политической, военно-технической, военно-экономической и экологической сферах.

Как сообщается в материалах официального сайта ГУ ГШ ВС РФ, основными целями деятельности данной структуры являются:

- обеспечение президента РФ, Федерального собрания, правительства РФ, министра обороны РФ, начальника Генерального штаба Вооружённых сил РФ разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, оборонной, научно-технической и экологической областях;

- обеспечение условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере обороны и безопасности;

- содействие экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации [9].

В военно-дипломатической сфере функционирования конституционно-правового механизма осуществ-

---

* Главное управление Генерального штаба ВС РФ является правопреемником Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС РФ. В 2010 г. Главное разведывательное управление Генерального штаба ВС РФ (ГРУ ВС РФ), учреждённое после распада СССР, было переименовано в Главное управление Генерального штаба МО РФ.

вления внешней политики России принимают участие не только те государственные органы, которые в той или иной мере причастны к обеспечению обороны государства, но также органы, отвечающие за государственную безопасность, как, например, Федеральная служба безопасности РФ (ФСБ РФ).

Федеральная служба безопасности РФ. Несмотря на то что согласно п. 1 Положения о ФСБ России её деятельность главным образом направлена на обеспечение безопасности внутри страны, тем не менее сам характер функций и задач ФСБ предполагает её причастность к военно-дипломатической составляющей конституционно-правового механизма внешней политики страны при реализации полномочий данной службы [12].

К такому направлению деятельности ФСБ относится пресечение деятельности разведок иностранных государств, целью которой может являться в том числе подрыв обороноспособности страны, организация террористических актов в войсках и на стратегически важных отечественных объектах и т. д. В этом случае ФСБ может сотрудничать с контрразведывательными и аналогичными органами иностранных государств. Подобная деятельность относится к военно-дипломатической сфере.

Таким примером может быть сотрудничество ФСБ РФ с контрразведывательными службами зарубежных стран для обеспечения безопасности на чемпионате мира по фут-

болу, который проходил в России в июне – июле 2018 г.

Как заявил, выступая на первой международной конференции высокого уровня по борьбе с терроризмом в штаб-квартире ООН замдиректора ФСБ России, руководитель аппарата НАК И. Сироткин: «На период проведения чемпионата мира по футболу в России создан и активно действует Центр международного сотрудничества ФСБ России, в рамках которого осуществляется круглосуточное взаимодействие со 116 представителями от 53 спецслужб и правоохранительных органов из 32 стран» [13].

Международное сотрудничество ФСБ с иностранными государствами в борьбе с международным терроризмом свидетельствует о противодействии международным вооружённым военным формированиям, ставящим своей целью перенести военные действия на российскую территорию. В соответствии с Федеральным законом «О федеральной службе безопасности» международная деятельность ФСБ России отчасти носит военно-дипломатический характер.

В законе о ФСБ закреплены следующие направления её международной деятельности, которые относятся к военно-политической сфере, а именно:

– участие в пределах своих полномочий в подготовке и заключении международных договоров Российской Федерации, в международно-правовом оформлении и договорном закреплении государственной границы и разграничения морских пространств;

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 33. Ст. 3254.

¹³ www.interfax.ru/russia/6189788

– заключение в установленном порядке и в пределах своих полномочий международных договоров Российской Федерации;

– по согласованию с иностранными компетентными органами направление официальных представителей, советников и специалистов в иностранные государства и организации в целях повышения эффективности борьбы с терроризмом и преступностью и для соблюдения международно-правовых актов в сфере охраны государственной границы;

– осуществление внешних сношений с иностранными компетентными органами и обмен с ними на взаимной основе оперативной информацией, специальными техническими и иными средствами;

– участие в работе международных, межгосударственных и иных организаций в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Система сотрудничества Федеральной службы безопасности России с зарубежными партнёрами осуществляется как в двустороннем, так и многостороннем формате.

Примером этому является двустороннее и многостороннее сотрудничество со странами СНГ, которое также в отдельных аспектах имеет военно-дипломатический характер.

Так, например, ежегодно проводятся совместные заседания коллегий ФСБ России и КГБ Республики Беларусь, Коллегии Пограничного комитета Союзного государства, совещания на уровне руководства соответствующих ведомств с СГБ Азербайджана, СНБ Армении, КНБ Казахстана и СНБ Узбекистана [14].

К этой же сфере относится и участие в работе Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств (СОРБ) – участников СНГ, Совета командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ (СКПВ), а также Антитеррористического центра СНГ (АТЦ СНГ) [14].

Служба внешней разведки РФ

также вносит вклад в военно-дипломатические отношения и является составной частью конституционно-правового механизма внешней политики России. Она осуществляет разведывательную деятельность в пределах своих полномочий, определённых законодательством. Деятельность службы внешней разведки направлена вовне и в значительной степени носит военно-политический характер.

В Федеральном законе «О внешней разведке» (1995 г.) установлено, что Служба внешней разведки (СВР) осуществляет свою деятельность в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической сферах, в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с использованием радиоэлектронных средств и методов за пределами страны, а также в сфере обеспечения безопасности российских учреждений, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и командированных за пределы территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну [15].

¹⁴ www.fsb.ru

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143.

СВР предоставляет разведывательную информацию президенту страны, палатам Федерального собрания, правительству и другим федеральным органам исполнительной и судебной власти, предприятиям, учреждениям и организациям, определяемым президентом. Ответственность за достоверность, объективность и своевременность предоставления разведывательной информации несут руководители Службы внешней разведки перед президентом России, который осуществляет общее руководство СВР и другими органами внешней разведки [16].

СВР осуществляет разведывательную деятельность в целях:

- обеспечения президента России, Федерального собрания и правительства разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической областях;

- обеспечения условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;

- содействия экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации [16].

Статья 6 Закона «О внешней разведке» закрепляет полномочия СВР России. Так, например, к полномочиям, относящимся к военно-дипломатической сфере деятельности, представляется возможным отнести право СВР на взаимодействие с раз-

ведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств в порядке, установленном указанным федеральным законом [15].

Являясь составной частью конституционно-парового механизма внешней политики России в рамках предоставленных ей полномочий в военно-дипломатической сфере, Служба внешней разведки России осуществляет сотрудничество с разведывательными организациями иностранных государств для достижения целей и наиболее эффективного решения задач, определённых законодательством страны и президентом.

Примером этому может послужить участие руководства СВР в международных контактах, проводимых для налаживания сотрудничества для решения общих задач, являющихся актуальными для стран – участниц этих международных связей.

Так, 10 июля 2018 г. в столице Пакистана Исламабаде состоялась рабочая встреча руководителей разведывательных служб Ирана, Китая, Пакистана и России, в которой принял участие директор СВР России С. Е. Нарышкин. На этой встрече особое внимание уделялось обсуждению вопросов, связанных с усилением террористической организации ИГИЛ (запрещённой в Российской Федерации) на территории Афганистана и вопросы борьбы с ней. На переговорах сторонами было достигнуто понимание необходимости принятия скоординированных мер, направленных на пресечение проникновения террористов ИГИЛ из Сирии и Ирака на территорию Афганистана с целью создания там угроз безопасности соседним странам [16]. Эта встреча также носила военно-политический характер, так как обсуждаемые вопросы борьбы с ИГИЛ связаны с осуществлением военных операций.

¹⁶ <http://svr.gov.ru/>

Особое место в военно-политической деятельности Службы внешней разведки РФ занимает сотрудничество с разведывательными службами государств – членом Содружества Независимых Государств. Одной из форм сотрудничества в данной сфере представителей разведывательных служб стран СНГ являются регулярные совещания, которые позволяют странам СНГ и их разведывательным службам координировать

усилия для защиты своих интересов в военно-политической области.

Примером этому может послужить XV заседание Совещания руководителей органов безопасности и разведывательных служб государств – участников СНГ по вопросам разведывательной деятельности (Санкт-Петербург, 22 мая 2018 г.), в работе которого приняли участие главы спецслужб и разведок Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана [16].

В заключение необходимо отметить, что военно-политическая и военно-дипломатическая деятельность государственных органов в рамках конституционно-правового механизма осуществления внешней политики Российской Федерации в настоящее время становится всё более актуальной.

Особую значимость в условия возрастания противоборства России и её союзников, с одной стороны, и государств – сторонников однополярного мира во главе с США – с другой, приобретает военно-дипломатическая деятельность государственных органов России, участвующих в осуществлении внешней политики. В этом противостоянии Россия выступает как ведущая мировая держава, военный потенциал которой является сдерживающим фактором по недопущению возникновения вооружённых конфликтов в мире.

Россия в настоящее время принимает активное участие в урегулировании вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке и способствует их урегулированию в других регионах мира.

Библиография • References

- Глава государства в зарубежных странах / под ред. А. Г. Орлова, Н. А. Славкиной. М.: МГИМО – Университет, 2016. – 319 с.
 [Glava gosudarstva v zarubezhnyh stranah / pod red. A. G. Orlova, N. A. Slavkinoy. M.: MGIMO – Universitet, 2016. – 319 s.]
- Конституционно-правовой механизм внешней политики. М.: РОССПЭН, 2004. – 318 с.
 [Konstitucionno-pravovoj mekhanizm vneshnej politiki. M.: ROSSPEHN, 2004. – 318 s.]
- Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств / под ред. И. П. Ильинского, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М.: Международные отношения, 1986. – 303 с.
 [Konstitucionno-pravovoj mekhanizm osushchestvleniya vneshnej politiki gosudarstv / pod red. I. P. Il'inskogo, YU. I. Lejbo, L. M. Ehtina. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1986. – 303 s.]
- Парламенты мира: Сб. М.: Интерпракс, 1991. – 623 с.
 [Parlamenty mira: Sb. M.: Interpraks, 1991. – 623 s.]

Правительство в зарубежных странах / под ред. К. В. Карпенко. М.: ГГИМО – Университет, 2016. – 370 с.

[Pravitel'stvo v zarubezhnyh stranah / pod red. K. V. Karpenko. M.: MGIMO – Universitet, 2016. – 370 s.]

Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143.

[Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 3. St. 143]

Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

[Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1997. № 51. St. 5712]

Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 33. Ст. 3254.

[Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2003. № 33. St. 3254]

Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 28. Ст. 2880.

[Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 28. St. 2880]

Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3538.

[Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 34. St. 3538]

Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2721.

[Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 19. St. 2721]

Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4085.

[Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2013. № 30 (ch. II). St. 4085]

<http://svr.gov.ru/>

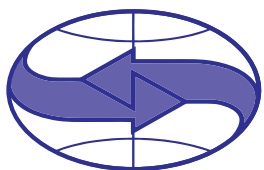
www.mil.ru

www.fsb.ru

www.interfax.ru/russia/6189788

www.mid.ru

Статья поступила в редакцию 10 августа 2018 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Computer Game Studies как новая область политологии

Сергей ФЕДОРЧЕНКО

Политика и Computer Game Studies

Игра и политика всегда были тесно переплетены между собой с глубокой древности. Уловки, манипуляции, нацеленные на доминирование в социальной среде, а также на обладание ресурсами и их перераспределение – вот то, что объединяет игру и политику.

Как отмечал М. Вебер, политика означает стремление к участию во власти либо оказание влияния на распределение власти. Иными словами, политическая игра предполагает ту фазу политических отношений, когда между их участниками накапливаются противоречия, но неготовность к силовому решению проблем приводит к своеобраз-

ному политическому катарсису, «выпуску пара» – осторожным попыткам пересмотра существующих правил и статусных ролей.

Ещё Й. Хёйзинга в своём трактате *Homo ludens* (лат. – Человек играющий) показал универсальную суть этого явления: сама культура имеет в своей основе игровую матрицу, а состязание на деле означает суть игры – «агональный инстинкт», или волю к власти [1].

Неслучайно Макиавелли писал о важности политической игры: «...Благоразумный государь должен избрать третий путь, а именно: отличив нескольких мудрых людей, им одним предоставить право высказы-

---

ФЕДОРЧЕНКО Сергей Николаевич – доцент, кандидат политических наук, заместитель декана факультета истории, политологии и права по научной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета. *SPIN-код:* 8766-9873, *E-mail:* s.n.fedorchenko@mail.ru

Ключевые слова: политология, компьютерные игры, политические технологии, политическая пропаганда, таргетинг, геймеры, Computer Game Studies.

¹ Хёйзинга Й. *Homo ludens*. Человек играющий. 4-е изд. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2015.

вать всё, что они думают, но только о том, что ты сам спрашиваешь и ни о чём больше; однако спрашивать надо обо всём и выслушивать ответы, решение же принимать самому и по своему усмотрению» [2].

В то же время с эпохи Макиавелли в мире политики произошли значительные изменения, поэтому нам потребуется терминологические уточнения. Современное положение данной проблемы заставляет различать *геймификацию политики* – универсальный тренд проникновения игровых принципов в политическую жизнь, от *политической игры* как конкретной формы интриги между участниками политических отношений и от *политизации игры* – распространения приёмов политических технологий в популярных компьютерных и видеоиграх. При этом все три перечисленных явления тесно переплетены между собой.

Сейчас наиболее популярной формой виртуальных игр стали компьютерные, для которых необходим компьютер, программное обеспечение и, конечно, сам геймер – игрок. Известность получили и видеоигры, для которых нужна специальная приставка и экран телевизора. Игры же на консолях предполагают наличие у геймера особого гаджета или хотя бы телефона, смартфона, поддерживающего функцию игрового режима.

Таким образом, появился новый популярный канал, где интересан-

там можно активно продвигать конкретные политические идеи и заниматься пропагандистской работой.

С. Детердинг, профессор из Гамбургского университета, занимающийся исследованиями игр разного плана, пишет о так называемом феномене геймификации – использовании элементов игрового дизайна в самых различных контекстах, в том числе и неигровых [3]. Некоторые авторы указывают, что цель геймификации – привлечь внимание к какому-либо сообщению, идее, продукции, образу поведения, чтобы вдохновить, мотивировать пользователя постоянно к ним возвращаться [4]. По их мнению, разработчики компьютерных игр удерживают геймеров в игровом процессе как можно дольше наградами в виде очков, знаков и других элементов игровой механики.

На фоне этих трендов закономерным стало появление новой междисциплинарной области исследований компьютерных игр, вплотную пересекающейся с научными проблемами политической науки – *Computer Game Studies*. Этот исследовательский сегмент возник как ответ на появившийся запрос изучения новой проблемной области, подразумевающей разные аспекты: от каузальных механизмов формирования политической идентичности геймеров до праксиса манипулятивных, в том числе политических технологий воздействия на массовое сознание.

² Макиавелли Н. Время государя: с комментариями и объяснениями. М.: АСТ, 2018. С. 131.

³ Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From game design elements to gamefulness: defining «gamification» // MindTrek '11 Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments. N.Y.: ACM, 2011.

⁴ Mahnič N. Gamification of politics: start a new game! // Teorija in praksa. 2014. Letn. 51. Št. 1.

Научное направление активизировалось с 2001 г., когда учёные Копенгагенского университета информационных технологий организовали первую международную конференцию по данной теме и стали издавать первый научный журнал о проблемах компьютерных игр – *Game Studies*.

Научных центров, посвящённых подобного рода аспектам, не так уж и много.

Это Гарвард, Оксфорд и Массачусетский технологический институт. В России – Московский центр исследования видеоигр (МЦИВ) при МГУ им. М. В. Ломоносова.

И хотя методология анализа компьютерных (видео) игр в западных странах начала развиваться сравнительно недавно, а в России подобные исследования отстают лишь лет на 10 (что легко преодолимо при соответствующей заинтересованности правительства), однако аналитика политических технологий, применяемых в компьютерных и видеоиграх, по-прежнему единична, даже несмотря на то, что процессы цифровизации [5] и медиатизации [6] сегодняшней политической сферы налицо.

Имеющееся недостаточное внимание к *Computer Game Studies* со стороны академического сообщества, несмотря на актуальность проблемы современных каналов политической пропаганды, можно объяснить неоднозначной оценкой учёных роли политики в сфере компьютерных игр. Для научной сферы подобная ситуация вполне допустима и предсказуема – дискуссия учёных, существование нескольких альтернативных точек зрения, мнений по отноше-

нию к той или иной исследовательской проблеме и приближают нас к истине.

Итак, во-первых, существует *скептический подход*.

Так, О. Е. Гришин и Д. А. Иглин оценивают ряд обвинений [7], направленных против компьютерных игр (тезисы Г. Лассуэла и Ж. Бодрийяра), выделяя упрёк в манипулятивном воздействии этих самых игр на психику геймеров. В самом деле, манипуляторы используют эффект «погружения в виртуальное пространство», когда геймер в процессе игры раскрепощается, чувствует себя свободным от нормативных, моральных запретов общества и государства. Тот же французский философ Бодрийяр высказывается о том, что компьютерные игры, как часть массовой культуры, трансформируются в механизм воздействия на политические решения граждан.

Лассуэл же выдвинул коммуникационную теорию, по которой средства массовой информации так или иначе формируют общественное мнение, продвигают определённый тип культуры (в том числе политической) на основании сбора, анализа и изменения информации. Результатом этого становится то, что геймеры после манипулятивной обработки их сознания могут вести себя девиантно, стать политически маргиналами.

⁵ Володенков С. В. Интернет как технологическое пространство современных политических коммуникаций: перспективы и сценарии развития // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18667/view>

⁶ Бьков И. А. Медиатизация политики в эпоху социальных медиа // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 4 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19592/view>

⁷ Гришин О. Е., Иглин Д. А. Компьютерные игры как элемент массовой политической культуры и коммуникации // PolitBook. 2015. № 1.

Гришин и Иглин скептически оценивают опасения подобного рода как распространённый стереотип, высказываясь, что такие идеи противоречат теории транзакционного анализа Э. Берна, согласно которой именно от самого человека зависит окончательный выбор той или иной роли в жизни.

Кроме того, сообщения, воздействующие на сознание геймеров, не обязательно могут иметь политический контекст. Комплекс эмоциональных триггеров, провоцирующих игроков как можно дольше оставаться в игровой среде, появляется по причине заинтересованности в этом того же бизнеса.

Другие авторы пытаются показать, что современные геймеры нейтрально относятся к миру политики, совершенно не задумываясь над «патриотическими переживаниями» [8]. Иногда развивается тезис, что, наоборот, компьютерные игры формируют аполитичность, индифферентность, равнодушную толерантность, безразличное отношение к иному мнению.

Конечно, посредством теории игр [9] в политологии можно пытаться объективно объяснить те или иные поступки современных политиков, отбросив все гипотезы о манипулятивных приёмах через игровую среду в сферу ничем не подтверждённой конспирологии. Но сам факт проникновения простейших форм политической пропаганды и более

искусных, латентных видов политических технологий в сегмент игровой индустрии – видео- и компьютерные игры, отрицать бесполезно. При таком варианте соответствующими интересантами идёт отработка закамуфлированных технологий политизации виртуальной игры, даже если геймеры, их сообщества и не принимают само участие в политической жизни.

Поэтому логично выделить *критический (критическо-аналитический) подход*. Приверженцы второго подхода признают серьёзную роль компьютерных игр в воздействии на политическое сознание и систему ценностей целевых аудиторий геймеров.

Так, в 2017 г. учёные из университетов Глазго и Кардиффа провели исследование, посвящённое «образу врага», в 57 популярнейших компьютерных играх [10]. Исследование показало, что в качестве врагов, агрессоров часто выступают русские, опережающие в этих пропагандистских штампах зомби, террористов и зловещих космических пришельцев-захватчиков.

Исследователи отмечают, что такого рода приёмы формируют крайне шаблонное, негативное отношение к России, заставляют оценивать любую инициативу Москвы на международном поле как агрессию.

Стереотипы распространяются в сообществах социальных сетей Интернета и усиливаются за счёт так называемых «эхо-камер», когда в сообществах преобладает без-

⁸ Информационная эпоха: вызовы человеку / под ред. И. А. Алексеевой и А. Ю. Сидорова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 220–221.

⁹ Ветренко И. А. Игровые практики в политическом процессе. Омск: Изд-во ОмГУ, 2009.

¹⁰ Valeriano B., Habel Ph. Who Are the Enemies? The Visual Framing of Enemies in Digital Games // International Studies Review. 2016. Vol. 18. Issue 3.

альтернативная, конкретная точка зрения на то или иное явление жизни. Эти же политические стереотипы, политические мифы и откровенные фейки проникают в дискурс политических лидеров, журналистов, блогеров, газеты, радио, телевидение, видеохостинги, комиксы, художественную литературу, творчество современных музыкальных групп и их исполнителей, мультипликацию, молодёжную субкультуру, кинематограф и т. п.

Можно ли примирить два подхода?

Если рассуждать логично, то, в принципе, они способны даже дополнять, а не исключать друг друга: с одной стороны, критики-аналитики «бросают перчатку» научному сообществу, обозначая существование научной проблемы манипулятивного воздействия политизированной информации в компьютерных играх на геймеров, а с другой – скептики предлагают методологический контур для исследования проблемы, уводя нас от конспирологии, черпающей силу в домыслах и мифах, к политологии, основанной на анализе фактов и определении существующих политических закономерностей.

Резюмируя сказанное, следует отметить основную исследовательскую стратегию в изучении данной проблемы, а именно поиск и анализ политизированного контента в игровой продукции компьютерной индустрии. Важны конкретные факты политической манипуляции, за которые может зацепиться политолог, – стереотипы, мифы, умолчание,

искажение фактов, создание «образа врага» в компьютерных играх.

Условия применения интересантами политических технологий в компьютерных играх связаны с присутствием в них так называемой «политически значимой информации». Политизированный контент является важнейшим маркером, сигналом для исследователя современных политических явлений.

По мнению авторитетного российского специалиста в области политической коммуникативистики, М. Н. Грачева, политически значимая информация «...охватывает содержание всей совокупности сообщений, которые изменяют состояние политических акторов в процессе их общественно-практической деятельности, направленной на завоевание, удержание или использование власти» [11].

Латеральный таргетинг, как креативное конструирование новых целевых аудиторий, не просто означает насыщение таких коммуникативных арен, как компьютерные игры, политизированной информацией, а более гибкое, постепенное информационное воздействие на индивидов.

Процедуры открытого типа встречаются, но постоянная их практика способна отпугнуть геймеров, вызвать шквал критики и обвинения против разработчика игры, спровоцировать падение продаж последней. Поэтому латеральный таргетинг через компьютерные игры раскрывает свой потенциал больше в закамуфлированной пропаганде социальных и политических стерео-

¹¹ Грачев М. Н. Политика: коммуникационное измерение: монография. Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2011. С. 50.

типов, мифов, штампов, которые постепенно формируют мировоззрение индивида или целой группы только в совокупности с другими коммуникационными аренами и их элементами – кинематографом, мультипликацией, 3D-голограммами, литературой, комиксами, социальными сетями, блогами, мессенджерами, форумами, видеохостингами, телевидением, остальными видами масс-медиа [12].

Коммуникационная арена представляет собой комплекс информационных площадок, устройств и услуг, посредством которых пользователь может не только узнавать новое, но и участвовать в коммуникации, дискуссии, обсуждении чего-либо. Интернет даёт хорошую возможность для развития горизонтальных каналов и связей такого рода коммуникационных арен. Применение же латерального таргетинга одновременно через несколько коммуникационных арен можно условно назвать *потокковой стратегией*, которая либо создаёт новые целевые аудитории, либо проводит их «ценностную перезагрузку». Так что гиперболизировать роль лишь компьютерных игр в изменении ценностей геймеров крайне необъективно. Информационное воздействие оказывается постепенно и одновременно через несколько каналов. Итогом этой активной деятельности может стать информационное конструирование даже целого поколения, по-иному относящегося к прошлому и настоящему

своей страны, желающего ей другого будущего.

Специалисты, применяющие практику латерального таргетинга, прежде всего учитывают одну закономерность: группы геймеров представляют собой определённые микроцелевые аудитории, представители которых обладают так называемой экранной культурой и «клиповым сознанием» [13]. Специфика клипового сознания «поколения Z» кроется в том, что оно в отличие от понятийного, оперирующего различными категориями, не осмысливает, а визуализирует окружающий мир. Это открывает для политтехнологов и их заказчиков, нацеленных на корректировку мировосприятия граждан через современные коммуникационные арены, поистине огромные перспективы для латентной пропаганды.

Механизм латерального таргетинга означает на деле воздействие политического субъекта на политический объект. Заказчиком латерального таргетинга могут быть различные политические (или очень политизированные) субъекты – государство, армия, полиция, любое министерство и ведомство, общественная организация, профсоюз, элитная (властная) группировка, партии, крупные корпорации, банки, связанные с политическими практиками, экстремистские и террористические сети, секты, иностранные и транснациональные интересанты.

Й. Рэссенс обозначает этот тренд «лудификацией культуры» (отсылка

¹² Федорченко С. Н. Political Hologram: от научных исследований к 3D технологиям борьбы за электорат // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 2 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22187/view>

¹³ Гиренко Ф. И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018. С. 20.

к *Homo ludens* Хейзинга), когда игровая индустрия и её продукция – виртуальные игры и игровые приложения изначально задумываются как «идеологические пространства, как миры, имеющие своей целью убедить игроков в определённых идеях» [14]. При этом политическим объектом могут являться различные геймерские микроцелевые аудитории с их особым ценностным миром: нубы (*newbies*) – новички; казуалы (*casual gamer*) – обычные игроки с довольно ограниченным интересом к элементарным играм; хардкоры, увлекающиеся азартными и сложными играми; ретрогеймеры, предпочитающие старые консольные или компьютерные игры; прогеймеры – профессионалы, играющие за деньги и продающие, к примеру, своих виртуальных персонажей [15].

Отрадно, что появились отечественные *Computer Game Studies*, которые стараются осмыслить данную научную проблему.

К примеру, заместитель заведующего научно-методическим отделом Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. И. Белов провёл 12 экспертных интервью по теме компьютерных игр [16].

Эксперты сошлись во мнении, что зафиксированные в компьютерных играх приёмы воздействия являют собой не преднамеренную фальсификацию, а результат устойчивых стереотипов (сло-

жившихся в западных странах не без помощи местной политической пропаганды) и поставленной разработчиками цели – закрепления у геймеров прочной зависимости от игр. Вместе с тем эмоциональный переход геймера в определённое психологическое состояние в компьютерной игре облегчает принятие им информации через внушение, а здесь уже и до политического целеполагания и политической пропаганды недалеко.

Как видно, методологический контур всё же выявляет факт закрепления у геймеров зависимости от игр даже у скептиков. Если же это соотносить с навязываемыми стереотипами, то можно диагностировать действие новой коммуникационной арены, воздействующей на мировоззрение индивидов.

Важно обратиться к современным *Computer Game Studies*, которые пытаются выявить взаимосвязь компьютерных игр с манипулятивными практиками.

В качестве доказательства существования такой связи можно привести проект коллектива канадских учёных из Центра исследований нейрпсихологии и сознания Монреальского университета и департамента психиатрии Исследовательского центра госпиталя Дугласа при Университете Макгилла. Исследователи при эксперименте с контрольной группой геймеров определили, что, с одной стороны, чрезмерное увлечение шутерами (играми, где нужно в основном стрелять по цели) действительно улучшает краткосрочную память и реак-

¹⁴ Raessens J. *Homo Ludens 2.0: The Ludic Turn in Media Theory*. Utrecht: Universiteit Utrecht, Faculteit Geesteswetenschappen, Labor Grafimedia BV, 2010.

¹⁵ Савицкая Т. Е. Компьютерные игры: шаг к культуре будущего? // Культура в современном мире. 2012. № 4 // URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/athome/news/KVM_archive/articles/2012/04/2012-04_r_kvm-s5.pdf

¹⁶ Белов С. И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2018. Т. 20. № 1.

цию игрока [17]. Однако подобного жанра компьютерные игры и некоторые другие способствуют атрофии центра долгосрочной памяти в человеческом мозге.

Факт в том, что рандомизированный продольный тренировочный эксперимент со сканированием мозга 16 негеймеров и 17 геймеров методом магнитно-резонансной томографии (МРТ) в лабораторных условиях показал, что у людей, предпочитающих поведенческие стратегии, видеоигры уменьшают серое вещество внутри гиппокампа.

К слову, как особая часть головного мозга, гиппокамп не только участвует в формировании эмоций, но и в консолидации памяти – трансформации краткосрочной памяти (нужной при усвоении небольшого объёма информации) в долгосрочную (при крупном числе синаптических связей между нейронами) плюс генерирует тета-ритм при удержании внимания. Отличительной функцией гиппокампа является фильтрация информации, её отбор – сохранение либо забывание. Кроме того, важнейшей функцией гиппокампа учёные определяют запоминание и так называемое кодирование окружающего пространства, в том числе политического.

Можно с осторожностью предположить, что некоторые жанры компьютерных игр (например, шутеры) при заведомом участии в их разработке политических интересантов и политтехнологов в одних случаях приводят к «перезагрузке» интерпретации политических событий и исторического процесса, а в других – ухудшают долгосрочную память, а следовательно, снижают восприятие пространственных ориентиров, в том числе социальных, исторических и политических, нарушают про-

цесс кодирования исторической, политической информации для её сохранения в отделах мозга. Но насколько этот процесс уже управляем манипуляторами – ещё окончательно не решённый вопрос. Нужны дополнительные исследования, способные выявить отчётливые закономерности. И даже если этот факт снова подтвердится в последующих исследованиях, нужно осознавать, что результат такого рода информационного воздействия через компьютерные игры имеет больше не индивидуальный, мгновенный, а поколенческий, постепенный характер.

Интерес вызывают и другие результаты, экспериментально полученные на МРТ канадскими учёными.

Они свидетельствуют, что игра в стратегии на *3D-платформах* с элементами пространственного обучения, наоборот, показала у контрольных групп (21 и 43 участника) серьёзный рост количества серого вещества в так называемой энториальной части коры мозга после 90 час. геймплея. Затем три последовательных эксперимента доказали, что различные жанры компьютерных игр совершенно по-разному воздействуют на геймеров.

Аналогичный эксперимент был проделан канадскими учёными и с контрольной группой пожилых людей. Было выявлено, что пространственные видеоигры на *3D-платформе* способствуют увеличению серого вещества в гиппокампе [18].

Кстати, канадские исследователи хотят применить результаты эксперимента и в практической плоскости – бороться с болезнью Альцгеймера.

Ещё пара экспериментов, проведённых коллективом канадских учёных из Монреальского университета и Университета Макгилла над группами

¹⁷ West G. L., Konishi K., Diarra M. [et al.]. Impact of video games on plasticity of the hippocampus // *Molecular Psychiatry*. 2017. Vol. 2. № 1.

¹⁸ West G. L., Zendel B. R., Konishi K. [et al.]. Playing Super Mario 64 increases hippocampal grey matter in older adults // *PLoS ONE*. 2017. № 12 // URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0187779>

из 43 и 21 участника методом магнитно-резонансной томографии (итоги проекта опубликованы в журнале *Molecular Psychiatry* в 2017 г.), также касались проблемы воздействия компьютерных игр на человеческий мозг. И если одна контрольная группа исследуемых в течение 90 час. играла в шутер от первого лица (*Call of Duty: Modern Warfare 2*), то другая – в 3D-платформенную игру (*Super Mario*).

Итоги экспериментов вышли весьма противоречивые: у испытуемых, предпочитающих поведенческие стратегии, при игре в *Call of Duty* обнаружилось снижение объёма серого вещества в правом гиппокампе, но у людей, предпочитающих стратегии пространственного обучения, наоборот, фиксировался

рост этого вещества в левом гиппокампе. Примечательно, что игра в *Super Mario* не показала негативных результатов ни у одной из групп, а количество серого вещества в гиппокампе даже увеличилось.

Так или иначе, для подтверждения гипотезы о чёткой связи компьютерных игр с политическими манипуляциями, оказывающими воздействие на индивида и его сознание, а также участвующими в формировании менталитета грядущего поколения, потребуется целый комплекс исследований.

Политизация компьютерных игр

Все разновидности политических технологий, применяемые в компьютерных играх, объединяет важное целеполагание манипулятора – попытаться оказать воздействие на микроцелевые аудитории геймеров через таргетированную пропаганду и применение эмоциональных триггеров – ярких мотиваторов, заставляющих геймера длительное время оставаться в виртуальной реальности. Совокупность всех этих процедур, ориентированных на явные и закамуфлированные попытки воздействия на ценностный мир геймера, можно условно назвать *политико-технологическим коктейлем*, который означает типичное сочетание:

- микроцелевого таргетирования, привлекающего внимание геймеров к новой игре;

- эмоционального триггера – мотиватора, заставляющего геймера оставаться в игре как можно дольше;

- внутреннего манипулятивного ядра, нацеленного на изменение

ценностей и представлений у геймеров. Манипулятивное ядро может предполагать политическое кодирование, мифологизацию, навязывание политического стереотипа или «образа врага».

Данное воздействие нужно политтехнологу прежде всего для того, чтобы геймеры посредством эмоциональных триггеров вселенной компьютерной игры органично усвоили нужную политическому субъекту (интересанту) интерпретацию политических и исторических событий.

Приведём яркие кейсы по практике политических технологий через коммуникационную арену компьютерных игр.

Заслуживающим интереса примером политических технологий являются те, которые ставят своей целью убеждение геймера в принятии парадигмы общественной безопасности, даже если ради этого придётся отказаться от части демократических завоеваний и установить тоталитарный паноптикум.

Например, *Vigilance 1.0* («Бдительность 1.0») в инсталляции французского художника Мартина де Шевалье подразумевает городской симулятор 2001 г. [19].

Геймер берёт на себя функции не только наблюдателя, но и вершителя судеб городских жителей, морального цензора, тогда как жители выполняют типичные для повседневной городской жизни задачи, такие как прогулка в парке или шопинг в супермаркете. Цель игрока – следить за ними, выявлять нарушения и наказывать преступников.

За каждый успех игрок *Vigilance* получает моральное поощрение – баллы пропорционально тяжести наказываемого правонарушения (например, наказание замусоривания ценится в один балл, проституция в пять), однако с каждым незамеченным преступником игрок сам наказывается – общество становится более развратным.

Такого рода городские симуляторы имеют явный идеологический контекст – «бдительность» игрока, соблюдение «морального кодекса» быстро перерастают во внушаемый политический паттерн тотального контроля, неограниченного наблюдения.

Политический паттерн необходимости тотального контроля над гражданским населением наглядно представлен в так называемых «исторических» играх серии *Civilization* и *Europa Universalis*. Пропагандируемая необходимость тотального контроля обосновывается сохранением гражданской безопасности и стабильности общества.

Техника эмоционального триггера, приучающего к паттерну, весьма примечательна: города в этих играх развиваются, постепенно становятся недовольными и восстают, в результате чего игрок те-

ряет контроль над городским управлением, пока ситуация не будет исправлена.

Для сохранения тотального контроля над населением геймер привыкает менять политическое устройство вверенной ему в управление страны/цивилизации радикальным путём. Предлагаемые разработчиками политические модели довольно разнообразны и состоят из форм правления, идеологических порядков, типов политических режимов и даже формаций (анархия, деспотизм, коммунизм, монархия, республика, демократия, фашизм, феодализм).

Очевидно, что никакой политико-просветительской миссии у данных игр нет, зато есть вполне манипулятивные задачи.

Имеются компьютерные игры, которые содержат кейсы открытых, явных, ничем не скрывааемых политико-технологических коктейлей.

Так, например, главный политизированный меседж, транслируемый создателями игры *Company of Heroes 2* (бывшей в 2013 г. в тройке лидеров продаж): «Не бойтесь жертвовать новобранцами. Советская доктрина считала, что ради достижения технических или стратегических целей это вполне допустимо» [20].

Сценарий *Company of Heroes 2* отсылает к эпическим событиям Великой Отечественной войны – противостоянию Советского Союза и нацистской Германии. Между тем «образ врага» у обычных красноармейцев намеренно смещён с нацистов на органы НКВД. Сражения с нацистским агрессором, конечно, есть, но советская власть показана в наиболее античеловечном, варварском, негатив-

¹⁹ Bogost J. *Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames*. L.: The MIT Press Cambridge (Massachusetts), 2010. P. 109–112.

²⁰ Против россиян, играющих в *Battlefield 4*, начали вводить «санкции» // URL: <https://ria.ru/technology/20140421/1004846833.html>

ном виде, офицеры Красной армии – низкими, жестокими личностями, нелюдями, трусами.

Происходит гиперболизация негативных сторон советских солдат.

Посредством вселенной игры происходит целевая микротаргетированная пропаганда: на геймеров, не знакомых с фундаментальными историческими исследованиями, производит большое воздействие эпичный образ нацистских солдат, их гибель обыгрывается весьма кинематографично. Рядовые же красноармейцы изображаются жестокими, кровожадными, показываются мрачные, садистские сцены с работниками НКВД. Такого рода политическая технология стереотипизации приводит к тому, что геймер перестаёт испытывать элементарное сочувствие, сострадание к солдатам Красной армии.

С другой стороны, в этой же игре довольно позитивно показаны американские и британские солдаты. Разработчики предлагают сочувствовать только им и нацистам. Контур «образа врага» формируется довольно чётко, подпитываясь цивилизационными отличиями.

Ещё русский политический философ, геополитик и основоположник цивилизационного анализа Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» пророчески писал: «...Европа не признаёт нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для неё простым материалом...» [21]. Учёный проделал весьма детальный анализ архаичных западных стереотипов и предсказаний о России как «гасительницы света и свободы», «колоссального завоевательного государства, беспрепятственно расширяющего свои пределы». К сожалению, элементы этих негативных стереотипов о России со-

храняются и в риторике современных западных политиков, проникая и в многочисленные коммуникационные арены – от социальных сетей до компьютерных игр. Вот почему профессиональная экспертиза компьютерных игр становится насущной необходимостью для сохранения исторической памяти и суверенитета России.

В *Company of Heroes 2* используются типичные манипулятивные приёмы, геймера умышленно заряжают эмоциональными триггерами – приманками, мотиваторами, заставляющими переоценивать моральную и идеологически-ценностную систему координат.

Игрок от лица красноармейца может вести себя как типичный нацист – предательски взрывать мосты, не дождавшись возвращения своего же отряда, сжигать из огнемета дома своих же мирных советских граждан, разрушать церкви, расстреливать однополчан, помогавших выполнять боевую задачу. Такие отрицательные штампы особенно хорошо запоминаются геймером при воздействии на него эмоционального триггера, когда персонаж, за который он играет, дожидается смерти товарища, чтобы достать оружие (типичный пропагандистский штамп – «одна винтовка на троих»).

Другим политико-технологическим приёмом выступает сравнение Сталина и Гитлера, соотношение их действий («ложная аналогия»). Манипуляцией становятся и отступления в виде комментариев главного героя, оценивающего итоги Великой Отечественной войны всего лишь

²¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Алгоритм, 2018. С. 57.

как смену нацистской тирании на советскую.

Похожая политическая технология фиксируется в линейке компьютерной игры *Red Alert* (версии 1, 2, 3), где экспансию в Европу инициирует не Гитлер, а Сталин. В духе холодной войны Советский Союз в игре меняет свой образ со страны – победителя фашизма на страну-агрессора. Происходит ментальная подготовка уравнивания идеологий фашизма и коммунизма.

Неслучайно российский политолог М. Ю. Мартынов обращает внимание на существование в зарубежной политологии методологического лукавства – приёма «рассмотрения демократического устройства как феномена, изолированного от внешней среды» [22]. В настоящее время методологическое лукавство переносится с научного уровня на игровой, где в сравнении различных политических режимов допускается явная предвзятость.

Call of Duty 1 также является показательным кейсом применения политико-технологического инструментария, которая хронологически привязана к событиям Великой Отечественной войны, но сделана по мотивам американского фильма

«Враг у ворот», богатого стереотипами и откровенными историческими фейками о советском режиме и Красной армии.

Здесь русские показаны откровенными варварами, «образ врага» создаётся из сотрудников НКВД, советского режима, коммунизма. Основным политизированным месседжем стала фраза в виде заведомо ложного послыла: «Предай своего, ты же русский» [23]. Более того, в игре офицеры Красной армии стреляют в своих отступающих солдат, а советские снайперы убивают своих же политруков.

Особенностью игры является то, что игрок может убивать своих однопольчан, только играя за советскую сторону. Хотя, выбрав другую сторону, так поступать геймеру нельзя.

Таким образом, на этапе определения стороны, за которую играешь, реального выбора нет, однако формируется политический стереотип. Игровой уровень за советскую сторону, посвящённый Сталинградской эпопее, стартует с переправы, где сотрудники НКВД держат красноармейцев под прицелом, чтобы те не убежали. Иными словами, внедряется стереотип трусости, деморализованности бойцов Красной армии, которым не только не дают нормального оружия, но и шлют с красным знаменем под вражеский огонь. Геймеру, играющего за Красную армию, поясняют, что получить оружие он может только с убитого соратника в самом бою, что также является негативной гиперболизацией.

Подводя итоги, важно заметить, что современные компьютерные игры стали новой коммуникационной ареной, проводником информации для политических технологий и смыслов. Политико-технологический коктейль, закладываемый в компьютерную игру, на деле означает типичное сочетание микроцелевого таргетирования, привлекающего внимание геймеров к игре,

²² Мартынов М. Ю. Концепт демократии в преподавании политических наук // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2015. № 5.

²³ Русофобия в компьютерных играх // URL: <https://whatisgood.ru/raznoe/games/rusofobiya-v-kompyuternyx-igrax/>

мотиватора – эмоционального триггера и внутреннего манипулятивного ядра с месседжем, нацеленного на изменение ценностей и представлений у геймеров. Современные компьютерные игры превращаются в экспериментальный полигон, где внедряются технологии «ложной аналогии», политического кодирования, перекодирования, формирования «образа врага», пропаганды социальных и политических паттернов, стереотипов, мифологизации, умолчания, трансляции политического месседжа, дискредитирующего политические, исторические события и личности.

Что же делать в этой ситуации?

Ответственным за историческое сознание и объективность политической информации является как экспертное, академическое сообщество, так и государство. Следует не вводить грубую цензуру – «запретный плод сладок», компьютерные игры должны проходить именно через профессиональную экспертизу. Участниками междисциплинарной экспертной комиссии могут стать политологи, историки, психологи, медицинские работники, представители общественности и самих геймерских субкультур. Работа такой экспертной комиссии обязана стать публичной, а исследования и экспертизы, проводимые ею, регулярно обнародоваться.

Но и этого недостаточно – нужно вести просветительскую политику среди населения, определяя манипулятивную природу того или иного игрового продукта, способного нести политические стереотипы, провоцирующие конфликты по этническим, религиозным, социальным и политическим признакам. И для создания такой профессиональной сетевой пропаганды есть довольно веские основания. Особенно в этом может помочь тесное сотрудничество экспертов с самими геймерскими сообществами, которые лучше всех знают, что творится во вселенной игр.

Весьма важно, чтобы в условиях низкой политической просвещённости и исторической грамотности населения зависимостью от компьютерных игр не пользовались политтехнологи. Ведь если компьютерная игра ухудшает долгосрочную память, как показывают эксперименты канадских исследователей, то снижается восприятие пространственных ориентиров, в том числе социальных, исторических и политических, нарушается процесс кодирования исторической, политической информации.

Компьютерные игры являются коммуникационными аренами, где могут участвовать своими идеями политические субъекты разного плана. Не стоит забывать, что важнейшим политическим субъектом выступает государство, так или иначе связанное с сохранением исторической памяти населения.

М. Шулке из Йоркского университета подчёркивает, что компьютерные игры стали *идеологическими картами*, которые коллективно производятся и коллективно потребляются, превращая идеологические абстракции в более конкретные переживания, принимающимися геймерами [24]. Вопрос

---

²⁴ Schulzke M. Military videogames and the future of ideological warfare // The British Journal of Politics and International Relations. 2017. Vol. 19. Issue 3.

заключается в том, какой политический субъект контролирует процесс формирования «идеологической карты». Вот тут и вступает в игру государство, ответственное за политику исторической памяти и вообще за политику в сегменте компьютерной индустрии, нацеленную на гражданскую консолидацию.

Есть и хороший опыт участия государства в такого рода политике сохранения исторической памяти.

Так, в США по заказу Минобороны с 2002 г. запущена популярная игровая линейка *America's Army*, пропагандирующая привлекательный образ военной службы в американской армии *America's Army* свободно доступна для геймеров по всему миру, предназначена для охвата подростковой аудитории, включает в себя десятки разнообразных вымышленных географических мест и постоянно расширяется новыми миссиями и полями боя.

Создатели игры придерживаются конкретной цели: геймеры должны усвоить, что армия Соединённых Штатов является силой добра, долга, чести, действует по всей планете, чтобы победить террористические группы, стремящиеся уничтожить свободу американцев, демократию и их страну. Важным фактом является и то, что геймер может ощутить, каково стать обычным солдатом.

Российское правительство, чтобы не упустить поколение в эпоху бесконечных «информационных войн», должно, *во-первых*, наладить конкретный механизм государственной политики в области сохранения исторической памяти, использование канала патриотически ориентированных компьютерных игр с «идеологическими картами», а *во-вторых*, создать механизм профессиональной экспертизы компьютерных игр для диагностики в них заказных «политико-технологических коктейлей».

Накопленный опыт в *Computer Game Studies* и новейшие политологические разработки в данной области помогли бы создать такой профессиональный экспертный институт.

Библиография • References

- Белов С. И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2018. Т. 20. № 1. С. 96–104.
 [Belov S. I. Komp'yuternye igry kak instrument realizacii politiki pamyati (na primere otobrazheniya sobytij Velikoj Otechestvennoj vojny v videoigrah) // Vestnik RUDN. Seriya «Politologiya». 2018. T. 20. № 1. S. 96–104]
- Быков И. А. Медиатизация политики в эпоху социальных медиа // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 4. С. 15–38 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19592/view>
- [Bykov I. A. Mediatizaciya politiki v epohu social'nyh media // Zhurnal politicheskikh issledovanij. 2017. T. 1. № 4. S. 15–38 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19592/view>]
- Володенков С. В. Интернет как технологическое пространство современных политических коммуникаций: перспективы и сценарии развития // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3. С. 79–100 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18667/view>

- [*Volodenkov S. V.* Internet kak tekhnologicheskoe prostranstvo sovremennykh politicheskikh kommunikacij: perspektivy i scenarii razvitiya // Zhurnal politicheskikh issledovanij. 2017. T. 1. № 3. S. 79–100 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18667/view>]
- Ветренко И. А.* Игровые практики в политическом процессе. Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. – 160 с.
- [*Vetrenko I. A.* Igrovyje praktiki v politicheskom processe. Omsk: Izd-vo OmGU, 2009. – 160 s.]
- Гиренок Ф. И.* Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018. – 256 с.
- [*Girenok F. I.* Klipovoe soznanie. M.: Prospekt, 2018. – 256 s.]
- Грачев М. Н.* Политика: коммуникационное измерение. Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2011. – 172 с.
- [*Grachev M. N.* Politika: kommunikacionnoe izmerenie. Tula: Izd-vo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L. N. Tolstogo, 2011. – 172 s.]
- Гришин О. Е., Иглин Д. А.* Компьютерные игры как элемент массовой политической культуры и коммуникации // PolitBook. 2015. № 1. С. 127–145.
- [*Grishin O. E., Iglin D. A.* Komp'yuternye igry kak element massovoj politicheskoy kul'tury i kommunikacii // PolitBook. 2015. № 1. S. 127–145]
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М.: Алгоритм, 2018. – 560 с.
- [*Danilevskij N. Ya.* Rossiya i Evropa. M.: Algoritm, 2018. – 560 s.]
- Информационная эпоха: вызовы человеку / под ред. И. А. Алексеевой и А. Ю. Сидорова.* М.: РОССПЭН, 2010. – 335 с.
- [*Informacionnaya epoha: vyzovy cheloveku / pod red. I. A. Alekseevoj i A. Yu. Sidorova.* M.: ROSSPEN, 2010. – 335 s.]
- Макиавелли Н.* Время государя: с комментариями и объяснениями. М.: АСТ, 2018. – 256 с.
- [*Makiavelli N.* Vremya gosudarya: s kommentariyami i ob'yasneniyami. M.: AST. 2018. – 256 s.]
- Мартынов М. Ю.* Концепт демократии в преподавании политических наук // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2015. № 5. С. 191–194.
- [*Martynov M. Yu.* Koncept demokracii v prepodavanii politicheskikh nauk // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». 2015. № 5. S. 191–194]
- Против россиян, играющих в Battlefield 4, начали вводить «санкции»* // URL: <https://ria.ru/technology/20140421/1004846833.html>
- [*Protiv rossiyan, igrayushchih v Battlefield 4, nachali vvodit' «sankcii»* // URL: <https://ria.ru/technology/20140421/1004846833.html>]
- Русофобия в компьютерных играх* // URL: <https://whatisgood.ru/raznoe/games/rusofobiya-v-kompyuternyx-igrax/>
- [*Rusofobiya v komp'yuternyh igrah* // URL: <https://whatisgood.ru/raznoe/games/rusofobiya-v-kompyuternyx-igrax/>]
- Савицкая Т. Е.* Компьютерные игры: шаг к культуре будущего? // Культура в современном мире. 2012. № 4 // URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/news/KVM_archive/articles/2012/04/2012-04_r_kvms5.pdf
- [*Savickaya T. E.* Komp'yuternye igry: shag k kul'ture budushchego? // Kul'tura v sovremennom mire. 2012. № 4 // URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/news/KVM_archive/articles/2012/04/2012-04_r_kvms5.pdf]
- Федорченко С. Н.* Political Hologram: от научных исследований к 3D технологиям борьбы за электорат // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 2. С. 78–116 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22187/view>

- [*Fedorchenko S. N.* Political Hologram: ot nauchnyh issledovaniy k 3D tekhnologiyam bor'by za elektorat // *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*. 2018. T. 2. № 2. S. 78–116 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22187/view>]
- Хейзинга Й.* Homo ludens. Человек играющий. 4-е изд. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. – 416 с.
- [*Huizinga J.* Homo ludens. Chelovek igrayushchij. 4-e izd. SPb.: Izdatel'stvo Ivana Limbaha, 2015. – 416 s.]
- Bogost J.* Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames. L.: The MIT Press Cambridge (Massachusetts), 2010. – 464 p.
- Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L.* From game design elements to gamefulness: defining «gamification» // *MindTrek '11 Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments*. N.Y.: ACM, 2011. P. 9–15.
- Mahnič N.* Gamification of politics: start a new game! // *Teorija in praksa*. 2014. Letn. 51. Št. 1. S. 143–161.
- Valeriano B., Habel Ph.* Who Are the Enemies? The Visual Framing of Enemies in Digital Games // *International Studies Review*. 2016. Vol. 18. Issue 3. P. 462–486.
- Raessens J.* Homo Ludens 2.0: The Ludic Turn in Media Theory. Utrecht: Universiteit Utrecht, Faculteit Geesteswetenschappen, Labor Grafimedia BV, 2010. – 36 p.
- Schulzke M.* Military videogames and the future of ideological warfare // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2017. Vol. 19. Issue 3. P. 609–626.
- West G. L., Konishi K., Diarra M.* [et al.]. Impact of video games on plasticity of the hippocampus // *Molecular Psychiatry*. 2017. Vol. 2. № 1. P. 1–9.
- West G. L., Zendel B. R., Konishi K.* [et al.]. Playing Super Mario 64 increases hippocampal grey matter in older adults // *PLoS ONE*. 2017. № 12 // URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0187779>

Статья поступила в редакцию 13 сентября 2018 г.

Роль России в трансформации миграционных стратегий стран-доноров на постсоветском пространстве*

Аза МИГРАНЯН
Марина ТКАЧЕНКО

Сначала 90-х годов XX в. в евразийской миграционной системе чётко обозначились тенденции по формированию потоков трудовой миграции в СНГ. Основной чертой миграционной системы сразу стала неэквивалентность обмена трудовыми ресурсами и избыточное предложение их центральноазиатскими республиками под воздействием демографического фактора. Вполне закономерно, что в сложившихся социально-экономических условиях центром притяжения трудовых мигрантов стала Россия, а вот российские граждане не стремятся в массовом порядке к выезду в другие государства – члены ЕАЭС.

МИГРАНЯН Аза Ашотовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, заведующая отделом экономики Института стран СНГ. *SPIN-код:* 9433-7609, *E-mail:* n.mihranyan@yandex.ru

ТКАЧЕНКО Марина Фёдоровна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений Российской таможенной академии. *SPIN-код:* 8211-1972, *E-mail:* marstav251280@gmail.com

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционная стратегия, СНГ, ЕАЭС, общий рынок труда.

* Статья подготовлена при поддержке фонда РФФИ по гранту № 15-02-00375.

При этом Казахстан привлекателен для граждан Киргизии, а из Казахстана в основном едут в Россию. В Белоруссию в ограниченном количестве выезжают граждане из всех государств – членов ЕАЭС, но она сама направляет трудовые ресурсы только в Россию.

Армения имеет тесные миграционные связи только с Россией по направлению и въезда и выезда, при этом не направляя трудовые ресурсы в другие страны ЕАЭС.

Казахстан и Белоруссия ограничиваются обменом всего в несколько сотен трудовых мигрантов в обоих направлениях.

Страны СНГ, не входящие в ЕАЭС, также преимущественно ориентированы на Россию (Украина, Молдавия, Азербайджан, Узбекистан и Таджикистан), хотя Казахстан является страной приёма для всех остальных государств Центральной Азии.

Таким образом, Россия испытывает на себе колоссальное давление со стороны «трудоизбыточных» стран и, по сути, в одиночку борется с последствиями и издержками по созданию общего рынка труда. Достигнутые при обсуждении консенсуальные решения не всегда оказываются адекватными сложившейся социально-экономической ситуации в условиях регионализации постсоветского пространства, поскольку в основном ориентированы при принятии управленческих решений на устранение стран-доноров и перекладывание проблем по созданию общего рынка труда на плечи российских миграционных властей. Из-за этого для разработки рекомендаций для стран-доноров необходимо понимать сущность используемых в настоящее время стратегий «выталкивания» избыточных трудовых ресурсов в направлении российского рынка труда и тех усилий, которые уже предприняты в рамках общего рынка труда, чтобы стабилизировать ситуацию в миграционном поле и упорядочить систему инструментов регулирования трудовой миграции.

Миграционные стратегии стран-доноров на постсоветском пространстве

Рассматривая существующие миграционные стратегии стран-доноров на постсоветском пространстве, необходимо сконцентрироваться на анализе таких важных и ключевых элементов, как наличие соответствующих правовых и организационных инструментов, позволяющих странам-донорам осуществлять эффективное взаимодействие со страной приёма (Российской Федерацией) в сфере обмена трудовыми ресурсами и создания общего рынка труда.

Анализ законодательства стран СНГ показал, что правовой статус трудящегося-мигранта, выезжающего за рубеж с целью трудоустройства или находящегося в поиске работы, определён законодательством в миграционном законодательстве Белоруссии и Молдавии в виде дефиниции «трудящийся-эмигрант», что свидетельствует о стремлении этих государств к более полному учёту этой категории мигрантов и наделении их соответствующими правами в момент пребывания

за рубежом [1]. Дефиниция «трудо-вой мигрант», обобщающая как тех, кто въезжает, так и тех, кто выезжает с целью трудоустройства, закреплена в законодательстве Азербайджана, Киргизии и Таджикистана [2]. Никак не урегулирован статус трудовых мигрантов в законодательстве Армении, Узбекистана и Украины; в казахском законодательстве установлена дефиниция «граждане Республики Казахстан, выезжающие в другое государство для временного проживания» [3].

Таким образом, это сокращает возможности учёта таких трудовых мигрантов в России и урегулирования их статуса на основе норм действующих многосторонних и двусторонних соглашений в рамках правового поля СНГ/ЕАЭС.

В законодательстве большинства стран СНГ (кроме Армении, Казахстана и Украины) закреплена возможность содействия трудоустройству за рубежом со стороны физических или юридических лиц при наличии лицензии либо государственных миграционных органов (Бю-

ро по трудоустройству граждан при Агентстве по вопросам трудовой миграции в Узбекистане) [4]. Законодательное закрепление вопросов содействия трудоустройству за рубежом и контроля ответственности этих организаций усиливает легальную составляющую миграционного потока в Россию.

Наибольшее внимание вопросам защиты прав трудовых мигрантов, находящихся за рубежом, уделяют такие страны, как Белоруссия, Молдавия, Киргизия и Таджикистан. При этом в законодательстве Белоруссии наиболее детально прописаны обязанности всех участников процесса трудоустройства за рубежом и их ответственность перед трудящимся-мигрантом.

Наиболее пассивное отношение в законодательном плане существует в Армении, Казахстане и на Украине. Подобное отношение к защите прав своих сограждан за рубежом нивелирует усилия России в рамках ЕАЭС наладить эффективный диалог по защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, а так-

¹ Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции» // URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z291.htm>; Закон Республики Молдова от 10 июля 2008 г. № 180-XVI «О трудовой миграции» // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24273

² Миграционный кодекс Азербайджанской Республики // URL: <http://az.china-embassy.org/chn/lsw/P020140523489700428458.pdf>; Закон Кыргызской Республики «О внешней трудовой миграции» от 13 января 2006 г. № 4 // Официальный сайт Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации // URL: http://kyrgyzembassy.ru/?page_id=1715; Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 2011 г. № 881 // Официальный сайт Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан // URL: <http://www.migration.tj/index.php/ru/zakonodatelstvo/omigratio>

³ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-IV «О миграции населения» // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298#pos=5;-310

⁴ Положение о порядке трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом от 12 ноября 2003 г. № 505 // URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=48924_polojenie_o_poryadke_trudovoy_deyatelnosti_grajdan_respubliki_uzbekistan_za_rubejom_\(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_12_11_2003_g_n_505\)](https://nrm.uz/contentf?doc=48924_polojenie_o_poryadke_trudovoy_deyatelnosti_grajdan_respubliki_uzbekistan_za_rubejom_(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_12_11_2003_g_n_505))

же сводит на нет усилия по расширению прав мигрантов в части пенсионного и социального обеспечения.

В Узбекистане получил распространение внесистемный подход к регулированию миграционных процессов, основанный на ограничении выезда соотечественников за рубеж, резко негативном отношении к уезжающим на заработки и требования о принудительном возврате.

Большинство стран СНГ имеют двусторонние соглашения с Россией (кроме Азербайджана и Казахстана), что является несомненным плюсом при урегулировании прав трудящихся-мигрантов из стран СНГ в России. Большинство стран – экспортёров рабочей силы в Россию имеют представителя/представительство ФМС (в настоящее время – Главное управление по вопросам миграции МВД России) на своей территории, за исключением Азербайджана, Казахстана и Белоруссии, откуда наблюдается не столь массовый отток населения на территорию России. Узбекистан является единственной страной, где отсутствует представительство подобного рода.

Исходя из анализа законодательной базы, все страны – поставщики рабочей силы в Россию условно можно разделить на две группы:

- страны с контролируемой трудовой эмиграцией (Белоруссия, Молдавия, Киргизия, Таджикистан);

- страны с неконтролируемой или слабо контролируемой трудовой миграцией (Азербайджан, Армения, Казахстан, Узбекистан, Украина) [5].

При этом частью государственной миграционной политики стран-доноров должно стать эффективное решение вопросов реэмиграции, которая пока не решается или слабо решается на законодательном уровне. Никакие действенные механизмы по возврату трудовых мигрантов не закреплены в базовых миграционных законах стран СНГ. При этом в ряде стран большое внимание уделяется возврату соотечественников, которые могли уехать за рубеж не в целях поиска более лучших условий работы, а по другим причинам.

Так, в законодательстве Казахстана определены права и гарантии при возвращении оралманов; в законодательстве Киргизии – кайрылманов; в законодательстве Украины – этнических украинцев.

Возвращение трудовых мигрантов на родину рассматривается только как мера помощи в случае нарушения их трудовых прав за рубежом. Не существует никакой разработанной стратегии по использованию труда и финансовых средств трудовых мигрантов, желающих вернуться на родину, что снижает потенциал трудовой реэмиграции.

Таким образом, вопросы трудовой эмиграции на пространстве СНГ остаются пока слабо урегулированными как на национальном, так и на двустороннем уровнях. С учётом того, что Россия является главным центром притяжения из других стран СНГ, следует сосредоточиться на унификации законодательства страны приёма и стран – поставщиков рабочей силы для упрощения

⁵ Ткаченко М., Мигранян А. Страны – экспортёры рабочей силы в Россию: миграционные стратегии // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. Т. 1. № 4. С. 223.

системы статистического учёта и контроля за миграционными потоками, с одной стороны, и помощи

российским миграционным властям в соблюдении прав трудящихся-мигрантов из стран СНГ – с другой.

Рекомендации по созданию общего рынка труда на постсоветском пространстве

Обозначенные проблемы заставляют задуматься о выработке рекомендаций для стран-партнёров в рамках общего рынка труда СНГ/ЕАЭС. Концептуальной основой предлагаемых изменений должен стать регионально дифференцированный подход, приведённый ниже.

В выявленные правовые несоответствия в национальных законодательных актах большинства стран происхождения трудовых мигрантов с законодательными актами более высокого уровня необходимо внести соответствующие корректировки в рамках правового поля. В частности, законодательство всех стран ЕАЭС требует дифференциации национального законодательства по двум уровням:

- для мигрантов из стран – партнёров по ЕАЭС;
- для мигрантов из третьих стран.

В первую часть должны быть имплементированы положения Договора о ЕАЭС, а во вторую – развитие положений Соглашения по СНГ. Также следует отменить целый ряд двусторонних соглашений между государствами – членами ЕАЭС, правовые нормы которых противоречат как Договору о ЕАЭС, так и национальным законодательным актам,

в которые предполагается имплементация норм Договора о ЕАЭС. К Договору о ЕАЭС должен быть составлен Протокол о взаимодействии государств – членов ЕАЭС с третьими странами, при этом со странами СНГ должен быть определён особый механизм взаимодействия с учётом имеющихся договорённостей в части въезда, трудоустройства и пребывания трудовых мигрантов на территории сторон. В перспективе возможна разработка Миграционного кодекса ЕАЭС с определением порядка пребывания и трудоустройства трудовых мигрантов в государствах – членах ЕАЭС и выезда граждан государств-членов из ЕАЭС в третьи страны [6].

Из-за выявленных несоответствий в методологии статистического учёта страны приёма и стран-доноров требуется дифференцированный подход в зависимости от направленности миграционных потоков:

- миграционные потоки между государствами – членами СНГ, не входящими в ЕАЭС, и государствами – членами ЕАЭС;

- миграционные потоки между государствами – членами ЕАЭС.

Для использования возможностей зеркальной статистики необхо-

---

⁶ Мигранян А., Ткаченко М. Миграционное законодательство России и партнёров по ЕАЭС // Обозреватель-Observer. 2016. № 4. С. 47.

димо дать чёткое определение понятий «трудоустроенный-иммигрант» и «трудоустроенный-эмигрант» с одинаковым сроком пребывания/отсутствия в государстве, т. е. необходимо понимать, кого и на какой стадии пребывания в стране въезда считать трудоустроенным-мигрантом.

Таким образом, дефиниции, которые следует закрепить в базовых законах о трудовой миграции каждого государства – члена СНГ, должны определяться следующим образом:

– «трудоустроенный-эмигрант» – лицо, которое выехало за пределы государства постоянного проживания для занятия оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является и срок пребывания которого устанавливается в периоде не менее трёх месяцев (90 дней), но не более срока действия трудового договора;

– «трудоустроенный-иммигрант» – лицо, которое въехало в государство, гражданином которого оно не является, для занятия оплачиваемой трудовой деятельностью на срок, который устанавливается в периоде не менее трёх месяцев (90 дней), но не более срока действия трудового договора.

Осуществление статистического учёта трудовых мигрантов должно осуществляться на определённую дату (по контингентам) и в течение определённого периода (по потокам). Для учёта по контингентам целесообразнее использовать выборочные обследования по миграции, которые следует проводить в государствах – членах СНГ/ЕАЭС в одно и то же время и с определённой периодичностью.

Особая роль отводится пограничной статистике, поскольку она носит обязательный, а не уведомительный характер, что говорит о её большей достоверности по сравнению с иными административными источниками учёта трудовых мигрантов.

Во всех странах СНГ должно быть введено чёткое требование об указании цели въезда/выезда, без выполнения которого трудоустроенному-мигранту невозможно будет получить разрешительные документы на работу. Для этого должна быть создана единая информационная база данных. Это в большей степени касается государств – членов СНГ, поскольку в ЕАЭС получения разрешительных документов гражданам государств-членов не требуется. Возможность введения практики подобного учёта может осложняться тем, что далеко не во всех государствах-членах действуют миграционные карты (используются только в Казахстане, России, Таджикистане, Узбекистане и на Украине). Поэтому должно быть принято решение о разработке унифицированного бланка миграционной карты с указанием цели въезда/выезда трудоустроенного-мигранта.

Для учёта граждан из государств – членов Евразийского экономического союза возможно использование инструментария выборочного обследования домохозяйств, что является более информативным по сравнению с традиционной административной системой статистического учёта трудовых мигрантов, либо данных налоговой инспекции при постановке на учёт [7].

⁷ Ткаченко М., Миграньян А. Россия и СНГ: проблемы методологии учёта трудовой миграции // Обозреватель-Observer. 2017. № 7. С. 76–77.

Таким образом, система статистического учёта и межгосударственного обмена данными должна быть подвергнута серьёзной трансформации с учётом амбициозных целей по созданию общего рынка труда в СНГ и единого рынка труда ЕАЭС. Государствам-членам придётся обеспечить соблюдение общих требований к содержанию критериев статистического учёта, участвовать в мониторинге и обмене информацией по трудовой миграции, что, несомненно, будет способствовать укреплению согласованности политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках СНГ и ЕАЭС.

В условиях цикличности российской экономики и зависимости экономик стран СНГ от конъюнктуры мирового рынка необходимо обеспечить более эффективное использование денежных переводов в случае массового оттока трудовых мигрантов из России и возвращения их на родину. В основе такого подхода должен лежать принцип солидарной ответственности страны приёма и стран-доноров, зачастую не желающих реэмиграции соотечественников. С этой целью необходимо разработать и подписать Соглашение о создании консолидированного Евразийского фонда финансирования трудовой миграции, формирующегося за счёт отчислений от денежных переводов, которые будут направляться на предвыездную подготовку мигрантов, оплату услуг депортации принимающей стране, создание рабочих мест в стране происхождения для реинтеграции вернувшихся трудовых мигрантов, мониторинга рынков труда страны приёма трудовых мигрантов. Россия может вкладывать в фонд средства,

полученные в виде отчислений с подоходного налога тех предприятий, где активно используется труд мигрантов. Взимание доли денежных переводов с трудовых мигрантов может происходить либо начислением комиссии за получение денежного перевода семьёй трудового мигранта, либо введением дополнительного налога с домохозяйств, члены которых трудятся за рубежом. Сюда же могут зачисляться налоги от прибыли многочисленных частных агентств занятости, работающих в странах происхождения мигрантов.

Таким образом, будет, по сути, создан банк развития трудовой миграции.

Общий денежный фонд может использоваться для создания фонда взаимного медицинского страхования (тем более что новые правила обязывают мигрантов получать полис добровольного медицинского страхования), а также социального страхования, поскольку социальные и пенсионные схемы в странах приёма и странах происхождения, как правило, не консолидированы.

Формирование подобного фонда необходимо осуществлять на основе не только финансовой солидарной ответственности, но и за счёт разработки общих организационных схем выполнения обязательств перед трудовыми мигрантами. В частности, для эффективного контроля за поступлением и целевым расходованием финансовых средств необходимо сформировать единую базу данных трудовых мигрантов и работодателей, использующих их труд. К этой работе должны быть привлечены диаспоры, землячества, НКО, т. е. те, кто владеет ситуацией о численности занятых трудовых мигрантов

и может содействовать мониторингу их прав и обязанностей [8].

При этом государства – члены ЕАЭС должны ещё обеспечивать взаимное признание трудового стажа, единство принципов начисления пенсий и социальных пособий.

Страны-доноры из числа государств – членов ЕАЭС должны обеспечивать единство принципов иммиграционной политики со страной приёма (Россией). Для реализации об-

щей иммиграционной политики в законодательство государств – членов ЕАЭС должны быть имплементированы правовые нормы, определяющие общие принципы иммиграционной политики в отношении третьих стран. Странам СНГ совместно с Россией необходимо разработать и ратифицировать двусторонние соглашения, касающиеся общих интересов и принципов в иммиграционной политике в отношении третьих стран.

Таким образом, для урегулирования статуса трудовых мигрантов и сокращения рисков для страны приёма трудовых мигрантов ключевым аспектом взаимодействия должны стать паритетные отношения в области миграции, подразумевающие активную позицию как страны приёма, так и стран – доноров трудовых ресурсов.

Библиография • References

- Закон Кыргызской Республики «О внешней трудовой миграции» от 13 января 2006 г. № 4 // Официальный сайт Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации // URL: http://kyrgyzembassy.ru/?page_id=1715
 [Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O vneshnej trudovoj migracii» ot 13 yanvarya 2006 g. № 4 // Oficial'nyj sajt Posol'stva Kyrgyzskoj Respubliki v Rossijskoj Federacii // URL: http://kyrgyzembassy.ru/?page_id=1715]
- Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции». URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z291.htm>
 [Zakon Respubliki Belarus' ot 30 dekabrya 2010 g. № 225-Z «O vneshnej trudovoj migracii». URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z291.htm>]
- Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-IV «О миграции населения». // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298#pos=5;-310
 [Zakon Respubliki Kazahstan ot 22 iyulya 2011 g. № 477-IV «O migracii naseleniya». // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298#pos=5;-310]
- Закон Республики Молдова от 10 июля 2008 г. № 180-XVI «О трудовой миграции» // URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=24273
 [Zakon Respubliki Moldova ot 10 iyulya 2008 g. № 180-XVI «O trudovoj migracii» // URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=24273]
- Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 2011 г. № 881 // Официальный сайт Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан // URL: <http://www.migration.tj/index.php/ru/zakonodatelstvo/omigratio>

⁸ Интеграционная политика в отношении мигрантов в России: основные подходы, риски и возможности для экономического развития / под общ. ред. М. Ф. Ткаченко. М.: Экон-Информ, 2014. С. 82–83.

- [Zakon Respubliki Tadjikistan «O migracii» ot 11 dekabrya 2011 g. № 881 // Oficial'nyj sajt Migracionnoj sluzhby Ministerstva truda, migracii i zanyatosti naseleniya Respubliki Tadjikistan // URL: <http://www.migration.tj/index.php/ru/zakonodatelstvo/omigratio>]
- Интеграционная политика в отношении мигрантов в России: основные подходы, риски и возможности для экономического развития / под ред. М. Ф. Ткаченко. М.: Экон-Информ, 2014. – 110 с.
- [Integracionnaya politika v otnoshenii migrantov v Rossii: osnovnye podhody, riski i vozmozhnosti dlya ehkonomicheskogo razvitiya / pod red. M. F. Tkachenko. M.: EHKon-Inform, 2014. – 110 s.]
- Межгосударственный статистический комитет СНГ // URL: http://www.cisstat.com/migration/p1_measuring%20of%20migration.pdf
- [Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG // URL: http://www.cisstat.com/migration/p1_measuring%20of%20migration.pdf]
- Мигранян А., Ткаченко М. Миграционное законодательство России и партнёров по ЕАЭС // Обозреватель–Observer. 2016. № 4. С. 38–49.
- [Migranyan A., Tkachenko M. Migracionnoe zakonodatel'stvo Rossii i partnerov po EAES // Obozrevatel'-Observer. 2016. № 4. S. 38–49]
- Миграционный кодекс Азербайджанской Республики // URL: <http://az.china-embassy.org/chn/lsw/P020140523489700428458.pdf>
- [Migracionnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki // URL: <http://az.china-embassy.org/chn/lsw/P020140523489700428458.pdf>]
- Положение о порядке трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом от 12 ноября 2003 г. № 505 // URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=48924_polojenie_o_poryadke_trudovoy_deyatelnosti_grajdan_respubliki_uzbekistan_za_rubejom_\(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_12_11_2003_g_n_505\)](https://nrm.uz/contentf?doc=48924_polojenie_o_poryadke_trudovoy_deyatelnosti_grajdan_respubliki_uzbekistan_za_rubejom_(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_12_11_2003_g_n_505))
- [Polozhenie o poryadke trudovoj deyatel'nosti grazhdan Respubliki Uzbekistan za rubezhom ot 12 noyabrya 2003 g. № 505 // URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=48924_polojenie_o_poryadke_trudovoy_deyatelnosti_grajdan_respubliki_uzbekistan_za_rubejom_\(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_12_11_2003_g_n_505\)](https://nrm.uz/contentf?doc=48924_polojenie_o_poryadke_trudovoy_deyatelnosti_grajdan_respubliki_uzbekistan_za_rubejom_(prilojenie_n_1_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_12_11_2003_g_n_505))]
- Ткаченко М., Мигранян А. Россия и СНГ: проблемы методологии учёта трудовой миграции // Обозреватель–Observer. 2017. № 7. С. 71–80.
- [Tkachenko M., Migranyan A. Rossiya i SNG: problemy metodologii uchyota trudovoj migracii // Obozrevatel'-Observer. 2017. № 7. S. 71–80]
- Ткаченко М., Мигранян А. Страны – экспортёры рабочей силы в Россию: миграционные стратегии // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. Т. 1. № 4. С. 213–226.
- [Tkachenko M., Migranyan A. Strany – ehksportory rabochej sily v Rossiyu: migracionnye strategii // Migraciya i social'no-ehkonomicheskoe razvitie. 2016. T. 1. № 4. S. 213–226]

Статья поступила в редакцию 8 августа 2018 г.

Россия в политическом нарративе Украины

Елена АБРАМОВА

Концепция нарративизма при изучении российско-украинских отношений

Российско-украинские отношения в контексте мирополитических процессов фокусируют на себе значительное внимание экспертного сообщества.

Россия занимает одну из центральных позиций в политическом дискурсе на Украине, который называется не чем иным, как репрезентацией политических событий последних лет в отношениях между двумя странами и их роли в международных делах в соответствии с современной политической конъюнктурой Украины. При этом он сопряжён с выстраиванием негативного образа соседнего государства для широких слоёв украинского населения, т. е.

происходит формирование политического нарратива, в котором события российско-украинских отношений представлены в соответствии с доминирующими на Украине взглядами, определяемыми прежде всего политическими и бизнес-элитами этой страны.

Само понятие нарратива, получившее широкий интерес в гуманитарном знании, трактуется в нескольких вариантах.

Во-первых, оно рассматривается практически как синоним повествования или сюжета «формы дискурса, фокусирование на его темпоральных характеристиках» [1].

В определении нарратива, предложенном М. Туланом, выделяются такие его основные характеристики, как наличие последовательности

АБРАМОВА Елена Николаевна – соискатель аспирантуры Дипломатической академии МИД России. E-mail: overmind11@rambler.ru

Ключевые слова: политический нарратив, российско-украинские отношения, Россия, Украина, украинский кризис.

¹ Мюрберг И. И. Нарративизм и социальная философия: к истории «нарративного поворота» в современном общественном сознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4. С. 14.

не случайно связанных событий и вовлечённых в них людей [2].

Во-вторых, нарратив определяется как когнитивная деятельность, непосредственно связывающая рассказ со взглядами автора.

Согласно *третьему подходу*, нарратив служит инструментом коммуникации в рамках определённой стратегии. Так, «нарративную стратегию коммуникации можно представить как целенаправленное воздействие на партнёра посредством сюжетно-повествовательных высказываний (нарративов)» [3]. С этой точки зрения нарратив подразумевает наличие адресанта (явного, например, автора, или неявного), канала и способа (включая коммуникативные стратегии и жанры) передачи информации и обратной связи.

Под политическим нарративом обычно понимается «совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определённого политического события» [4].

Актуальность рассмотрения российско-украинской проблематики именно через призму концепции нарративизма обусловлена тем, что история может быть передана в различном порядке, с различными акцентами, различными способами (вербально или визуально), при этом с сохранением действующих лиц и последовательности событий. Как пишет С. Чэтман, нарратив – это представление событий, которое включает не только историю как последовательность событий, но и нар-

ративный дискурс или вид репрезентации этих событий [5].

При этом с точки зрения убедительности нарратив обладает общеизвестным преимуществом, так как согласованные во времени и пространстве события в рамках единого повествования способны лучше запоминаться и воспроизводиться с течением времени и, следовательно, оказывать наибольшее влияние на взгляды и принимаемые решения как отдельного человека, так и социальных общностей. В результате подачи событий, связанных единством ключевых действующих лиц, а также во времени и пространстве, у адресата, воспринявшего информацию, происходит формирование представлений о действительности в соответствии с предложенными нарративами. При этом нарративы различаются масштабностью. Они могут как образовывать крупную рамку по критериям времени и пространства, так и встраиваться и дополнять более масштабные повествования.

Политический дискурс является ядром политического нарратива, вокруг которого формируется внешний дискурс средств массовой информации. В свою очередь, политический дискурс основывается на официальных документах и заявлениях первых лиц государств. Рас-

² Toolan M. Narrative: A Critical Linguistic Introduction. 2nd ed. L.: Routledge, 2001. P. 8.

³ Абраменко А. В. Нарративная стратегия в контексте асимметричной политической коммуникации (по материалам выступлений В. В. Путина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 частях. Тамбов: Грамота. 2014. № 11. Ч. I. С. 14.

⁴ Шейгал Е. И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 56.

⁵ Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. Ithaca: Cornell University Press, 1980. P. 14.

смаатривая в этом контексте российско-украинские отношения, можно говорить о формировании сегодня на Украине крупномасштабной единицы – рамочного нарратива, который становится основой для встраивания в него и в соответствии с его общей логикой более частных повествований и трактовок событий. Этот нарратив очерчивается временной рамкой начиная с 2014 г. и включает в себе специфику российско-украинских отношений, описываемую в категориях и критериях украинской стороны, выражаемую в первую очередь официальной властью в Киеве. В свою очередь, это укрупнённое изложение складывается как интегральная сумма конкретных нарративов, прежде всего событий в Крыму в 2014 г. и на юго-востоке Украины, которые формируют контуры будущего российско-украинских отношений, базирующегося на системе убеждений и исторической памяти их участников [6].

Законодательные документы и официальные заявления украинских политиков выступают идеологической основой дальнейших интерпретаций российско-украинских отношений в СМИ. При этом средства массовой информации на Украине контролируются преимущественно частным капиталом. Общеизвестно также, что полит- и бизнес-элиты тесно взаимосвязаны [7] и нередко

представлены одними и теми же людьми (например, П. Порошенко).

Официальные документы и заявления при этом являются инструментом формирования связности и придания смысла истории как основы миропонимания и позиционирования себя в мире обществом, нацией, государством или иным субъектом. История создаётся и пишется прежде всего на основе официальных документов [8].

Поэтому в качестве основных текстов, образующих нарратив, следует рассмотреть наиболее известные законы, принятые на Украине в связи с событиями на юго-востоке и в Крыму: «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины» и «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях», а также Стратегию национальной безопасности Украины 2015 г.

Последний документ по тексту отражает наиболее крупную нарративную структуру – рамочный нарратив, в котором в наиболее общем виде проявляется позиция официального Киева по проблематике российско-украинских отношений, а именно: «Стремясь помешать воле украинского народа к европейскому будущему, Россия оккупировала

⁶ Кукарцева М. А., Валеева З. Э. Политический нарратив – инструмент формирования себя в мировой политике // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 101.

⁷ Жильцов С. С. Технологии и механизмы борьбы за власть на Украине // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 461.

⁸ Анишкин В. И., Авдеев Р. Ф., Сурма И. В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 53.

часть территории Украины – Автономную Республику Крым и город Севастополь, развязала военную агрессию на востоке Украины» [9].

Таким образом, события в Крыму и на юго-востоке являются ключе-

выми компонентами рамочного нарратива российско-украинских отношений на современном этапе, предлагаемого украинской стороной. В свою очередь они также образуют нарративы.

Украинский нарратив событий в Крыму в 2014 г.

В украинском нарративе по вопросу Крыма основное внимание изначально направлено на пребывание российских вооружённых сил на полуострове (в соответствии с российско-украинским договором, заключённым после распада СССР и продлённым во время президентства В. Ф. Януковича). Этот факт трактуется официальным Киевом как определившим явку и исход голосования жителей Крыма на референдуме по дальнейшей судьбе полуострова – «воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации» или же «восстановление действия конституции Республики Крым 1992 года и статусе Крыма как части Украины».

Стоит подчеркнуть, что референдум на полуострове состоялся 16 марта 2014 г., а закон о принятии в состав Российской Федерации данных территорий был одобрен 21 марта 2014 г.

Реакция Киева на результаты волеизъявления крымчан, которая

была выражена в принятии официального документа «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины», датируется 15 апреля 2014 г. [10]. При этом в законе отмечается, что началом «временной оккупации является 20 февраля 2014 г.», когда В. Ф. Янукович формально являлся президентом и государственный переворот ещё не произошёл.

Таким образом, закладывается основа для конструирования новой украинской властью нарратива, направленного на составление последовательности событий: «оккупация Крыма» – последующее «отстранение Януковича от верховной власти». Это создаёт возможность исключения или трактовки в совершенно ином ключе фактов народных протестов и антифашистских выступлений в Крыму с 23 по 26 февраля 2014 г., а также заявлений активистов «Правого сектора» о готовящихся «поездах дружбы» с неонацистами в Крым [11].

⁹ Стратегія національної безпеки України от 26 мая 2015 г. № 287/2015 // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>

¹⁰ Закон України від 15 квітня 2014 р. № 1207-VII «Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України» // URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1207-18>

¹¹ «Правый сектор» сформирует «поезд дружбы» и не допустит раскола Украины – Мосейчук // URL: <https://112.ua/politika/pravyu-sektor-sformiruet-poezd-druzhby-i-ne-dopustit-raskola-ukrainy-mosiychuk-26132.html>

Важным документальным фактором при конструировании украинской версии нарратива событий в Крыму в 2014 г. является принятая Генеральной Ассамблеей ООН резолюция 68/262 «Территориальная целостность Украины», одним из авторов которой является сам официальный Киев. В ней отмечается, что референдум на территории Крыма не был санкционирован Украиной и не имеет законной силы для изменения статуса данной территориальной единицы [12]. В резолюции 68/262 содержится призыв не предпринимать шагов, сопряжённых с нарушением территориальной целостности украинского государства, а в качестве метода воздействия указывается «угроза силой».

Данный документ является одним из ключевых столпов при построении нарратива украинской стороной, так как в достаточной степени отражает предлагаемую официальным Киевом трактовку событий в Крыму. В значительной степени это касается факта присутствия российских военных на полуострове согласно договору «О статусе и условиях пребывания Черноморского флота» от 28 мая 1997 г.

Таким образом, данный документ трактуется украинской стороной как официальная поддержка претензий на территорию полуострова и непризнание на международном уровне законности перехода Крымского полуострова в состав Российской Федерации. Официальный

Киев для характеристики рассматриваемых событий наиболее часто использует термины «аннексия», «аншлюс», «оккупация».

При этом внимание в данной ситуации концентрируется на гуманитарной ситуации в Крыму. Киев стремится выдвинуть на передний план вопрос о правах человека, заявляя о многочисленных нарушениях на полуострове после 2014 г. со стороны России, в частности, по отношению к крымско-татарскому населению. Основания для такой постановки вопроса изложены в вышеупомянутом Законе Украины № 1207-VII.

В декабре 2016 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята внесённая на рассмотрение по инициативе Украины резолюция A/RES/71/205 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)» (70 голосов за – преимущественно от западных стран, 26 – против, 77 – воздержались), где в адрес России выдвинуты обвинения в нарушении прав человека на этих территориях. В соответствии с этой резолюцией в сентябре 2017 г. миссия Управления Верховного комиссара ООН по правам человека на Украине представила доклад о ситуации с правами человека во «временно оккупированном» Крыму, где отмечаются похищения, пытки, незаконные аресты и задержания, внесудебная казнь, из которых значительное количество приходится на заявле-

¹² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. № 68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>

ния представителей крымских татар и меджлиса [13]. Несмотря на то что выводы основаны на интервью и мониторинге ситуации с украинских приграничных территорий, данный документ играет одну из основных ролей в формировании украинского варианта политического нарратива

по вопросу Крыма. Этот доклад способен стать одним из основных текстов при конструировании официального Киевом российско-украинских отношений, в частности, образа России как страны, где действуют соответствующие порядки в вопросе соблюдения прав человека.

Украинский нарратив конфликта на юго-востоке

Конфликт на юго-востоке Украины отражён в ряде украинских, а также международных документов:

– Указ Президента Украины «О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранение территориальной целостности Украины» от 14 апреля 2014 г.;

– Закон Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (от 16 сентября 2014 г.) [14];

– Минские соглашения от 15 февраля 2015 г.;

– резолюция Совета Безопасности ООН 2202 (от 17 февраля 2015 г.);

– Закон Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях» (от 18 января 2018 г. № 2268-VIII).

Наибольший интерес представляет последний из перечисленных до-

кументов. В отличие от ранее принятых законодательных актов, где речь шла о конфликте с вооружёнными формированиями в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, в Законе Украины № 2268-VIII утверждается, что вооружённая агрессия осуществляется Российской Федерацией против Украины, в том числе с применением регулярных подразделений вооружённых сил России, а также силами, названными террористическими.

Согласно документу это привело к временной оккупации части территорий Украины: «Временная оккупация Российской Федерацией территорий в Донецкой и Луганской областях... является нелегитимной и не создаёт для Российской Федерации никаких территориальных прав» [15].

¹³ Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека. Ситуация с правами человека во временно оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина) // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_RU.pdf

¹⁴ Закон України від 16 вересня 2014 р. № 1680-VII «Про особливий порядок місцевого самоврядування в окремих районах Донецької та Луганської областей» // URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1680-18>

¹⁵ Закон України від 18 січня 2018 р. № 2268-VIII «Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України над тимчасово окупованими територіями в Донецькій та Луганській областях» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62638

Данный законодательный акт представляет собой прямые обвинения в захвате части территорий на юго-востоке Украины со стороны Киева в адрес Москвы. Эти обвинения аналогичны официальной украинской позиции по Крыму. Закон «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях» создаёт повод для перевода конфликтной ситуации на уровне международных процессов в совершенно иную плоскость.

Таким образом, украинское построение российско-украинских отношений на современном этапе основывается на обвинениях России в нарушении международного мира и захвате части украинских территорий: Крыма и районов на юго-востоке. Одной из важнейших причин этого официальный Киев называет столкновение ценностей – европейских и российских, которые преподносятся как антагонистичные – свобода и демократия против беззакония и притеснений.

При этом на Украине были созданы Министерство информационной политики (МИП) в 2014 г. и Министерство по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещённых лиц Украины (МВОВТЛ) в 2016 г., которые активно вовлечены в создание и распространение информационных материалов о якобы осуществляемых Россией притеснениях мирных жителей в Крыму и на юго-востоке.

МИП регулярно организует и активно участвует в мероприятиях на тему «российской агрессии», в том числе на тему нарушений Россией прав чело-

века, в особенности жителей Крыма. В рамках антироссийской кампании данное министерство организовало в стране фотовыставку о «преступлениях России».

По инициативе Херсонского отделения МВОВТЛ в Херсоне также была проведена эмоционально-экспрессивная фотовыставка о детях крымских татар, которые подверглись преследованию.

Киевом осуществляются многочисленные проекты и акции, посвящённые российско-украинским отношениям, как текущим, так и в контексте исторических событий. Преимущественно они носят характер противопоставления двух стран и направлены на эмоционально-психологическую сферу личности жителей Украины.

Официальный Киев заявляет об «информационной войне» со стороны России в свой адрес. Таким образом, указанные действия украинской стороны, включая заявления официальных лиц, принятие соответствующих документов, организацию и проведение массовых мероприятий, трактуются как оборонительные по отношению к российской стороне. Кроме того, помимо сложностей и ограничений, коснувшихся деятельности ряда СМИ на Украине, отдельных акций и провокационных заявлений основными направлениями, которые сегодня интегрированы в формирование украинского нарратива российско-украинских отношений, являются трактовка исторических событий и попытки обосновать различия культурных кодов населения двух стран, основанных прежде всего на общности языка и религии.

Один из наиболее остро стоящих вопросов российско-украинской проблематики сегодня – церковное единство двух стран, так как на Украине существует фактически несколько

православных церквей. Наиболее многочисленными из них являются каноническая Украинская православная церковь (Московский патриархат) и непризнанная Украинская православная церковь Киевского патриархата, образованная в 1992 г. в результате церковного раскола. Последняя стремится к получению статуса официально признанной церкви, отдельной от Москвы, и пользуется в этом вопросе широкой поддержкой государственной власти в Киеве. В частности, в начале 2018 г. президент П. Порошенко обратился к константинопольскому патриарху с просьбой

о предоставлении автокефалии Украинской православной церкви.

Вопрос церковного единства является одним из наиболее важных, так как во многом обуславливает духовную и мировоззренческую, а также историческую общность жителей Украины и России. При этом в контексте нарративного подхода каноническая Украинская православная церковь расценивается официальным Киевом как антагонистичный фактор при конструировании сюжета российско-украинских отношений, в том числе и при рассмотрении конфликта на юго-востоке страны.

На основе анализа современной ситуации можно говорить о том, что формулировки принимаемых Киевом законов и иных официальных документов по вопросам Крыма и конфликта на юго-востоке страны обуславливают формирование определённой тенденции в оценке российско-украинских отношений: Украина представлена жертвой политики соседнего государства, что в перспективе негативно скажется на отношениях двух стран.

Библиография • References

- Абраменко А. В.* Нарративная стратегия в контексте асимметричной политической коммуникации (по материалам выступлений В. В. Путина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 частях. Тамбов: Грамота. 2014. № 11. Ч. I. С. 13–18.
- [*AbraMENKO A. V.* Narrativnaya strategiya v kontekste asimmetrichnoj politicheskoy kommunikacii (po materialam vystuplenij V. V. Putina) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. V 2 chastyah. Tambov: Gramota. 2014. № 11. CH. I. S. 13–18]
- Аникин В. И., Авдеев Р. Ф., Сурма И. В.* Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44–54.
- [*Anikin V. I., Avdeev R. F., Surma I. V.* Filosofskie aspekty informacionnoj civilizacii i sovremennye problemy upravleniya v rakurse global'noj bezopasnosti // Voprosy bezopasnosti. 2017. № 2. S. 44–54]
- Жильцов С. С.* Технологии и механизмы борьбы за власть на Украине // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. – 512 с.
- [*Zhil'cov S. S.* Tekhnologii i mekhanizmy bor'by za vlast' na Ukraine // Rossiya i sovremennij mir. M.: Kanon+, 2016. – 512 s.]
- Жукарцева М. А., Валиева З. Э.* Политический нарратив – инструмент формирования себя в мировой политике // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 100–109.

- [*Kukarceva M. A., Valieva Z.EH.* Politicheskij narrativ – instrument formirovaniya sebya v mirovoj politike // *Obozrevatel'–Observer*. 2013. № 4. S. 100–109]
- Мюрберг И. И.* Нарративизм и социальная философия: к истории «нарративного поворота» в современном обществознании // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2016. № 4. С. 12–17.
- [*Myurberg I. I.* Narrativizm i social'naya filosofiya: k istorii «narrativnogo povorota» v sovremennom obshchestvoznanii // *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2016. № 4. S. 12–17]
- «Правый сектор» сформирует «поезд дружбы» и не допустит раскола Украины – Мосейчук // URL: <https://112.ua/politika/pravyu-sektor-sformiruet-poezd-druzhby-i-ne-dopustit-raskola-ukrainy-mosiychuk-26132.html>
- [«Pravyj sektor» sformiruet «poezd družby» i ne dopustit raskola Ukrainy – Mosejchuk // URL: <https://112.ua/politika/pravyu-sektor-sformiruet-poezd-družby-i-ne-dopustit-raskola-ukrainy-mosiychuk-26132.html>]
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. № 68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf? OpenElement>
- [Rezolyutsiya General'noj Assamblei OON ot 27 marta 2014 g. № 68/262 «Territorial'naya tselostnost' Ukrainy» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf? OpenElement>]
- Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Ситуация с правами человека во временно оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина) // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_RU.pdf
- [Upravlenie Verkhovnogo komissara Organizatsii Ob'edinennykh Natsij po pravam cheloveka. Situatsiya s pravami cheloveka vo vremenno okkupirovannoj Avtonomnoj Respublike Krym i gorode Sevastopole (Ukraina) // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_RU.pdf]
- Шейгал Е. И.* Политический скандал как нарратив // *Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты*. Волгоград: Перемена, 1998. – 232 с.
- [*Shejgal E. I.* Politicheskij skandal kak narrativ // *Yazykovaya lichnost': sociolingvisticheskie i ehmotivnye aspekty*. Volgograd: Peremena, 1998. – 232 s.]
- Закон України від 15 квітня 2014 р. № 1207-VII «Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України» // URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1207-18>
- Закон України від 16 вересня 2014 р. № 1680-VII «Про особливий порядок місцевого самоврядування в окремих районах Донецької та Луганської областей» // URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1680-18>
- Закон України від 18 січня 2018 р. № 2268-VIII «Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України над тимчасово окупованими територіями в Донецькій та Луганській областях» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62638
- Стратегія національної безпеки України от 26 мая 2015 г. № 287/2015 // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>
- Chatman S.* Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. Ithaca: Cornell University Press, 1980. – 280 p.
- Toolan M.* Narrative: A Critical Linguistic Introduction. 2nd ed. L.: Routledge, 2001. – 260 p.

Статья поступила в редакцию 19 июля 2018 г.

Гуманитарное миротворчество России на постсоветском пространстве

На примере Молдавии

Ольга УШУРЕЛУ

Вопросам миротворчества посвящено большое количество трудов, где оно анализируется с правовой, военно-силовой и политической точек зрения. Как показала практика, миротворческие операции, которые всегда рассматривались в качестве «жёсткой силы», являются не только стабилизирующим фактором в регионе, но и имеют предпосылки развития двусторонних и многосторонних связей. При этом крайне редко кто-либо из исследователей изучает миротворчество в качестве гуманитарного аспекта внешней политики государства.

О гуманитарной политике

Гуманитарная политика имеет многоуровневый и разнонаправленный характер и представляет собой сферу особых взаимоотношений

государств. Основной особенностью является то, что связи в гуманитарной сфере носят более долговременный характер.

УШУРЕЛУ Ольга Владимировна – аспирант Московского государственного областного университета. *E-mail:* olga-ushurelu@mail.ru

Ключевые слова: миротворчество, гуманитарная политика России, молдавско-приднестровское урегулирование, «мягкая сила».

Длительное время при исследовании международных отношений учёные не уделяли должного внимания гуманитарной политике. Только в 50-е годы XX в. начали рассматривать результаты деятельности культурно-гуманитарной сферы и выявлять закономерности, которые она вносит в область межгосударственных отношений. После изучения эмпирического опыта и полученных закономерностей использования элементов культуры и образования внешнеполитической деятельности последовал этап привлечения более современных элементов взаимодействия при реализации задач внешней политики. Всё это привело к тому, что гуманитарные компоненты внешней политики встраиваются в общественные отношения и оказывают влияние на формирование государственной политики и межгосударственных отношений ещё больше, чем это было ранее.

Очень часто гуманитарную политику соотносят исключительно с «мягкой силой», которая, согласно концепции её основоположника Дж. Ная, никогда не противопоставлялась «жесткой». Он утверждает, что «мягкая» и «жесткая» сила родственны по значению, но имеют разные инструменты и поведение [1].

К основным инструментам реализации «мягкой силы» России относят традиционные: культуру, науку, образование, работу с соотечественниками, распространение информации по каналам средств массовой коммуникации и т. д. и специфические: гуманитарные и миротвор-

ческие миссии, гуманитарную помощь, а также межпартийное и межпарламентское сотрудничество и пр.

Современная конфликтогенность геополитики и новые вызовы и угрозы ставят перед Россией проблему поиска баланса между «мягкой» и «жесткой» силой. На первый план выходит тенденция по усилению использования невоенных средств в решении мировых проблем, таких как политико-экономическое, научно-техническое, информационное, культурное и международное сотрудничество, которые делают гуманитарную политику частью системы национальной безопасности страны. Поэтому на данный момент невозможно рассматривать военную, внешнеполитическую и гуманитарную деятельность вне их тесной взаимосвязи.

Российская Федерация в своей гуманитарной политике стремится охватить следующие направления:

- гуманитарные и миротворческие операции как самостоятельно, так и в рамках ООН, ОБСЕ и иных международных организаций;
- защита прав и свобод соотечественников, проживающих за рубежом;
- сохранение культурно-этнических традиций общества и социально-политического строя государств, в которых реализуются гуманитарные миссии;
- развитие партнёрских контактов в области образования, науки и культуры, использование русского языка в двусторонних и многосторонних связях;
- организация доступа к информации российских СМИ населения,

¹ Леонова О. Г. «Мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // Обозреватель-Observer. 2013. № 4. С 30.

проживающего за рубежом, а также защита каналов информации от вливания заранее сфабрикован-

ных фактов и разъяснение официальной позиции Российской Федерации.

О миротворчестве

Согласно ст. 24 Устава ООН на Россию, как и на других постоянных членов Совета Безопасности, возложена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Ответственность за международный мир, а также необходимость обеспечения своей безопасности сделали миротворческие операции важной частью её внешней политики.

Первые миротворческие операции, проведённые под эгидой ООН, были осуществлены на Ближнем Востоке в 1948 г. Советский Союз начал принимать участие в международной миротворческой деятельности только с 1973 г., так как первоначально СССР не придавал ей значения, а согласно Конституции СССР участие в военных операциях предусматривалось только в случае агрессии или выполнения международных договорных обязательств. По этой причине нормативно-правовая база, регулирующая работу советских военнослужащих в миротворческих операциях, отсутствовала. Привлечение советских, а позже российских военнослужащих к международным операциям проходила по линии Министерства обороны либо правительства Советского Союза (в дальнейшем Российской Федерации).

ООН осуществляет традиционно три категории миссий: наблюдательные, операции по поддержанию и установлению мира, первоначально чётко разграничивая операции по поддержанию мира и силовые действия без согласия сторон [2] с разработкой базовых принципов миротворчества, к которым относят:

- согласие конфликтующих сторон;
- беспристрастность миротворцев;
- использование ими вооружения только в целях самообороны.

Эти принципы позволили ООН передавать свои полномочия в миротворческой сфере региональным организациям, отдельным странам или их блокам (с доминированием Соединённых Штатов Америки и стран НАТО), что зачастую приводило к исключительно силовому решению конфликтов с нарушением суверенитета и территориальной целостности государств при утрате ООН своей ведущей роли.

Строительство нового миропорядка в последние десятилетия возвращает ООН лидирующую роль в миротворчестве. Пересматриваются концепции, программы и проекты в рамках базовых операций, которые расширяют деятельность миротворческих сил в регионе.

² Шамаров П. Периодизация международного миротворчества // Обозреватель–Observer. 2018. № 7. С. 66–67.

Среди новых направлений работы можно выделить:

- меры по стабилизации и постконфликтного восстановления, включая программы развития местных общин;

- программы стабилизации и сокращения преступности, рабочей занятости населения;

- работа по разоружению и роспуску квазирегулярных групп вооружённого ополчения, добровольцев и полиции и пр. [3]

Всё это создаётся в рамках уже имевшейся нормативно-правовой базы миротворчества ООН, в России же она появилась намного позже, чем произошло присоединение нашей страны к миротворческой деятельности. Несмотря на это, Российская Федерация осуществила и продолжает осуществлять ряд успешных миссий по всему миру и в частности на территории СНГ.

На данный момент нормативная база миротворческих операций на пространстве СНГ состоит из трёх групп.

1. Документы, регламентирующие стратегию миротворчества в СНГ, а именно Устав СНГ (1993 г.) и Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на терри-

тории государств – участников Содружества (1996 г.) [4].

В Уставе закреплён механизм организации консультаций между государствами в случае возникновения конфликтов и порядок выработки мер по их урегулированию, а также право принимать решения по реализации мер при участии только заинтересованных государств. В Уставе записано, что поддержание мира и стабильности является главным условием существования Содружества.

Концепция фиксирует общие подходы к вопросам поддержания мира, урегулированию конфликтов и совместным действиям по разрешению споров и разногласий. Она не допускает принудительных действий при урегулировании конфликта без санкции Совета Безопасности ООН [5].

2. Документы, регламентирующие военные аспекты миротворчества, а также вопросы по использованию и формированию коллективных сил. Основным в этой группе является Положение о коллективных силах по поддержанию мира в СНГ (1996 г.) [6] и дополняющие его документы. Хотя, как показала практика, все миротворческие под-

---

³ Тишков С. Новые подходы ООН к демилитаризации постконфликтных государств. Ч. 2. Концепции, миротворческие практики и полученные уроки // Обозреватель–Observer. 2018. № 7. С. 74.

⁴ Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств – участников Содружества (принята 19 января 1996 г.) // URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=536>

⁵ Романчук С. Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 1. С. 76.

⁶ Положение о коллективных силах по поддержанию мира в СНГ // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=529>

разделения, которые были созданы в рамках СНГ, были сформированы силами России.

3. Документы, касающиеся конкретных операций по поддержанию мира на территории государств Содружества.

В Концепции внешней политики России 2016 г., как и в её предыдущих редакциях, записано, что «миротворчество является действенным элементом поддержания мира».

Российское миротворчество в рамках СНГ имеет двойное значение. С одной стороны, проведение операций по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве необходимо для обеспечения безопасности границ с постсоветскими государствами, с которыми существуют тесные связи во многих сферах жизни. Это отвечает интересам России по отношению к защите прав и интересов российских граждан, этнических русских и рус-

скоязычного населения, подвергающегося давлению со стороны национального большинства. Это послужило причиной, по которой с начала 90-х годов миротворчество расценивается как механизм обеспечения национальной безопасности и защиты жизненно важных интересов России.

С другой стороны, проведение операций по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве способствует развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами СНГ, а также укреплению интеграционных структур с участием Российской Федерации на постсоветском пространстве, где проживает большое по численности русскоговорящее население. Россия стремится задействовать все площадки для создания достойных условий жизни своих граждан и соотечественников в государствах СНГ.

Миротворческая миссия в Молдавии

Вооружённый конфликт в Молдавии начался в 1992 г. Для Российской Федерации миротворческая операция на Днестре была одной из первых на постсоветском пространстве. Она отличается определённой спецификой и считается, по оценкам экспертов ООН, одной из самых результативных в мире.

Базовым документом, согласно которому до сих пор действует миротворческая миссия в Приднестровье,

является Соглашение «О принципах мирного урегулирования», подписанное 21 июля 1992 г. между президентами России Б. Ельциным и Молдавии М. Снегуром при участии лидера Приднестровья И. Смирнова [7]. Подписанию данного соглашения предшествовали события, связанные с боевыми действиями за правобережный приднестровский город Бендеры (19–21 июня 1992 г.), в частности:

⁷ Соглашение о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова от 21 июля 1992 г. // URL: <http://mfa-pmr.org/ru/sGv>

– Верховный Совет РФ выступил с осуждением боевых действий в г. Бендеры;

– воинские подразделения 14-й российской армии, базировавшейся в левобережной части Молдавии (ныне территории Приднестровья), обратились к Б. Ельцину с просьбой разрешить им вмешаться в конфликт;

– президент Молдавии М. Снегур обратился к руководству России с просьбой о посредничестве в разрешении конфликта.

4–5 июля 1992 г. в Москве состоялась первая встреча сторон, а затем было подписано Соглашение о прекращении огня между сторонами конфликта (7 июля 1992 г.).

Благодаря достигнутому решению был:

– создан орган, руководящий миротворческой операцией – Объединённая контрольная комиссия (ОКК), состоящая из представителей Молдавии, Приднестровья и России;

– определена буферная зона, которую заняли прибывшие российские миротворцы совместно с молдавскими и приднестровскими военнослужащими.

1 августа 1992 г. стороны отвели вооружения с боевых позиций.

В 1992 г. Россия начала операцию на Днестре без мандата ООН, ОБСЕ или СНГ. Фактически на основании межгосударственного соглашения были развёрнуты российские национальные контингенты и с участием в миротворчестве вооружённых формирований противоборствующих сторон – Молдавии и Приднестровья, что выходило за рамки классических миротворческих механизмов ООН, но в условиях того времени это способствовало прекращению огня, вооружённых действий и человеческих

жертв. Привлечение сторон к принятию решений по прекращению огня и обеспечению безопасности переговоров явилось «нестандартной» формой осуществления миротворчества.

Помимо завершения открытого противостояния объединённые миротворческие силы способствовали стабилизации политической обстановки и создали условия для налаживания диалога Кишинёва и Тирасполя по разрешению конфликта, что являлось основной целью миротворческой операции. Переход к переговорам не был бы возможен, если бы обе враждующие стороны не имели желания, которому способствовал авторитет России в регионе. Это один из основных принципов миротворчества.

В дальнейшем состав участников переговоров расширялся: в 1994 г. присоединилась Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в 1998-м – Украина. ЕС и США включились в формат в качестве наблюдателей, а до этого действовал формат «3 + 2», который был региональным. При этом главную роль в поддержании мира играли Совместные миротворческие силы, сформированные из военнослужащих Молдавии, Приднестровья и России. Ныне действует формат «5 + 2», в котором руководящим органом продолжает выступать ОКК, представленная на равноправной основе сторонами конфликта и Россией, а также наблюдателями из ОБСЕ и Украины. Площадка ОКК позволяет своевременно выявлять возможные разногласия и принимать необходимые меры. Украина в конфликте представлена своими военными наблюдателями в Совместных миротворческих силах.

Для Миссии ОБСЕ приднестровский конфликт является наиболее «близким к урегулированию» из всех конфликтов на постсоветском пространстве [8]. Эксперты ОБСЕ считают, что приднестровский конфликт является сугубо политическим, отсутствуют острые противоречия в религиозной и этнической сферах, что делает его относительно наиболее быстро разрешаемым при использовании инструментов переговоров. В задачи Миссии ОБСЕ вначале входило:

- способствовать достижению прочного политического урегулирования;

- сбор и предоставление информации о ситуации в регионе;

- способствовать осуществлению Соглашения о выводе иностранных войск с территории Молдавии;

- предоставлять консультации по правам человека, меньшинств, определить особый статус Приднестровья;

- устанавливать контакты со всеми сторонами конфликта.

В 1999 г. к мандату было добавлено:

- обеспечение условий, удовлетворяющих обе стороны конфликта, по вывозу и уничтожению российских боеприпасов;

- координация действий по изъятию имеющихся боеприпасов у населения [9].

Статья 5 Соглашения о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова (1992 г.) предусматривает переговоры сторон о возврате беженцев и восстановлении хозяйственных и жилых объектов при непосредственном содействии России. Это дало толчок развитию гуманитарных и инфраструктурных проектов в Приднестровье, которые осуществляются при участии России, программ развития ООН, ОБСЕ, различных зарубежных фондов и спонсоров. Проекты предусматривают следующие направления:

- обеспечение школ и детских садов литературой;

- оснащение социальных объектов необходимым инвентарём и оборудованием;

- проведение ремонта и восстановление социальной инфраструктуры;

- демонтаж канатной дороги между городами Рыбница и Резина;

- изъятие вооружения;

- привлечение сторон к сотрудничеству в правоохранительной деятельности и признании документов и пр.

Благодаря проведённой миротворческой операции в Приднестровье началась мирная жизнь и появились условия для возврата беженцев. Помимо охраны буферной

⁸ *Popescu N., Litra L. Transnistria: A Bottom – Up Solution // European Council on Foreign Relations. L., 2012. September.*

⁹ *Растольцев С. В. Роль ЕС и ОБСЕ в разрешении затяжных конфликтов на постсоветском пространстве // Вызовы для России в меняющемся мире. Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова». 2015; Загорский А. В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. М.: ИМЭМО РАН, 2015.*

зоны миротворцы осуществляют изъятие оружия и боеприпасов в зоне конфликта, хотя население не спешит возвращать имеющееся оружие, опасаясь нового обострения ситуации.

По данным на 2014 г.:

– у населения было изъято 220 ед. стрелкового оружия, 43 гранатомёта, 1400 гранат, 155 тыс. патронов;

– разминировано 6,5 тыс. противотанковых мин, более 2 тыс. противопехотных мин, 250 фугасов и свыше 4 тыс. иных взрывоопасных предметов в зоне безопасности [10, с. 63].

Кроме того, в Приднестровье расположен крупнейший в Восточной Европе склад боеприпасов в с. Колбасное (Рыбницкий район). Много раз поднимался вопрос о его ликвидации, но так и не было достигнуто соглашение, хотя срок службы вооружения истёк.

Благодаря слаженному механизму миротворческой операции уже 26 лет удаётся предотвращать конфликт и обеспечивать мирное существование жителей обоих берегов Днестра.

Географическое положение Приднестровья (между Украиной и Молдавией) и обострение геополитической ситуации в 2014 г. между Россией и странами Запада из-за Украины, а также события на её юго-востоке привели к обострению приднестровского вопроса. Имея воору-

жённый конфликт на юго-востоке, Украина рассматривает Приднестровье в качестве угрозы национальной безопасности из-за находящихся в регионе российских вооружённых формирований, входящих в миротворческий контингент.

Украина стремится выдвинуть российский миротворческий контингент из Приднестровья и фактически лишает себя статуса страны – гаранта безопасности: в 2015 г. Верховная рада Украины разорвала российско-украинское межправительственное соглашение «О транзите российских военных формирований по Украине из Приднестровья» [11].

Действия властей Республики Молдова и Украины направлены на ухудшение социально-экономического положения Приднестровья, заставляя руководство ПМР принимать невыгодные для региона условия вхождения в состав Молдавии.

Несмотря на прекращение огня и вооружённых действий, а также успешное функционирование миротворческой операции, стороны не решают вопрос о статусе Приднестровья. Этому способствуют и внутриполитические проблемы самой Молдавии: в стране никак не могут договориться о государственном языке – молдавский или румынский. Внутренние проблемы сопровождаются ростом коррупции, обнищанием населения, огромными потоками миграции, а также выдавливанием

¹⁰ Шамаров П. В., Лавренов С. Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель–Observer. 2017. № 10.

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о транзите через территорию Украины воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-287/47789

русского языка. Это происходит несмотря на то, что раскол страны и появление ПМР (в 1992 г.) произошло именно из-за неопределённого статуса русского языка.

В 2016 г. власти Кишинёва совместно с Киевом изменили процедуру импорта по приднестровскому участку железной дороги, что привело к росту издержек приднестровских производителей. В 2016 г. был установлен первый молдавский погранично-таможенный пост на приднестровско-украинском участке границы.

Таким образом, возникла ситуация, когда между молдавскими и приднестровскими военными отсутствует буферная зона и есть возможность прямых провокаций. Украинская сторона, расположив на своей территории молдавскую таможенно-пограничную службу, предоставила Молдавии право контролировать не только экспорт из региона, но и импорт продовольственных товаров.

Другими причинами роста напряжённости в регионе являются призывы молдавской стороны к трансформации миротворческой миссии в формат международной военно-гарантийной или гражданско-полицейской миссии под эгидой НАТО [10, с. 67] и попытки подорвать деятельность ОКК, выдворяя российских дипломатов, входящих в её состав, из страны.

Все действия Молдавии и Украины направлены на сокращение российского присутствия в регионе. При этом Молдавия не готова к уре-

гулированию молдавско-приднестровского конфликта. Несколько раз стороны были близки к разрешению конфликта: в 2003 г. при участии экспертов из России, но молдавская сторона отказалась подписать «Меморандум Козака» [12], предусматривавший федеративное устройство страны, хотя он уже был подписан приднестровской стороной, которая согласилась на значительные уступки в своих требованиях.

На данный момент ситуация осложняется тем, что Молдавия, являясь парламентской республикой, находится в преддверии парламентских выборов и присоединение приднестровских территорий может привести к неожиданным результатам на них. Ни одна политическая фракция молдавского парламента не стремится к разрешению ситуации.

Современная проблема урегулирования конфликта очень непростая: с одной стороны, Молдавия хочет, чтобы прекратилось противостояние, но при этом нет плана дальнейшей интеграции Приднестровья в страну, а с другой – молдавские политики патологически боятся воссоединения страны. Приходится разыгрывать «российскую карту» перед европейскими партнёрами, обвиняя российских дипломатов в шпионаже и высылая их по разным поводам из страны для получения очередных траншей от ЕС, которые только усиливают коррупцию в стране.

Развитие ситуации в Молдавии внимательно отслеживается миро-

¹² Меморандум об основных принципах государственного устройства объединённого государства» (не подписан) // URL: <http://mfa-pmr.org/ru/KdТ>

вым сообществом. Регулярно проходят встречи сторон переговоров в Вене и Берлине при содействии участников формата «5 + 2», неоднократно лидеры европейских государств, Молдавии и России обсуждали проблемы приднестровского урегулирования и высказывали мнение о необходимости решения проблемы. Помимо сотрудничества на внешнеполитическом уровне идёт сотрудничество в рамках двусторонних контактов: Россия осуществляет гуманитарную помощь и проекты в регионах Молдавии, были заключены соглашения в сфере культуры, науки и об-

разования, которые позволяют населению получать доступ к российским учебным программам и ресурсам [13]. Около 300 тыс. жителей региона являются гражданами России, которые имеют доступ к образованию на русском языке только в Приднестровье и Гагаузии, остальная часть страны не имеет права выбора языка образования. На пике националистических настроений 90-х годов это представляло существенную проблему, которая вызвала переселение русскоговорящего населения в Приднестровье и за пределы Молдавии.

Российская Федерация, осуществляя миротворческую миссию на Днестре, использует прагматичный подход. Несмотря на все существующие проблемы, миротворческий формат, созданный ещё 26 лет назад, продолжает действовать и остаётся одним из самых успешных в мире. Благодаря «нестандартности» операции решаются базовые цели миротворчества и создаются предпосылки политического урегулирования конфликта.

Своевременные меры предотвратили дальнейшие боевые действия и жертвы среди населения и военизированных формирований. Российское присутствие в регионе оказывает стабилизирующее влияние на обстановку и политические процессы. Отказ Российской Федерации продолжать миротворческую деятельность может уменьшить её политическое влияние в регионе и негативно повлиять на обеспечение её национальной безопасности, что, несомненно, увеличит шансы стран Запада урегулировать конфликт своими методами и ускорит полную ориентацию политики и экономики Молдавии на Европейский союз, а также поспособствует размещению военных структур блока НАТО.

Проведение миротворческой миссии в Приднестровье затрагивает вопросы облюдения прав и свобод соотечественников и граждан России, проживающих на территории Молдавии. Миротворческий формат создал предпосылки развития двустороннего и многостороннего сотрудничества со всеми участниками переговоров, что, несомненно, является частью гуманитарной политики.

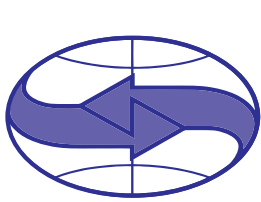
¹³ Ушурелу О. В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2017. № 4. С. 137.

Библиография • References

- Загорский А. В.* Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 118 с.
 [Zagorskij A. V. Mirotvorchestvo i mezhdunarodnoe upravlenie regional'noj bezopasnost'yu. M.: IMEMO RAN, 2015. – 118 s.]
- Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств – участников Содружества (принята 19 января 1996 г.) // URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=536>
- [Konceptsiya predotvrashcheniya i uregulirovaniya konfliktov na territorii gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva (prinyata 19 yanvarya 1996 g.) // URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=536>];
- Леонова О. Г.* «Мягкая сила» – ресурс внешней политики государства // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 4. С. 27–40.
 [Leonova O. G. «Myagkaya sila» – resurs vneshnej politiki gosudarstva // *Obozrevatel'–Observer*. 2013. № 4. S. 27–40]
- Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства» (не подписан) // URL: <http://mfa-pmr.org/ru/KdT>
 [Memorandum ob osnovnyh principah gosudarstvennogo ustrojstva ob'edinyonnogo gosudarstva» (ne podpisan) // URL: <http://mfa-pmr.org/ru/KdT>]
- Положение о коллективных силах по поддержанию мира в СНГ // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=529>
- [Polozhenie o kollektivnyh silah po podderzhaniyu mira v SNG // Edinyj reestr pravovyh aktov i drugih dokumentov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=529>]
- Растольцев С. В.* Роль ЕС и ОБСЕ в разрешении затяжных конфликтов на постсоветском пространстве // *Вызовы для России в меняющемся мире. Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова»*. 2015. С. 62–75.
 [Rastol'cev S. V. Rol' ES i OBSE v razreshenii zatyazhnyh konfliktov na postsovetском prostranstve // *Vyzovy dlya Rossii v menyayushchemsya mire. Seriya «Biblioteka Instituta mirovoj ehkonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij imeni E. M. Primakova»*. 2015. S. 62–75]
- Романчук С.* Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 1. С. 72–79/
 [Romanchuk S. Mirotvorchestvo Rossii na postsovetском prostranstve: itogi i perspektivy // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014. № 1. S. 72–79]
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о транзите через территорию Украины воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-287/47789
- [Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Ukrainy o tranzite cherez territoriyu Ukrainy voinskih formirovanij Rossijskoj Federacii, vremenno nahodyashchihsiya na territorii Respubliki Moldova // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-287/47789]

- Соглашение о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова от 21 июля 1992 г. // URL: <http://mfa-pmr.org/ru/sGv>
- [Soglashenie o principah mirnogo uregulirovaniya vooruzhyonnogo konflikta v Pridnestrovskom regione Respubliki Moldova ot 21 iyulya 1992 g. // URL: <http://mfa-pmr.org/ru/sGv>]
- Тишков С. Новые подходы ООН к демилитаризации постконфликтных государств (часть 2). Концепции, миротворческие практики и полученные уроки // Обозреватель–Observer. 2018. № 7. С. 73–83.
- [Tishkov S. Novye podkhody OON k demilitarizatsii postkonfliktnykh gosudarstv (chast' 2). Kontseptsii, mirotvorcheskie praktiki i poluchennye uroki // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 7. S. 73–83]
- Ушурелу О. В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2017. № 4. С. 132–142.
- [Ushurelu O. V. Osobennosti sovremennykh rossijsko-moldavskikh vzaimootnoshenij v gumanitarnoj sfere // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki», 2017. № 4. S. 132–142]
- Шамаров П. В., Лавренов С. Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель–Observer. 2017. № 10. С. 58–71.
- [Shamarov P. V., Lavrenov S. YA. Rossijskoe mirotvorchestvo v Pridnestrov'e (K 25-letiyu so dnya nachala) // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 10. S. 58–71]
- Шамаров П. Периодизация международного миротворчества // Обозреватель–Observer. 2018. № 7. С. 62–72.
- [SHamarov P. Periodizatsiya mezhdunarodnogo mirotvorchestva // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 7. S. 62–72]
- Popescu N., Litra L. Transnistria: A Bottom – Up Solution // European Council on Foreign Relations. L., 2012. September. P. 3–14.

Статья поступила в редакцию 9 августа 2018 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

NATO's nuclear doctrine in light of the crisis in relations with Russia

5

O. Ivanov

The article focuses on the nuclear policy and political and military planning of NATO and the US towards Russia in light of the crisis in relations between Russia and NATO after the events in Ukraine in 2014.

About the author: IVANOV Oleg P. – doctor of political science, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: Russia, NATO, USA, nuclear weapon, political and military planning, escalation for de-escalation.

Russia on the Balkan border

19

V. Shtol

The Balkans have remained a politically sensitive and unstable area for centuries. The geopolitical position of the region determined its involvement in the complex and multi-way games of the leading actors of world politics. Historically, Russia has played a special role in the Balkans, initially as a protector and patron of Orthodox peoples; during the Soviet period, it supported the socio-political alternative to development in the region. The destruction of the Soviet Union and the socialist system has led to disastrous consequences for our country and the whole world. One of these was the division of Yugoslavia organized by the collective West, which had its main purpose to break the centuries-old ties between Russia and the Balkan peoples. Currently preparing a new expansion of NATO, designed to completely

absorb the remains of the sovereign countries of the region. The article attempts to answer the acute questions. What is happening in the Balkans today? What are the possible scenarios for the development of the region? Will Russia retain its influence in this zone?

About the author: SHTOL Vladimir V. – doctor of political Sciences, Professor of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Key words: Balkans, Russia, economic cooperation, world politics, regional development scenarios, albanization, «Balkan Caliphate».

Incoherence of the USA in the International Human Rights Sphere 33

A. Abashidze, A. Goltyaev

One of the key indicators of the democracy of any State is the high level of protection of human rights and fundamental freedoms in that country. This can be measured, in particular, by the participation of the State concerned in the main international human rights treaties and the high degree of state involvement in the activities of international human rights structures. Recent event in the international human rights field - the announcement by the US authorities of secession from the UN Human Rights Council – testifies to the continuation of the inconsistent and in many ways destructive US foreign policy.

About the authors: ABASHIDZE Aslan H. – Doctor of Law, Professor, Head of the International Law Department of the Law Institute of the Russian Peoples' Friendship University, Professor of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Member of the UN Committee on Economic, Honored Lawyer of the Russian Federation.

GOLTYAEV Alexey O. – candidate of legal science, independent expert.

Key words: human rights, UN, UN human rights Council, USA.

The constitutional legal mechanism of the Russian Federation external policy. The military diplomatic aspect 53

E. Pavlov

The article deals with the research of the military diplomatic aspects in the functioning of the constitutional legal mechanism of the Russian external policy, its legal framework, the forms and methods of the operation of the state authorities within its structure. The Author demonstrates that the efficiency of Russia's external policy in the international arena largely depends on the military diplomatic activity of the competent state authorities.

About the author: PAVLOV Evgeniy Ya. – Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional Law, MGIMO (University).

Key words: constitutional legal mechanism, external policy, military diplomatic activity.

Computer Game Studies as a new field of political science

70

S. Fedorchenko

The author chose as the purpose of his article the understanding of a new field in political science – Computer Game Studies. The emphasis is on the analysis of political technologies, used in computer games. The methodological tools have become the principles of case study and comparative analysis. It is concluded that the political and technological cocktails laid by the interested parties in computer games combine micro-targeted propaganda, a background motivator in the form of an emotional trigger and an internal manipulative core focused on changing values, interpretation of historical and political events in gamers. In response to the manipulative risks, we propose the creation of the institution of professional expertise to detect this kind of manipulation.

About the author: FEDORCHENKO Sergey N. – Associate Professor, PhD in Political Sciences, Deputy Dean of the Faculty of History, Political Science and Law and International Cooperation of the Moscow Region State University.

Key words: political science; computer games; political technologies; political propaganda; targeting; gamers; Computer Game Studies.

Russia's role in the transformation of migration policies of donor countries in the post-Soviet space

86

A. Migranyan, M. Tkachenko

The article considers the key aspects of the migration policies of donor countries in the post-Soviet space, the basic problems associated with their implementation, offers recommendations for the donor countries of labour resources to carry out the transformation of the existing legal, organizational, economic and financial instruments of migration management.

About the authors: MIGRANYAN Aza A. – doctor of economic Sciences, leading researcher, Institute of Economics, RAS, head of the economy Department of the CIS Institute;

TKACHENKO Marina F. – doctor of economic Sciences, vice-professor, Head of Department of International economic relations of the Russian customs Academy.

Key words: labour migration, migration strategy, the CIS, the Eurasian economic Union, a common labour market

Russia in the political narrative of modern Ukraine

95

E. Abramova

The article deals with the constructing of Ukrainian political narrative as an instrument of modern Russian-Ukrainian relations interpretation. The research is based on the analysis of official sources, as they are the ground for further media discourse and for next political narratives in a long-term prospect. Kiev interpretation of the Russian-Ukrainian relations is shown to be founded on the narratives of the interpretation of events in Crimea and South-East Ukraine.

About the author: ABRAMOVA Elena N. – aspirant/ PhD student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: political narrative, the Russian-Ukrainian relations, Russia, Ukraine, the Ukrainian crisis.

Russian humanitarian peacekeeping in the post-Soviet space (the example of Moldova)

104

O. Ushurelu

The author considers in the article the humanitarian policy of Russia to a wide extend, including in the concept of humanitarian policy, in addition to culture, language, science and education, - peacekeeping missions. The peacekeeping mission in Moldova is implemented in a unique way, creating the prerequisites for expanding bilateral and multilateral contacts with all participants in the peace process.

About the author: USHURELU Olga V. – postgraduate student of the Moscow State Regional University.

Key words: peacekeeping, humanitarian policy of Russia, Moldovan-Transnistrian settlement, «soft power».

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2018 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 27.09.18. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № 9.